

«Им бы
только
дискотеки...»
А вот и нет!
(Стр. 24—25.)

10-87

ISSN 0130—2647

КРЕСТЬЯНИКА

Действуй лица, не

Наталья КЛЮБАЕВА,
первый секретарь
Труновского райкома комсомола
Ставропольского края,
делегат XX съезда ВЛКСМ.

Памятник Герою Советского Союза Александру Надвахину почти готов. Мы откроем его в день самого большого праздника — 7 ноября. Саша Надвахин — наш земляк, наш ровесник. Он навсегда останется ровесником тех, кто молод. Памятник комсомольцу, погибшему в конце войны, решили поставить мы, комсомольцы времен перестройки, жизнью обязанные поколению Надвахина.

Мы, молодые, благодарные наследники. Но мы должны быть хорошими наследниками: сделать все, чтобы в жизни нашей было больше социализма.

XXVII съезд партии поставил глобальные задачи. XX съезд ВЛКСМ показал, как их решать применительно к работе комсомола. Я была делегатом этого съезда. Легко представить, насколько ошеломляющим, сильным было впечатление. Но я видела, как воспринимали события съезда те, кто не в первый раз был на таком форуме. У нас в делегации была девушка из Пятигорска, делегат съезда предыдущего. Она все время говорила: «Но раньше это было бы невозможно!»

Перестройка и означает для меня: теперь можно! Можно называть вещи своими именами. Можно исходить из реальности, из здравого смысла. Перестройка потребовала свежих сил, и изменился социальный статус молодежи.

Комсомолу не к лицу чиновничья солидность, маниловщина, бюрократизм, которые претендовали называться деловитостью. Автоматическая исполнительность перестала быть главной добродетелью молодого человека. Спрос — на инициативу, на самостоятельность. В считанные

месяцы изменилась обстановка, в которой мы работаем. Нас избавили от необходимости писать отчеты со множеством показателей, отныне их только два. Первый — как молодые люди трудятся. Второй — каков образ их жизни. Каков сегодня молодой человек, такова, значит, и наша работа. В деле воспитания тоже засчитывается только конечный результат.

На него нацелена и помощь, которую нам оказывает партийная организация. Вот, скажем, готовился райком партии проводить пленум по кадровым вопросам. Как бы выглядело наше участие в нем года два назад? Вернее всего, нам предложили бы подобрать материал такой-то и такой-то. Сегодня нам говорят: давайте ваши предложения, высказывайте ваше мнение о том, насколько разумно используется опыт и умение тех, кто работает в комсомоле.

Внимание к комсомолу, к проблемам молодежи тоже стало более конкретным. На недавнем пленуме РК комсомола выступил заведующий отделом райисполкома Сергей Трусов. В районном Совете народных депутатов, сказал он, шестнадцать членов ВЛКСМ. Давайте пригласим их в райком комсомола и подумаем вместе, что можно сделать для молодежи с помощью Советов. Много, кажется, уже и делается: в организации досуга мы работаем вместе. Дискотеки, молодежные кафе, видеодискотека, которая начала работать в нашем райцентре, селе Донском, — тут, как на производстве: и без энтузиазма далеко не уедешь, и без расчета, без умения создать материальную базу нельзя. Экономическое мышление — пока не сильная сторона комсомола, и нам помогают.

Помогают обрести возможность влиять, направлять. Высвободить энергию и силы для главного, чтобы мы, в свою очередь, помогли молодым осознать себя гражданами, наследниками великого дела, то есть социально дееспособными коллективистами. Это цель. Мы ищем средства. Как может влиять райком, где непосредственно комсомольской работой заняты пять человек? Через других людей, через актив, через тех, кого уважают ребята. Бывает, и часто, что при этом вожаками организации становятся люди, чьи анкетные данные «не соответствуют». Годами считалось, к примеру, что комсоргами должны быть те, у кого есть высшее образование, те, кто, как говорили, «занят на основном производстве». При этом заинтересованность и искренность подразумевались. Сегодня иначе. Из рабочих пришли на комсомольскую работу Таня Каданова в совхозе «Донской», Сергей Фурсов в колхозе имени Горького, Саша Стрельников в совхозе «Мелиоратор», Слава Шнурко в колхозе имени Ленина.

Отвечая за результат работы, естественно поручить ее тому, кто скорее всего добьется этого результата.

Что касается образования, то почти все эти ребята учатся или поступают в этом году в вузы: логика жизни приводит к необходимости учебы.

Так работать, конечно, не проще: часто у наших секретарей, членов комитетов и опыта мало, и знаний (они в большинстве своем очень молоды — лет двадцати — двадцати двух). То, что раньше делалось почти механически, становится сложным. В колхозе имени Горького, в автогараже, нужно было среди

года выбирать секретаря комсомольской организации, а там летом люди заняты с 6 утра до 9 вечера. Я понимаю членов бюро комитета комсомола, когда они, сознавая, что хорошо будет работать только тот, кто этого хочет, присмотрели парня, поговорили с ним и, собрав в конце дня собрание, предложили его кандидатуру. А в ответ услышали:

— Чего вы нам его навязываете?

— Вы имеете что-то против него?

— Против не имеем, а не надо навязывать...

Это одни. А другие при этом выкрикивали: «Давайте по-быстрому!» По этому поводу секретарь комсомольской организации колхоза Сергей Фурсов и просил совета райкома. И мы рекомендовали: пусть выбирают хоть по многомандатному списку. Сумеют провести собрание организованно и четко — хорошо. Не сумеют — пусть обсуждают свои дела хоть до утра.

Пусть поймут: демократично и чтоб «по-быстрому» может и не получиться. Демократии учиться надо.

Конечно, райком опирается не только на комсомольские комитеты. Надежные помощники, например, ребята, которые служили в Афганистане. Им пришлось рано повзрослеть, жизнь преподавала им уроки гражданственности и коллективизма. Жить в изоляции, «вроссыпь» они уже не могут и тянутся к нам.

А если говорить о контактах с каждым комсомольцем, то самая реальная для этого возможность — внимание к тем, кто вступает в нашу организацию. Видеть людей — вот что для нас главное.

Сейчас райкомовские работни-

ощие

исполнители!

Мы — благодарные наследники революции. Но мы должны быть хорошими наследниками: сделать все, чтобы в жизни нашей было больше социализма.

Каков сегодня молодой человек — такова, значит, и наша работа. В деле воспитания тоже засчитывается только конечный результат.

ки большую часть времени проводят в хозяйствах, стараясь участвовать в жизни молодежи. Конечно, нам, пятерым, до каждого не дойти, даже секретарям комсомольских организаций это трудно: в совхозе «Терновский», например, 123 комсомольца, комсоргу Володе Пчелинову, если «дойти до каждого» понимать буквально, суток не хватит. И тут помогает организация труда — комсомольско-молодежные коллективы. Дело это не новое, и прежде мы создавали КМК, но долгое время все к созданию и сводилось: требовалась цифра — цифра и была. После съезда комсомола формальные КМК мы решили распустить. Было их 45, стало 29, но они уже не «липовые».

В КМК легче, органичнее переходят на подряд, работают выше среднего уровня. В совхозе «Терновский» есть даже комсомольско-молодежное отделение, и оно едва ли не лучшее в хозяйстве. Что за этим — честолюбие молодости? Азарт? Конечно. Но и помощь комсомола, уверяю вас.

Вот в колхозе имени Горького собираются строить откормочную площадку. К секретарю комитета комсомола Сергею Фурсову подходит шофер Сергей Ерыгин: «Давай создадим КМК, я присмотрел тут одного парня, станем работать на манер семейного звена...» Именно так: комсомольско-молодежные коллективы похожи по духу на семейные звенья, у ребят тяга быть вместе.

Давно замечено, что молодежь чувствительнее к научно-техническому прогрессу, быстрее усваивает новое в организации труда. А где речь о новом, нужна наша помощь.

Ведь как получилось в «Терновском» с Любей Ищенко? Сказать, что комсомол нашел Любу, будет неточно. Она сама нашлась. Молодая женщина, мать двоих детей, работала в отделе кадров сельхозтехники. И вот она попросилась в совхоз свинаркой: конторская работа, маленькая зарплата — скучно. Люди, которые не боятся трудного дела, а только скучного боятся, они для комсомола находка. Комитет комсомола не выпустил Любу из поля зрения, помог ей организовать комсомольско-молодежное звено. Если что-то не соответствовало Любиным понятиям о должном, она об этом не молчала: что рацион у свиноматок несбалансированный, что содержат их в другом отделении не так, как надо. Кто-

то на Любу обижался, но комсорг Володя Пчелинов ее поддерживал: «Люба — девчонка прямая, не то что некоторые. Мне это нравится». Но вот два года назад все хозяйства района стали работать на самофинансирование и самоокупаемость (как у нас говорят, по эксперименту). А звену Ищенко попала слабая партия поросят: к определенному возрасту они не набрали нужного веса, откормочники отказались их принять. И (в условиях самофинансирования!) не стали вникать в то, что не Любиного звена тут вина, что свиноматок, видимо, содержали не так и они принесли слабый приплод (Люба же сто раз об этом говорила!). А звену тем временем нужно принимать уже новую партию... И Люба подала заявление об уходе. Распутывал весь этот узел Володя Пчелинов. Забрали откормочники поросят. Забрала и Люба свое заявление, но не как победитель: убедилась, что экономические отношения строятся нормально только при умении брать на себя всю ответственность и добрый порыв тут только начало, а надо и считать уметь, и требовать со смежников, как с нее требовали откормочники. В этом году комсомольцы изучали основы хозрасчета и подряда.

Если члены комитета комсомола не могут постоянно держать в поле зрения всех комсомольцев, то все КМК видеть они могут. А тот, кто руководит коллективом, видит уже и всех людей, и он-то с комитетом в постоянном контакте. И если ему ясно, что тракторист Юрий Белозеров — специалист перспективный, а ему мешает работать в полную силу необходимость бесконечно ремонтировать старую машину, то комитет приложит все силы, и новый К-700 отдадут Белозерову. Как можно раньше, полнее реализовать способности молодых — для этого и нужны КМК.

Вряд ли кого удивлю, если скажу, что многое, очень многое у нас еще не получается. Вот старая-старая проблема: активные и пассивные в комсомоле. Мы начинаем теперь разбираться, кто у нас пассивен и почему.

Далеко не всегда, вижу я, в этом виноваты сами ребята. Я уже упоминала Сережу Фурсова. С ним росли на одной улице, но я старше его. У Сергея есть брат Геннадий, тоже его постарше года на три. Он из тех, кто на собраниях выкрикивает: «Давай по-быстрому!» А посмотрите, как он энергичен, изобретателен, талантлив даже. Единственный комсомолец среди свекловодов

в своем колхозе, он вместе с инженером Юрием Жидановым пытается, как говорит Сережа, «разрешить главное противоречие между агрономом и механиком». Эти ребята обрезали пальцы на гусеницах трактора ДТ-75, чтобы при обработке меньше травмировать молодые побеги свеклы. С их помощью в этом году удалось совсем исключить ручную прополку: на лапках культиватора они наварили отражатели, чтобы земля не засыпала маленькие ростки. На свеклоуборочных комбайнах сделали бункера, и потери при уборке стали меньше. Где-то вычитали подходящие идеи, что-то додумали, приспособили — разве они пассивные? Но Геннадий говорит брату:

— Я занят делом, а ты ерундой: плакатики, собрания...

В этих отношениях — все ошибки, которые допустил комсомол и которые исправлять в колхозе имени Горького двадцатидвухлетнему секретарю комитета комсомола, вчерашнему сварщику, заочнику техникума Сереже Фурсову. Я догадываюсь, как можно было бы повернуть к комсомолу прагматичную душу Геннадия. Ведь соавтор его технических решений, его наставник Юрий Жиданов числится председателем совета молодых специалистов. Только числится: видимо, не умеет пока собрать, увлечь сельскую молодую интеллигенцию. А мы не умеем ему помочь. Юрий, конечно, мог бы повлиять на Геннадия Фурсова, ему это легче, чем младшему брату. Приобщившись к ровесникам, занятым решением не только технических проблем, но прежде всего человеческих, Геннадий увидел бы, что его младший брат наделен ценным талантом: ему интересны люди, он ощущает себя на свете не как «я», а как «мы».

Помню, решили комсомольцы автогаража сделать очень нужную мойку. Член комсомольского бюро Оля Пронякина возразила: это дела колхоза, а не комсомола.

— Здравствуйте, — удивился Сережа, — а мы не колхоз?

Весь он в этом. И если бы вся молодежь была уже сегодня настроена так, задачу воспитания можно было бы считать решенной.

Вижу: все чаще люди проявляются как коллективисты, как «мы».

В строительной организации ПМК-5 два года назад была избрана секретарем комсомольской организации Валентина Калининко. Она очень старалась. И на отчетно-выборном собрании ей сказали: «Спасибо». Не «есть

предложение признать работу удовлетворительной», как боржомом мы иной раз на «солидном» бюрократическом языке, а именно так: «Спасибо, Валя, мы видим, ты хорошо работала». Значит, признают комсомольскую работу делом, и делом достойным. Помню, как в совхозе «Донской» прочитала один из выпусков «Комсомольского проектора»:

«Повторно! Штаб «КП» обращает внимание и.о. директора Сивакова В. А., нач. цеха растениеводства Колесникова А. А., старшего прораба Хрипкова В. Г.

Когда будет отремонтирован крытый ток? Июль — начало уборки зерновых, где же их хранить?

Ждем действенных мер!»

Что заставило председателя штаба «КП», скромную работницу бухгалтерии Раю Фурсову, принять этот требовательный тон? И к кому она обращается так сурово — к первому человеку в хозяйстве? Что ею двигало? Чувство ответственности, тревога за судьбу будущего урожая и, видимо, ощущение, что говорит это не она, Раечка Фурсова, а вся комсомольская организация. Штаб требовал именем комсомола.

Скажу еще о двух ошибках, последствия которых сказываются и сегодня.

Мы слишком узко смотрели на вещи, мало думали о том, что школьник, которого воспитывали именно как производственником, и каким он станет — наша же забота. И слишком рано выпускали людей из поля зрения.

Помню, говорили: «Она замуж вышла, отошла от комсомола», «Он женился, ему теперь не до нас». При этом подразумевалось, что это они, женатые комсомольцы и замужние комсомолки, виноваты: отяжелели, утратили пыл молодости. А ведь это мы высокомерно игнорировали новые заботы наших товарищей, мы, воспитывавшие «комсомольца вообще». Сначала посмотрели иначе на трудовое воспитание младших: ученические производственные бригады появились на Ставрополье давно, сегодня мы хотим сделать их круглогодичными, поручить ребятам весь цикл работ, пробудить в них интерес к конечному результату труда. Старшими, отцами и матерями молодых семейств, стали заниматься сравнительно недавно. Комсомол озачобен сегодня жилищной проблемой. И если в совхозе «Терновский» молодежь ждет квартиры не больше года — это не само собой делается, молодые семьи здесь бла-

ЧЕМ «БОЛЕН» СЕЛЬСКИЙ МАГАЗИН?

Расскажу о хронической «болезни» нашего сельмага... Прошли те времена, когда мы покупали что попроще да подешевле. Теперь редкая семья откажется от хорошей мебели, и уж точно знаю, ни одна женщина не пройдет мимо красивого, пусть и дорогого костюма или сапожек на натуральном меху. Бюджет семьи вполне позволяет хоть каждый месяц делать такую покупку. Но увы... Из нашего сельмага выходишь не просто с пустыми руками. С горьким чувством, что никому до тебя нет дела.

Конечно, не на красивом костюме свет клином сошелся. Но вот как быть без необходимого? Куда, скажите, девались из сельского магазина детские колготки, хлопчатобумажное белье, шерстяные кофты, дешевые жаккардовые покрывала? Всего в 100 километрах от нашего поселка Ленинский, в магазинах Куйбышева, все это продается. У нас — нет.

Летом поступили в продажу шали производства города Нальчика. Не шали — мечта. Но нам, сельским женщинам, нужен и простой шерстяной или пуховый платок — лишь бы грел в зимнюю стужу, когда затемно из дому выходишь. Как бы ни менялась мода на шали, меховые шапки и шляпки, которые мы с удовольствием надеваем по праздникам, в будни нам подавай совсем другое: теплый платок и валенки на зиму, непромокаемую куртку и сапоги на весну и осень, глубокие галоши на весь год. Без них, родимых, не обойтись ни на ферме, ни на свиномкомплексе, ни на личном подворье.

Весной побаловала нас кооперация. Автолавка привезла на комплекс аж 50 пар. Это на 70 свинок! Как тут быть? Обид было не счесть. У меня самой под одной крышей 8 членов семьи. А купила одну пару. Что же с ней прикажете делать? В домашнюю лотерею разыгрывать? Конкурс на лучшего в семье устраивать? Стыдно же, честное слово! Ладно бы, в стране перебои с резиной были или вдруг все поголовно вынуждены срочно переобуться из кроссовок в галоши. Нет же. Вот и пылятся, видимо, наши мокроступы на полках городских магазинов, напрасно зазывая дачников. Почему так получается? Те, кто думать о нас должен, видно, давно в деревне не гостевали. Считают, мы тут уже в модельных лодочках на ферму ходим. Иначе и не объяснишь, почему галоши стоимостью в тройк выросли в непреодолимую проблему. С кого спросить, почему сельская женщина, рабочий день которой на ферме, в поле, на приусадебном участке длится от зари до зари, должна тратить свое драгоценное свободное время то в поисках школьной формы нужного размера, то детского спортивного костюма, то добротной обуви к сезону? Ей ведь не посоветуешь, как горожанке, зайти в соседний магазин. Этот «соседний» зачастую от нее в десятках, сотнях километров. Вот и катаемся по 2—3 раза в год в Куйбышев, а то и в Москву.

Надо сказать, продавцы нынче не прячут, как раньше, под прилавок что получше. Наоборот, с готовностью показывают накладные. А их читать — смех, да и только. Судите сами. Дословно выписала: «Магазин в первом полугодии получил: шубок детских дошкольных из искусственного меха — 2; костюмов дошкольных шерстяных из смесовой пряжи — 15; обуви детской до 20-го размера включительно — 50 пар». А на территории поселка Ленинский нашего совхоза проживает две с половиной тысячи человек, в каждой семье дети. У меня, например, четверо, трое — школьники...

Зимние ботинки для сыновей, форму для дочки — все достаем в городе. Есть нужные в каждом сельском доме вещи, которые практически на селе не купишь. А зайдите в наш хозяйственный магазин — белил, краски, обоев хоть каких днем с огнем не сыщешь. Опять городу кланяюсь.

Я уж не говорю о стиральных и швейных машинах, о сепараторах и пылесосах. Их спрашивать — только продавца зряшным ответом утруждать. С начала года в наше Красноармейское райпо поступили 260 стиральных машин, швейных — 16. Мало!

Мне со стиральной машиной повезло. Два года назад получила как передовая звеньевая. И, поверите, вроде по справедливости, а до сих пор неловко перед напарницей своей, Валентиной Ивановной Раевой. Руки работой истерла, четырех детей на ноги поставила, а стиральную машину — помощницу в домашних делах — за свои честно заработанные деньги купить не может. Разве это нормально?

Да если б у меня одной эти проблемы были. Общие они, всех сельских женщин. А их словно не видит никто.

Почему же все-таки распределяются товары народного потребления по принципу «где пусто, а где густо»? Почему не прислушиваются к нашему мнению? Может, активнее и наше вмешательство должно быть? Мы готовы. Мы — это женсоветы.

Людмила ЧЕРКАСОВА,
звеньевая, член женсовета
совхоза имени Ленина.

Красноармейский район,
Куйбышевская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Женсоветам на местах предлагаем изучить покупательский спрос, нужду в товарах первой необходимости в своем селе с помощью подворного обхода, опроса в трудовых коллективах; выяснить, как соотносятся реальные потребности в товарах народного потребления с ассортиментом магазина, как отражаются они в заявках торговых организаций.

Об опыте своей работы, о проблемах, с которыми вы столкнетесь, пишите. Возьмемся за дело вместе.

годаря настойчивости комсомольского комитета стоят в льготной очереди. Зарплата не только обо всех вместе, но и о каждом отдельно: недавно молодой механик решил жениться, еще и свадьбу не играли, а Володя Пчелинов уже начал хлопотать за него насчет квартиры. А другому, который требовал, чтобы ему через три месяца работы дали жилье, сказали: «Дорогой, у нас самофинансирование. Твой трудовой взнос на квартиру еще не тянет».

Провели сравнительно недавно бюро, на котором посмотрели, как у молодых ладятся подсобные хозяйства, умеют ли ребята вести дом, чем мы им можем помочь. В некоторых хозяйствах открылись клубы молодой семьи. В совхозе «Донской» комитет комсомола добился, чтобы члены такого клуба имели возможность вместе поехать на отдых: пусть почувствуют радость общения семьями, пусть привыкают и в семейном состоянии не отрываться от друзей. В «Донском», кстати, в клуб молодой семьи принимают только трезвенников, есть надежда, что сумеют ребята построить свои отношения так, что все прочие им позавидуют и захотят жить так же, как они. У нас в районе с сахаром перебои: закупают его самогонщики. Их ловят, конечно.

Но ведь пьянке если что и может противостоять, то культура, праздник, радость. И комсомолу предстоит научиться устраивать людям праздники.

Не секрет ведь, что самодеятельная жизнь в хозяйствах, как и спортивная, замедляет от смотра до смотра, от соревнования до соревнования. А спорт и самодеятельность только для того и нужны, чтобы люди могли получать от них удовольствие, радость. И те, кто поет и играет в футбол, и те, кто слушает и болеет. В этом году мы сделали попытку устроить праздник для всего села Донского: проводили выпускной бал школ на площади посреди райцентра. Весь город танцевал под духовой оркестр. Было кому оценить выпускные наряды девочек. А прежде каждая школа забиралась на вечер и ночь и держала «оборону от посторонних». Сейчас думаешь: зачем? На нашем общем бале именно многолюдье помогло празднику стать праздником.

Недавно Таня Каданова сказала: «Небольшие сдвиги в нашей работе есть». Будем добиваться, чтоб были уже не сдвиги — движение.

Думая о том, какой путь пройден крестьянской женщиной за годы Советской власти, мы с вами вместе, дорогие читатели, прошли по ступеням ее становления, перелистывали страницы истории, вслушивались в живые голоса, звучавшие с пожелтевших журнальных страниц. И вот последнее десятилетие. Это десятилетие новой Конституции СССР. Казалось бы, совсем недавно горячо обсуждали мы ее проект, но уже и это — история, и пережить ее иначе, набело, невозможно... Письма читателей «Крестьянки» не кривят душой, в них отражены реальные дела наших и мыслей. Давайте снова в каменную большую нашу праздничную переживаем их, вернемся в день вчерашний, далекий и совсем близкий.

ДАЛЕКОЕ-

СУДЬБА МОЯ — НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ...

Мне порой кажется, что год начинается не с 1 января, а с 7 ноября. Приходит этот праздник, и я невольно начинаю сравнивать прошлое своего села с настоящим.

С восьми лет я начала работать, как и многие другие мои сверстники. На кирпичном заводе кирпичи таскала. Хозяин завода платил нам по пятаку в день да один раз кормил...

Не было детства у бедняков моего поколения. С тринадцати лет наряду со взрослыми вязала снопы, молотила горох и овес на току богачей, копала картошку, таскала тяжелые мешки, множила богатство мироедов. И все это за кусок хлеба. О грамоте и думать не приходилось. Ходила я одну зиму в местную церковно-приходскую школу, научилась кое-как слова из букв складывать — вот и все мои университеты.

А потом — революция! Ленин! Трудно было первое время. И все-таки село шло от нужды к достатку, от сохи к тракторам, от повальной неграмотности к знаниям.

Если бы мои родители увидели, какая жизнь сейчас в Большом Марсееве, в моем родном селе, то не поверили бы, сказали бы: «Рай небесный». Они всю жизнь верили в этот рай на земле, но так и не дождалась.

Часто вспоминаю слова соседки, покойной Анны Андреевны Видяйкиной. Пришла к ней, больная, присела около кровати. День к вечеру клонился. Вдруг Анна заговорила:

«Глянь. Марья, жизнь-то — благодать. Сей-

час жить бы да жить. Умирать, ох, как не хочется!.. Но ты не думай, не ропщу я. Чего смерти бояться, коль ее час пробил. Совсем она не страшная. Страшное давно прошло. Помнишь? Детишки есть просили, а нигде ни крошки. Голодовали как, ох! Лето помнишь? Жара, земля потрескалась, трава высохла. Мы гурьбой к роднику, иконы несем, молитвы поем. А уж кланялись у родничка, молились богу, дождичка просили... Помнишь? Не дал ведь он тогда, не помог... И потом... сколько молились! Тоже не дал. Ничего не дал. Никто ничего не дал. Октябрь — вот кто дал. Слышь, Марья? Вот кто дал жизнь. А мы богу молились! Нет, вовсе не страшно умирать. Знаю, дети, внуки — они не увидят ни холода, ни голода, с ними не повторится прошлое. Внуки мои, слышала? Алешка работает за границей, Люба и Коля учатся в университете, Леночку по телевизору показывают, разряд получила по художественной гимнастике... Жизнь, она не остановится. Вперед идет. Хорошая жизнь».

Права Анна, жизнь хорошая. Хожу по селу, радуюсь. Сколько всего понастроили красиво-го да надежного.

Недавно открывали новую школу. Я тоже была. Какой подарок получили дети! Классы просторные, актовый и спортивный залы, кабинеты разные.

Наших ребятишек музыке учат. А раньше? Поповские две дочки только и слушали музыку — граммофон у них был. Помню, мы с завистью издали поглядывали на блестящую тру-

бу на подоконнике поповского дома. А тут прибежала внучка из школы радостная: «Знаешь, бабушка, нас музыке будут учить. Я тоже записалась».

Мария Андреевна СУРОДИНА, мать-героиня. Мордовская АССР. Ноябрь 1979 года.

Я — НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

Мне выпала большая честь: товарищи избрали меня своим депутатом в Верховный Совет СССР. «Народные депутаты» — так будут теперь нас называть, и это наполняет сердце гордостью.

Мои земляки приходят ко мне со своими заботами, вопросами, предложениями, и мой святой долг — претворить их указы в жизнь,

БЛИЗКОЕ

ТОРОПИТЬСЯ
НЕ СТАНЕМ...

1. Герой Социалистического Труда Нина Васильевна Переверзева (на фото справа) знакомит механизатора Лидию Вдовенко с особенностями нового комбайна «Дон-1500».
2. Большая перемена.
3. Операторы машинного доения Вера Авдеева (на фото слева) и Лена Антошкина.
4. Первое «свидание» с сыном.

На 22 тысячах гектаров раскинулись земельные угодья совхоза «Желанный». Из них 20 тысяч — пашня. Одной только пшеницей ежегодно засеваем 9 тысяч гектаров.

Помню, как начались у нас поиски более рациональной в наших условиях системы земледелия. Были восстановлены в правах чистые пары и многолетние травы, год за годом проводили почвозащитные мероприятия: разработали схемы полевых севооборотов, прекратили зяблевую вспашку...

Надо было пересматривать сроки сева. Ранний сев, на котором настаивали в районе, приводил к тому, что вместе со всходами зерновых бурно шли в рост сорняки. Наш главный агроном Валентин Андреевич Толстун при поддержке коммунистов и руководства совхоза отказался от раннего сева. Отказ аргументировал так: «Погоня за показателями — плохой советчик для работающих на земле. Мы недобирали урожай и угнетали землю сорняками по той причине, что торопились с севом. Больше мы этого делать не станем».

Так мы и поступили. И с тех пор каждый год — с хорошим урожаем.

Р. КАРПУСЬ,
председатель Желанновского
сельского Совета.
Сентябрь 1977 года.

ДЕДЫ ПОКАЧИВАЛИ ГОЛОВАМИ...

В одной из брошюр, посвященных нашему району, предлагается изменить название райцентра. Дескать, какое же это Медведево, если кругом асфальт и дома со всеми удобствами?

Верно, от бывшего «медвежьего угла» царской России нынче и следа не осталось. Раньше сюда и добраться мог не каждый — не было дорог, кругом сплошные болота. Впрочем, не было на географических картах и самого марийского края и народности такой — мари, что означает «человек». Марийцев называли черемисами, в переводе — «иногородцами».

Мы не стали менять название района. Ведь оно еще более оттеняет, высвечивает новь марийского края. Она, эта новь, повсюду. Даже сама земля будто заново создана. На месте бывших болот стабильными стали невиданные прежде урожаи.

Многое из того, что было новым в республике, да не только в республике, начиналось в нашем районе. Например, уникальная клеточная батарея — так называемая однарусная клеточная батарея несущих (ОБН-15), впервые установленная в птицеводстве «Азавский». Это подлинная фабрика по производству яиц.

Фернанда ОТС,
агроном, депутат
Верховного Совета СССР.
Ноябрь 1977 года.

Район наш растет, развивается. Отцы наши и деды недоверчиво покачивали головами, узнав, какой урожай собирают сегодня механизаторы Юшковского отделения госплемзавода «Семеновский» — почти 39 центнеров ячменя с гектара, а площади у них немалые — 1179 гектаров. На удивление всем и опыт А. М. Кудрявцевой, животновода Марийской государственной сельскохозяйственной опытной станции. Она получила за 10 месяцев 1977 года среднесуточный привес на откорме крупного рогатого скота по 1388 граммов. Не отстают и наши доярки. Мастер машинного доения Н. И. Таланцева надоила за 10 месяцев 333,5 тонны молока при обязательстве 300 тонн.

Так живут и работают мои земляки, те самые, которых когда-то называли «черемисами».

С. ЖИЛИН,
Герой Социалистического Труда.
Январь 1978 года.

ЗОЛУШКИ НА ФЕРМЕ

...Красный уголок фермы. Нарядные, словно помолодевшие, доярки рассаживаются по местам. На собрании называют победителей социалистического соревнования, им выдают премии.

Но нет среди животноводов подменных доярок. Не приглашают их на такие собрания. Почему? У них нет постоянных групп коров, и показатели их работы оцениваются надоем молока по стаду. Зачастую экономисту не хочется выводить долю участия их в перевыполнении заданий. И вопрос решается просто: дояркам советуют, получив премию, поделиться со своими подругами. И вот на ходу, словно украдкой, дают основные доярки подменным рубли из своей премии. Такое часто можно видеть на ферме совхоза «Степановский».

Спрашиваю доярок: почему они собирают для своих подменных деньги. Отвечают: из уважения...

Но какое же это уважение? Не гордость за свой труд, а унижение чувствует человек, которому дают такую «премию».

Р. ТОПОЛЯНСКАЯ
Пензенская область. Сентябрь 1981 года.

СЕЛЬСКИЙ ТЕАТР

Сельский народный театр — явление особое. Тем более в такой глубинке, как совхоз «Пресновский» Северо-Казахстанской области, куда и профессиональные драматические театры на гастроли не приезжают.

В селе издавна существует тяга к драматическому искусству. Первый драмкружок был организован почти пятьдесят лет назад. Со временем он вырос в настоящий театр. А недавно ему присвоено звание «Народный театр».

Зрители познакомились со спектаклями, поставленными по пьесам известных драматургов А. Салынского, О. Иоселиани и других. А играют в театре механизаторы, учителя, строители, шоферы. Коллектив в театре сплоченный. И все это заслуга бессменного режиссера — директора средней школы Нины Андреевны Пономаренко.

В. ИКОННИКОВА
Ноябрь 1981 года.

ответить на вопросы. Если нужно, обращаюсь для этого во все государственные и общественные органы, встречаюсь с их руководителями. Систематически веду депутатский прием, встречаюсь со своими избирателями, отчитываюсь перед ними.

Участок, который я веду в колхозе, нелегкий, капризный: мы выращиваем ранние овощи и цветы в закрытом грунте. Чуть недосмотрел — снижается качество нашей нежной продукции. Но, несмотря на все трудности, люди справились с делом: за год было продано государству продукции на 900 тысяч рублей. Темпов не сбавляем. Решили мы встретить сессию Верховного Совета СССР, на которой будет принята новая Конституция СССР, ударным трудом.

Председатель колхоза убежден, что семейный подряд укрепляет саму семью. Лад в работе оборачивается ладом в доме...

Бычку хотелось дотянуться до Леонарды Фомовны, потереться лбом о ее ладонь, пожевать, если удастся, краешек платья... Фомовна ничего не хотела замечать.

— Зла я на него сегодня,— сердито сказала она.— Кормушку чистила, так он как бухнет рогом! Скучно ему, видите ли, было. Теперь вот извиняется.

Бычок словно понял, о чем речь, замычал громко. Другие будто команды ждали. А ну как все заревут? Их в волонике Чеслава Александровича и Леонарды Фомовны Главделей 496 голов. Вот концерт будет!

Но мы вышли, и наступила тишина.

— Голодные они, что ли?

— Что вы! Кормов хватает. Это они чужих завидели. Может, на неволю жалуются. Сытые, ухоженные, бока лоснятся. Всю жизнь на привязи, воли-то никогда и не знали, а скучают по ней.

И неожиданно заключила:

— Вы спрашиваете, чем нас семейный подряд привлекает? Так «привязи» ж нет, сами себе хозяйева!

— Между прочим, по распорядку сейчас перерыв,— напомнил Чеслав Александрович.— Что-то не похоже, чтоб ты домой спешила, хоть и «без привязи».

— А сам?

— Да кормораздатчик барахлит, посмотреть надо...

Вот так: никто не держит — сами не уйдут, пока все, что нужно, не сделают. Не только Главдели, но и супруги Гедройть, Пуговские, Жакуны, Попко — все пять семей. Тут уж друг перед дружкой: чей волоник лучше? Они стоят рядом, пять добротных, с чистыми окнами, сухих помещений. В каждом — до 500 бычков. И два оператора по откорму, как правило, муж и жена. «Операторы» — это официально, по договору, который за-

ключают с колхозом. Здесь в ходу хорошее слово «доглядчик».

Нормативная нагрузка — 400 голов на двоих; в каждом семейном волонике — на сотню больше. Сколько дополнительных тонн мяса теми же силами, в том же помещении!

Привесы действительно неплохие, больше чем в среднем по колхозу. В прошлом году, например, бычки у пяти семей прибавляли в сутки по 705 граммов (у остальных — по 623), а кормов израсходовано значительно меньше. Естественно, ниже и себестоимость: 148 рублей за центнер мяса, тогда как в среднем по колхозу — 189. А по стране, напомним, в среднем — до 400 рублей за центнер. Это мы в магазине покупаем мясо по два рубля за килограмм, государству оно обходится куда дороже.

Всего в «Родине» работают десять семей на подряде, и дали их бычки в прошлом году 50 процентов общих по колхозу привесов. За шесть месяцев нынешнего года показатели еще улучшились. Вот почему Вячеслав Иосифович Адаховский, председатель колхоза, не жалеет добрых слов, когда рассказывает о семейном догляде (так здесь говорят) в животноводстве.

Ну, а семьям? Средняя зарплата «пятерки» с комплекса — 890 рублей в месяц «на котел», 445 — на одного. Зарплата немалая, но заработана она трудом нелегким. С одним-то бычком справиться нелегко, а тут пятьсот!

С непривычки страшновато, когда видишь, как восьмиклассница Оля Пуговская гладит быка по холке, разговаривает с ним. Здесь, на комплексе, дети частые гости. Ребята хорошие, не белоручки — этому тоже

Семейный

семейный подряд поспособствовал. Потому что какая бы чужая семья допустила, скажем, семерых деток Гедройтей на ферму? А они здесь все работали, родители помогали. В тот день, когда мы зашли в их волоник, там был только отец, Адольф Владиславович. А вместо Марии Иосифовны работал пятнадцатилетний Павлик. Перед тем как уехать поступать в техникум — информатикой интересуется,— решил дать маме отдохнуть. Весь июль — лучший для отпуска месяц — Мария Иосифовна занималась вареньями да компотами, на комплексе и не показывалась, незачем было.

А недавно весь комплекс потешался, как шестилетний Витя Попко с тряпочкой бегал под окнами волоника, помогая матери стекла мыть. Старшие и кормить помогают, и подметают. Председатель колхоза убежден, что семейный подряд укрепляет саму семью. Лад в работе — а он «по технологии» необходим, без него просто невозможно было бы справиться — оборачивается ладом в доме. Общий интерес, взаимопонимание, сочувствие друг к другу — видят же, как другой устал! А какая жена принесла бы в дом такую зарплату? Да и муж где бы заработал столько? Дети ценят копейку, потому что сами вносят лепту в «семейный котел», по мере сил, конечно. Мотоциклы и магнитофоны здесь не выпрашивают — их зарабатывают. Вот почему старшие Попко так стремились получить волоник: пятеро детей, хочется поставить их на ноги, в люди вывести, к труду приучить.

— Что приживается в жизни? Простое и надежное,— размышляет Адаховский.— А что может быть проще и надежнее, чем поручить догляд за группой животных двум близким людям. Это очень важно, потому что нагрузка распределяется неравномерно: сегодня одному больше достается, завтра другому, учесть все невозможно. Пробовали ставить чужих — не получалось. Неизбежно возникали обиды, претензии, взаимные счеты.

А когда свои, неважно, кто сколько сделает. Отрабатывается гибкая система распределения обязанностей, гибкий график: работа выполняется в удобное время, а это особенно важно для женщины, жены, матери. Человек заинтересован в том, чтобы произвести продукции как можно больше, с наименьшими силами (ведь силы-то свои!) и с наименьшими затратами: за экономию положены доплаты, премии, это опять же в «котел». А производить продукции как можно больше и быть в этом кровно заинтересованным — значит, работать на общее дело с наибольшей отдачей.

Хотелось знать, что думает по этому поводу начальник цеха откорма Павел Болеславович Войтехович. Но его ни в конторе, ни в волониках не было. Спрашиваю, где Войтехович. «Был,— говорят,— с утра. Может, домой пошел? У него там с ремонтом не ладится». Но дома его не было. Наконец нашелся: подышать вышел. Весь в муке и злой: заболел рабочий, пришлось самому готовить муку.

— А кого бы я поставил? Все на своих работах заняты. Не приготовить корм нельзя: я же от привесов сам зарплату получаю. Впрочем, как и все специалисты, вплоть до председателя.

Разве не об этом мечтает любой животновод — не думать, кому молоть, если «мельник» заболел? Кстати, мельник, он же кладовщик, отсутствовал всего один день: полегало — тут же вышел.

— Честно сказать, мне на комплексе месяцами можно не появляться,— говорит председатель.— Без меня дела идут.

Но при первой же возможности Адаховский здесь. Ему это, кроме всего прочего, просто приятно. Каждый

интерес

раз хоть к одной семье, да заглянет: ну, как вы тут? Не надо ли чего? Люди очень ценят такое внимание.

К Любе Жакун, которая в декретном отпуске, зашел домой. Та засуетилась, засмузилась.

— Ну как, скоро сыном похвастаешься? — с напускной суровостью спрашивает Вячеслав Иосифович.

— Не знаю,— виновато говорит Люба.— Может, сегодня...

— Лен, ты слышишь: жена сегодня родить собирается, а ты машину не просишь,— председатель всерьез заволновался.

— Да она уж который день собирается,— доносится из соседней комнаты: там минское «Динамо» с кем-то выясняет отношения по телевизору. Но через минуту прибежал, заглянул в Любины глаза: вдруг не шутит? Люба смеется: успеем...

Спокойная, выдержанная Люба, когда уходила в декрет, просто скандал учинила: никому не хотела доверять воловник, кроме Анны Иосифовны Ремис. Есть на комплексе подменные, любой согласится пойти в «семейный экипаж», но Люба и слышать ни о ком не хотела. А Анна Иосифовна — мы уже говорили об этом — только на пенсию вышла: «Зачем мне? Я свое отработала». Но уж очень любила она эту молодую, ладную пару. Согласилась.

— Уж скажи, что мужа молодого никому не доверяешь,— пошутила Ремис.

— Да нет, баба Анна, я о быках беспокоюсь. Никто лучше вас не присмотрит. Вы же здесь самая опытная!

Можно добавить: и самая первая, кто перешел на семейный подряд... двадцать с лишним лет назад, когда еще и слов-то таких не употребляли. Называли их с Иваном Яковлевичем «семейным экипажем» по аналогии с комбайнерами.

— Сосед наш Андреич заболел, он теляток доглядывал,— вспоминает Анна Иосифовна.— Ну, председатель

тогдашний Андрей Андреевич Галагаев попросил мужа поработать. Было там 120 голов, а дворик еще панский, то есть все вручную — и кормить, и воду из колодца носить, и навоз выгрести. Ну, я помогала. Председатель как-то зашел, поглядел. «Ловко,— говорит,— у вас получается! Может, возьмете с Иваном телятник этот? Делайте, как самим удобнее, главное, чтобы привесы хорошие были. А там хоть на сене работайте, хоть картошку в огороде копайте».

Ремисы совершили переворот в выращивании телят: старый дворик засиял чистотой, телята стали гладенькие, веселые. Вскоре и другие телятники были отданы семьям. К 1968 году, когда колхоз специализировался

«Сколько их, бычков этих, вырастила — и не сосчитать!» — говорит родоначальница семейного подряда в колхозе Анна Иосифовна Ремис.

«Когда работа — в удовольствие... Адольф Владиславович Гедройть только что развез корма.

«В семье Главделей растет помощница, внучка Анжела.

по откорму бычков, новые помещения так и строили в расчете на то, что там будет работать одна семья. Сейчас еще четыре воловника строят, и все передадут семьям. Кому именно — пока неясно, присматриваются, подбирают.

У председателя прямо голова идет кругом: надо будущих доглядчиков всем обеспечить, условия создать для нормальной жизни. Это тоже входит в «технологический процесс»: ферма — продолжение дома, а дом — продолжение фермы. Где-то окажется «слабое звено» — прямой ущерб производству. Для начала каждому из будущих «семейных экипажей», кому доверят новые воловники, нужно предоставить жилье недалеко от работы. Хорошо, конечно, если бы районная строительная организация, которой поручено строить производственные помещения, сразу и дома возводила, чтобы комплекс «комплексно» расширялся. Но кто ж богатому хозяйству дома будет строить? Пусть за воловники спасибо скажут... А у «богатого хозяйства», между прочим, других объектов хоть отбавляй: детский сад достроить надо, парк заложить, два пруда на месте бывшего болотца вырыть, старую мельницу на речке Лоше отреставрировать — чтоб и колесо крутилось! — да музей в ней открыть. И все хозспособом. Построили бы и дома для животноводов, да материалы где взять?

Корма в колхозе выращивать научились, вон какие овсы да ячмени стоят! Оборудование на комплексе самое современное. А технику доставай, председатель, где хочешь. Чтобы обеспечить кормами растущее поголовье — 7500 голов скоро будет, — нужно еще хотя бы два мощных трактора типа К-701 и два надежных кормоуборочных комбайна. Но РАПО заявку не обеспечивает... Получается разрыв технологии, разрыв «цепи». Агрокомплекс района весь на хозрасчете, скоро область — все колхозы и совхозы, перерабатывающие предприятия — на самофинансирование и самоокупаемость перейдет, а все по старинке председательскую изворотливость в технологию вписывают...

Их немало, проблем на комплексе. Доглядчики говорили о них вскользь, с пониманием: у многих ведь предшествующий опыт работы связан с куда более тяжелыми условиями на животноводческих, порой маломеханизированных фермах, — комплекс в Гервятах в таком сравнении очень выигрывает. На мелочах не заклиниваются.

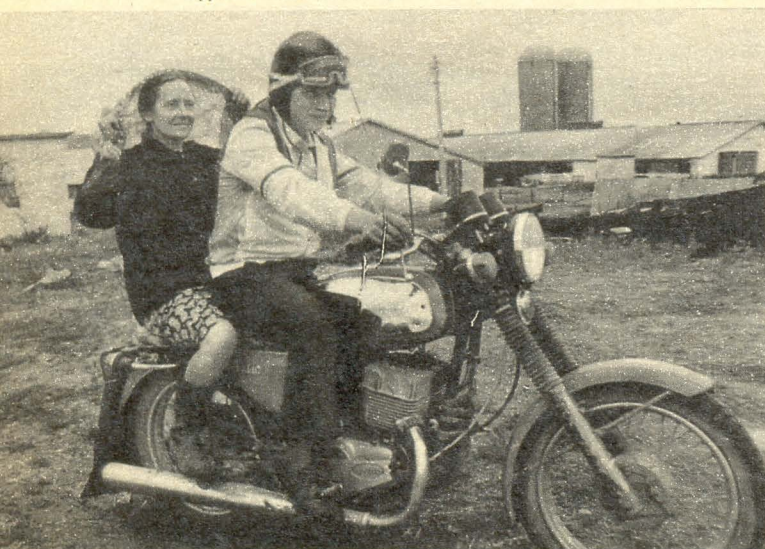
Председатель, специалисты говорят о них с болью. Набивают шишки, но пытаются их решать. И это значит, у комплекса тоже есть догляд. Рано или поздно слабые звенья будут устранены. Хорошо бы скорее.

НИНА КОРИНА

Колхоз «Родина»,
Островецкий район,
Гродненская область.

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Ядвига Антоновна Пуговская с сыном Стасем.

В последнее время в редакцию «Крестьянки» приходит много писем, в которых читатели просят разъяснить те или иные вопросы, связанные с семейным и личным подрядом. На них отвечает главный специалист управления организации труда и зарплаты Госагропрома СССР Вячеслав Афанасьевич ДЕГТЯРЕВ.

«Как организовать подрядный коллектив? Может ли к семье присоединиться для выполнения работ посторонний человек?»

С. И. ГИТЧЕНКО, Полтавская область».

Семейный подряд применяется во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Для этого заключается с семьями или отдельными лицами договор на производство продукции или выполнение сельскохозяйственных работ.

Договор может заключаться с рабочими и служащими совхоза, колхозниками, а также с работниками предприятий и организаций, учащимися и студентами, пенсионерами и временно не работающими (при наличии справки с места жительства) без каких-либо ограничений. Не имеет значения, где проживают члены подрядного коллектива — на территории хозяйства, в городе или поселке. Члены семьи и родственники, не поименованные в договоре, могут принимать участие в его выполнении в удобное для них время. Передача работ, обусловленных в договоре, посторонним лицам (за плату) не допускается.

«На какое обеспечение со стороны заказчика может рассчитывать подрядный коллектив?»

С. ГРИШЕЛЬ, Красноярский край».

Материально-техническое обеспечение берет на себя заказчик в соответствии с объемом производства продукции (работ), который определяется по согласованию с исполнителем. При этом могут быть закреплены за исполнителем на срок действия договора: отдельные участки пашни, посевов, сенокосов, пастбищ, других земельных угодий; многолетние насаждения; поголовье животных; животноводческие и другие помещения; тракторы, автомобили и другая техника и оборудование. Хозяйство обеспечивает подрядный коллектив посевными и посадочными материалами, кормами, удобрениями, средствами защиты растений, необходимым инвентарем, горюче-смазочными материалами. Стоимость материально-технических средств — по ценам договора.

Оплата за выполненные работы производится по расценкам за единицу продукции с учетом качества и сроков поставки, либо по расценкам от валового дохода, либо по нормативной себестоимости продукции.

По договоренности сторон заказчик может выдавать аванс в счет оплаты по конечному результату работы.

«Что включается в договорные обязательства? Оплачивается ли отпуск? Засчитывается ли время работы в трудовой стаж?»

Семья КОЗЛОВЫХ, Вологодская область».

Заказчик обязуется оказать подрядному коллективу производственные услуги по обработке земельного участка, зоветобслуживанию, а также выполнить транспортные и другие работы по ценам и в сроки, оговоренные специально в приложении к договору.

В договоре также оговаривается: создание необходимых жилищно-бытовых условий; обеспечение консультациями по вопросам технологии, механизации, экономики и организации производства и т. д.; обеспечение охраны труда, выдача спецодежды и спецодежды; своевременный прием продукции и выполненных работ; организации учебы по вопросам технологии и механизации производства; обеспечение учета затрат и выхода продукции.

В случае болезни, а также отпуска члена подрядного коллектива ему может быть выделена подмена.

Причитающееся членам подрядного коллектива, которые являются рабочими совхозов (колхозниками), материальное вознаграждение (но не свыше трех тарифных ставок) учитывается в лицевых счетах в качестве зарплаты, на которую распространяются надбавки за стаж по специальности, класс квалификации, работу в условиях Крайнего Севера, тринадцатая зарплата и т. п. Время по договору засчитывается в непрерывный стаж работы по специальности в данном хозяйстве, для начисления пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, оплаты отпуска и т. д.

Подрядный коллектив самостоятельно решает все вопросы организации труда, режима отдыха, учета трудового вклада членов семьи и распределения семейного заработка.

Доплата за работу в сверхурочное время и дни отдыха, учитывая особенности семейного подряда, не производится.

Заказчик вправе расторгнуть договор при невыполнении подрядным коллективом взятых обязательств.

При обнаружении хищения продукции вознаграждение по конечному результату не производится.

Подрядный коллектив может предъявить претензии к заказчику при невыполнении обязательств, если это привело к снижению урожайности (продуктивности животных), гибели посевов (животных), перерасходу материальных ресурсов.

Специальным приложением к договору обосновываются лимиты прямых затрат на производство единицы продукции.

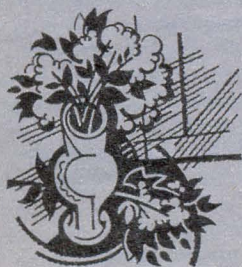
«Рекомендации по применению семейного и личного подряда в сельском хозяйстве», разработанные Госагропромом СССР, Госкомтрудом СССР и ВЦСПС, опубликованы в восьмом номере журнала «Экономика сельского хозяйства» за этот год.

Мария СТЕПАНОВА

Мы можем долго рассуждать о том, сколь не похожи на нас нынешние подростки, а в это время пятнадцатилетняя московская девочка будет заново переоткрывать обжитой взрослыми мир. Открывать простое — сложно. Говорить языком лирики о сущей ерунде — рискованно. И требуется мужество, чтобы в слове соответствовать себе, не приподнимаясь на цыпочки заемного опыта. Эти стихи попали мне в руки на литературном конкурсе в Московском дворце пионеров. Как читателя меня убедила правота Маши Степановой, потому что почти каждый раз она — так естественно! — заставляет увидеть мир ее глазами. Впереди — испытания на верность музе. Справится ли с ними Маша Степанова? Останется ли она поэтом? Поживем — увидим.

Андрей ЧЕРНОВ

Чудесно утром встать и выбежать
из дому:
Бидон, звеня, качается в руке.
Деревья шепчутся на некогда
знакомом,
Давно забытом языке.

Но вновь пора домой, оставив
рынок яркий,
Где ягоды глядят из всех корзин.
Зайти на миг в пустой и гулкий
магазин
И выйти в день — веселый, долгий,
жаркий.

Грохочет товарняк, плывет гудок
протяжный,
Дорожка желтая пылит,
Бидон качается медлительно и важно,
Прохладным молоком налит.

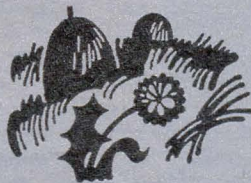

В чем счастье?

В чем счастье? В том, что я живу,
Что на столе букет сирени,
Что от нее узором тени
Легли в тетрадь, как на канву...
В чем счастье? В том, что я живу.

В чем счастье? В том, что я живу,
Что, наконец, настало лето,
Что солнца жаркая монета
Проглядывает сквозь листву...
В чем счастье? В том, что я живу.

В чем счастье? В том, что я живу,
Что небо чисто-голубое,
Что солнце очень молодое,
Что можно грезить наяву...
В чем счастье? В том, что я живу.

***

Нести в умывальник холодную воду,
Чтоб солнце сияло, купаясь в ковше,
И думать про лето, про мир,
про погоду,
Про все, что лежит у меня на душе.

И как я люблю по утрам умываться,
Холодную воду лицом ощущать,
Идти по траве и чему-то смеяться,
И кислое яблоко с хрустом жевать.

Средь первых звуков и понятий
детства,
Не понимая слова «бытие»,
Ветвится улица, мое наследство,
И древо родословное мое,
Где цепкая смешная обезьянка,
За юбку мамы накрепко держась,
Шагами я измерила Солянку,
Запоминая, как она звалась...

Дачное

За соседским забором по струночке
грядки,
Ровно розы растут и красиво.
А у нас на участке одни неполадки:
Лишь бурьян да крапива.

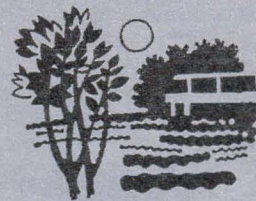
Чернозема гора... И течет из болотца
Струйка сточной воды в небольшую
канаву.

Рядом с этим болотцем совсем
не смеется:
Провалился участок — какая забава?

Картошка

От картошки отваренной пар
Над тарелкой моей поднимался,
В глубине ее сладостный жар
От холодной сметаны скрывался...

Под моей деревянной кроватью,
В коже розоватой, тугой,
Этой самой картошки собратья
Наблюдали глазками за мной.

Солнце белое садится.
Небо глухо, как вода,
Перепуганные птицы
Пронизают провода.
У меня в руке колечко.
Это ль завтра суждено?
Я в него продену свечку
И поставлю на окно.
Эта старая примета
Обещает благодать...
На счастливом слове «лето»
Открывается тетрадь.

Муза

Я помню грустный голос,
ясный взгляд,
Хламиды белой вниз спадают
складки,

И волосы отброшены назад,
Сплетясь в невероятном беспорядке.

Легли покорно крылья за спиной,
Но, чувствуется, вновь сейчас
воспрянут...

Такой ты предстаешь передо мной.
Какою я перед тобой предстану?

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

ВОЗРАСТ ? ВОПРОСОВ

Неужели я не такой,
как все?
Неужели я такой,
как все?
Эти вопросы
задаешь себе
в юности...

Таким, как все, быть не хочется — начиная жить, ты уверен в исключительности своей судьбы, в том, что твоя жизнь будет удивительно, прекрасно не похожа на другие. Но как заявить о себе, чтобы все обернулись, пораженные и обрадованные твоим появлением? Как сделать, чтобы тебя заметили?

Ты весел, здоров, сыт, красиво одет, у тебя громкий смех, быстрый шаг, ты посматриваешь вокруг свысока — и поэтому даже близким не разглядеть порой твоей мучительной напряженности и ожидания, того, как трудно бывает тебе ладить с собой и с другими, как сильно ударит по сердцу и обидит, и несправедливость.

Хорошо быть молодым. Но легко ли? — спросили нас недавно с экрана. Трудно. Молодость — не преддверие жизни, а сама жизнь. Время тревог и надежд. Время выбора. самого трудного изо всех — выбрать надо себя.

Но какими они должны быть — твои книги, твое дело, твоя любовь, твои друзья, твои принципы? Каким быть тебе? Что любить? Что ненавидеть? В чем правда, добро, красота?

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Уже достаточно скопилось в твоей душе сил для благородного поступка. Но и тех сил, что толкают на ложные, неверные шаги, тоже достаточно, чтобы исковеркать будущее.

В каждом из писем молодых людей, которые вы сейчас прочтете, — вопрос. На какой-то из них вы лично для себя давно ответили. Какой-то покажется вам наивным. А какой-то, может быть, тревожит до сих пор. Но каждый из них продиктован желанием понять: правильно ли живу?

Человек безнадежно стареет, когда перестает задавать себе этот вопрос.

ДЛЯ ЛЮБВИ НУЖНЫ...

✉ КРОССОВКИ

Когда я переходила в 8-й класс, я познакомилась с парнем, его зовут Сергей. Мы дружили с ним до конца 10-го класса. А в последнее время он стал обращать внимание на девочек, которые одеты по моде, делают модные прически, красятся. Но я не умею краситься, у меня нет модных вещей. У своей лучшей подруги я спросила: «Разве дело в кроссовках?» И она мне ответила: «И в кроссовках тоже».

Я не знаю, как быть дальше. Я привыкла к Сергею за эти годы, только чувствую, что скоро настанет момент, когда мы с ним расстанемся. Но ведь не может быть так, чтобы из-за каких-то вещей бросать человека?

Рудана С.,
Казахская ССР.

✉ ТАК МНОГО ДЕВУШЕК ХОРОШИХ?

Вы на страницах своего журнала часто говорите о девушках чистых, возвышенных и прочее. Но я таких, к сожалению, пока не встречала. Не те сейчас времена, и девушки не те. Я знаю таких, что на отношения с ребятами смотрят очень просто. И таких «безотказных» девушек большинство. Мне бы хотелось узнать мнение других людей: верят ли они в «доисторических» девушек?

Игорь К.,
Оренбургская область.

✉ ЗАЧЕМ ОН ТАК СМОТРИТ?

Я знаю, что нравлюсь одному парню. Он учится в нашем классе. На уроках он сидит

вполборота ко мне, и я постоянно чувствую на себе его взгляд. Мне даже страшно повернуться в ту сторону. Это все длится уже почти год. Но ведь так нельзя! Почему бы ему не подойти ко мне и не поговорить? Я жду, а он молчит. И я ничего не могу поделать!

Неужели он не понимает, что я не могу заговорить с ним первая, как с другими мальчишками. Ведь он мне тоже нравится! Может, его останавливает мой рост — я выше его на полголовы? Или он боится глупых шуточек одноклассников? Но тогда зачем он смотрит так?

Девочки говорят, что я чересчур скромная. Но что же мне делать? Быть «раскованной», кокетничать, громко смеяться, как многие, я не могу. Это была бы не я. И может, если бы я была такая, он бы во мне разочаровался. Мне кажется, женщины оказывают огромное влияние на характер мужчин. Очень многое в их поведении зависит от нас, девушек. Разве не так?

Нина Ж-ва,
Брянская область.

✉ НЕ ХОТИМ НИЧЕГО ВАШЕГО!

Да, я не скрываю, я панк! Ну и что! Что в этом плохого? По-вашему, я упущенный, несчастливый ребенок, который страдает от одиночества?! Между прочим, я окончила школу на четверки и пятерки, у меня очень много друзей. И я никогда не бываю одинока.

Да, нас не любят, от нас отворачиваются. Почему от нас отвернулось общество? Потому что у нас принято одеваться, стричься по-своему. Я тоже ношу куртки со множеством булавок и заклепок, мне это нравится. Мы не хотим быть похожими на всех! Мы увлекаемся рок-музыкой, собираемся и слушаем любимые зарубежные рок-группы.

И как вы можете нам навязывать свою музыку, культуру, одежду?

Я просто уверена, мое письмо не напечатают у вас в журнале, а жаль!

Извините за резкие слова, но злость на тех, кто критику-

ет панков и металлистов, переполняет меня.

Очень интересно, что об этом думают читатели «Крестьянки». Неужели никто нас не поддержит?

Катя Г.,
г. Киев.

✉ ВОТ ТАКОЕ «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

Меня зовут Алиса. Несмотря на мои 14 лет, у меня есть вещи, о которых многие только мечтают. Есть видеомагнитофон, родители меня хорошо одевают, стараются для меня, делают все, что я прошу. А я не считаюсь с ними. Я курю, иногда даже выпиваю и тогда ночую у подруги. А родители волнуются. Раньше я писала стихи, музыку занималась, хотела быть эстрадной певицей. Училась неплохо. А сейчас... Мне ничего не надо, лишь бы пойти погулять. Экзамены сдала на все тройки. Учителя мучаются со мной, говорят, что могу учиться лучше, что у меня талант. А кому он нужен, этот талант?

В компании меня ценят, у нас главное — хорошо одеваться и иметь чувство юмора. В прошлом году поехала в лагерь, но меня оттуда выгнали. Куда ни пойду, везде говорят: «Вот это Алиса, с ней лучше не связываться». Меня все боятся, а ребята из компании говорят: «Боятся — значит, уважают!» Попыталась начать новую жизнь, хотела уйти из компании, но не смогла. Куда я денусь без друзей? Какие бы они ни были, все равно друзья. Что же мне делать, как мне найти себя?

Алиса К.,
г. Москва.

✉ ЕСТЬ НАСТОЯЩЕЕ ДЕЛО

Мне нравятся люди активные, добрые, чуткие. Люди трудолюбивые. Люди, умеющие выслушать близкого. И мне совсем не нравятся выскочки, ребята, которые выпивают. Я их не понимаю, не понимаю, зачем они это делают, что хотят доказать. Наверное, никогда не пойму, зачем все эти металлические цепи, нечесаные гривы, старцы, до дыр затертые джинсы, перчатки с отрезанными пальцами, комья туши на ресницах. Многие мои сверстни-

ки стараются выделиться в жизни за счет внешнего вида. Есть ребята, которые в занятиях средние, а бы даже сказала, слабые, еле тройки получают, для класса ничего сделать не могут. Но наступает вечер, и они преобразуются. На танцах — первые, всеми руководят, командуют. Самые заметные. Потому что приходят не потанцевать, а себя показать. А другие ребята совсем иначе себя показывают.

У нас, в Перевозской средней школе, есть ученическая производственная бригада. В прошлом году во Всероссийском смотре мы заняли первое место по зоне. Четыре года назад появилась своя школьная ферма — ее построили старшеклассники. Мы выращиваем племенных телочек или бычков и передаем их для ремонта стада на племенную ферму базового хозяйства школы. Ребята все делают сами, кормят, чистят, убирают и еще ведут опытную работу — выясняют, как влияют биодобавки на рост и развитие животных. Младшеклассникам поручили проводить сортоиспытания картофеля и ячменя. Звено лесоводов сажает деревья, облещиху, ухаживает за лесом, делает скворечники. В этом году заложили питомник новогодней ели, чтобы для праздника не рубить деревья в лесу.

Из нашей школы каждый год несколько ребят обязательно поступают в сельскохозяйственный институт. А как-то мы узнали, что восемьдесят процентов специалистов в районе — это бывшие выпускники нашей школы, а значит, «выпускники» и ученической производственной — ведь ей уже 25 лет!

В нашей бригаде — и на опытных полях, и на ферме, и в школьном лесничестве — каждый проявляется для себя и для других, какой он есть. Взрослые не смотрят на нас, даже на первоклассников, как на маленьких, — пусть, мол, занимаются на грядках чем-нибудь, лишь бы не мешали. Они видят, что от нашей работы есть толк, и доверяют нам. А если человеку не доверять, как же он заявит о себе?

Марина БАЛАШОВА,
ученица 9-го класса,
Перевозский район,
Горьковская область.

✉ ЧТОБЫ МАМА БЫЛА РЯДОМ

Мне было три месяца, когда меня бросила мать и уехала, не оставив адреса. Меня растили чужие люди. Когда мне исполнилось 18 лет, я узнала, что у меня где-то есть мать. Загорелась желанием найти ее. Представляла свою маму почему-то женщиной старенькой, беспомощной. Иногда мне казалось, что она где-то рядом живет и не знает, что я тоже здесь. Ну, словом, я потеряла покой. Куда только не писала!

И вот наконец я ее нашла. Живет она очень далеко от меня, на другом конце страны. Она оказалась не такой, как я ее себе представляла. Молодая, симпатичная женщина. Видно, что следит за собой. Но больше всего меня удивило то, что мы с ней как две капельки воды похожи. Даже движения у нас одинаковые. И разговор такой, как будто я с ней всю жизнь жила. Она осталась у меня погостить. Конечно, меня мучил вопрос — почему она меня бросила. Я спросила. Мама говорила очень долго. Рассказывала, как это случилось.

Я слушала и думала: ну почему она старшую девочку оставила, а именно меня бросила, почему я ее искала, а не она меня? Мне было больно, но я ей не высказывала, что думала. Ведь я ее искала для того, чтобы она была со мной. Когда она жила у меня, мне было с ней очень хорошо. Мы ходили гулять, в кино, вдвоем стирали, обед готовили. Она научила меня вязать. Вообще она очень хорошая хозяйка. Мне было с ней интересно. Я хотела бы, чтобы она всю жизнь со мной жила. Но у нее своя семья. Через месяц она стала собираться домой. В гости к себе она меня не звала. Но я на это не обиделась. Ей, наверное, стыдно было признаться. Она только сказала, что будет ко мне приезжать. Мы стали переписываться. Сейчас я замужем, мой муж знает всю мою историю. Он категорически против того, чтобы я поддерживала отношения с матерью. И так считает не только он, а все мои знакомые. Все говорят, что у меня нет гордости, самолюбия. А я хочу, чтобы у меня была мама. И теперь, когда я нашла

ее, когда есть возможность побыть с ней рядом, меня все стали осуждать. За что?

Т. Ш.,
Харьковская область.

✉ ЧЕМ ЛУЧШЕ ЗА ОКОЛИЦЕЙ?

Я не осуждаю металлистов или панков. Не осуждаю, потому что недавно сама не знала, чего хочу в жизни. Окончила два года назад школу, из совхоза не уехала только потому, что у меня нет родителей, а есть младший брат и сестра, не могла их оставить. Пошла работать нянечкой в детский сад. Днем — работа, вечером — клуб. Там мы тоже любили между собой поговорить — ничего-то у нас для молодежи не делают, никто о нас не думает... А в прошлом году у нас на ферме организовалась молодежная бригада — мы с девчонками ее и организовали. Вы не представляете, как изменилась моя жизнь. Хотя работа стала труднее и времени свободного меньше. Но мы как-то иначе себя почувствовали — нужными людьми.

У нас много молодежи уезжает из совхоза. Считают, что в городе и работа полегче, и жизнь интересней. Но почему нужно искать работу полегче? Она должна нравиться — тогда и тяжелой казаться не будет. А чем в городе интересней? Кино? Дискотеки? В совхозе все это тоже есть. Да и бытовые условия не хуже — у нас на ферме даже санузел сделали.

Я в этом году вышла замуж. Мой муж тоже вырос в нашем совхозе, после армии сюда же вернулся. И мы с ним никуда уезжать не хотим. Получили недавно двухкомнатную квартиру с удобствами. Сейчас ждем ребенка. Хотим жить здесь, где наш дом, где наши родные.

Мне кажется, это и есть найти себя. Только не кто-то посторонний должен тебе в этом помогать, а ты сама. И я думаю, что искать ответы на все вопросы нужно в своей работе, в своей семье, там, где ты живешь. Мы часто отрицаем очень многое вокруг себя. Ну, а что предлагаем взамен мы сами?

Марина ГУЩЕВА,
совхоз «Ярополецкий»,
Волоколамский район,
Московская область.

ВОЗРАСТ ОТВЕТОВ

✉ ТОЛЬКО

МЫ ИХ НЕ СЛЫШИМ...

Недавно на совместном заседании поселкового и женского советов обсуждали мы поведение «трудного» четырнадцатилетнего подростка. Говорили все вместе и по очереди разные слова. И чем дольше говорили, тем безразличнее делались его глаза — просто как завеса какая-то встала между нами: не слышали друг друга, не видели.

Отпустили — встал, ушел, как будто его здесь и не было. Как мы, честно говоря, его ни «крестили». А остыли маленько — и всем стыдно стало.

Мы сейчас часто говорим о том, что молодежь отходит от нас в какие-то группировки, в рок-музыку, в безверие и даже цинизм. То есть в дали, нашему военному и послевоенному поколениям неведомые. Значит, наши дети ушли от нас?

Мне кажется, мы сами воспитываем в них безразличие, давим родительским авторитетом, педагогическим, а потом и авторитетом начальника любого ранга. Не доверяем, приучаем исполнять — и только. Требуем, чтобы нас слушали, но не умеем слушать сами. Даже не пытаемся их понять. При серьезном разговоре или деле говорим: «Сядь, не мешай!»

Я в последнее время часто думаю: что привело молодых людей на БАМ? Говорю о тех, кто в наших не очень-то благоустроенных поселках, в суровом климате остался, похоже, навсегда. Может, дело в том, что именно здесь они смогли почувствовать себя полноправными, активными личностями.

Спросите коренного бамовца, почему он не уезжает в родные места. Пожмет плечами, скажет: «Пробовал, да что-то тянет обратно». Это «что-то», по-моему, та простота человеческих отношений, которая появляется, когда люди вместе пережили много трудностей.

Думаю, надо и детей наших воспитывать не в тепличной атмосфере, не на игрушечных делах, а на делах реальных. И, самое главное, с полным доверием к ним.

Бамовские дети знают, как трудятся их родители. Сын

✉ ВСЁ КРИЧАТ, КРИЧАТ...

Заранее извините за резкость, но больше ни читать, ни смотреть, ни слышать про нашу молодежь, перед которой мы как будто кругом виноваты, не могу! Ах, они страдают, ах, они не знают своего места в жизни, ах, никто их не понимает... Да ерунда это полная!

Во-первых, не страдают, а «балдеют» (это их, молодых, словечко). Все есть: лучший кусок в доме — детям, у девчонки с четвертого класса золотые сережки, а восьмиклассницы одеты в три раза дороже учительницы. Магнитофоны, мотоциклы — обычные подарки на дни рождения. В семье разве отец или мать хозяева? Единственный ребенок царствует: что его левая нога пожелает, то родители и делают. Так что свое место в жизни наши детки знают прекрасно: самое удобное. А мы еще удивляемся, почему молодые люди не уступают места в транспорте старикам и старухам.

Во-вторых, «не понимаем». Что ж там «понимать», какая такая сложность? Лица раскрашены, а глаза пустые. Замечания сделать невозможно — тут же начинают кричать!

Да им ли нас судить? Ведь всю работу мы, взрослое поколение, делаем, этих на производство палкой не загонишь — разными льготами заманиваем. Год на ферме — и девчонке квартира с ковром и телевизором, сапоги финские и направление в институт со стипендией. А она чуть потрудилась — и в критику ударилась: грязно, холодно, тяжело рукам. Да оглядись по сторонам: женщины пожилые терпят. Раньше и не такое терпели, с голодными трудоднями. И не кричали на каждом углу! А эти придут на готовое и все требуют, требуют, требуют...

Я из старшего поколения. Всякого навидалась и скажу: кто на хлебе-воде вырос, шуметь не станет. А мы своих набаловали и теперь гадаем: чего им не хватает? Почему отцам не уважают?

Елена Дмитриевна С.

Львовская область.

идет в школу по той дороге, которую строил отец. А на трудности наши ребята просто не имеют привычки жаловаться, понимают: что сами сделаем, тем и будем пользоваться. Если бы вы знали, как они умеют радоваться обыкновенному пучку редиски! Не той,

что привезена из теплых краев, а той, что сами вырастили.

Помню, на заседание исполкома поссовета пришел секретарь комитета комсомола школы Дима Каданчик. Он объяснил нам, какая, на их взгляд, нужна школе материальная

база, чтобы они, школьники, могли приносить реальную пользу. Серьезно объяснил, с полным пониманием дела. Им только такая работа нужна — реальная. С первого класса до десятого.

Я с большим вниманием вот уже несколько лет наблюдаю одну семью в нашем поселке. Отец ушел, оставив двоих детей. Мы все видели, какая это была для них трагедия. Но... удивительное это качество — достоинство! Как оно помогает выстоять даже в самой трудной ситуации.

Не потому ли в этой семье растут не потребители, а люди, сами обдумывающие каждое свое действие, способные принять самостоятельное решение и постоять за него? Когда сын и дочь Анны Филипповны увидели, что мать плохо себя чувствует, они буквально настояли на том, чтобы она уехала лечиться на юг, а все заботы по дому взяли на себя — девятиклассник и пятиклассница. Мне кажется, ее поездка была своего рода актом полного доверия детям.

Доверие и открытость взрослых обязательно предполагают в подростках разумных людей и тем самым налагают на них ответственность гораздо большую, чем любые нотации и запреты. Но примеров таких, к сожалению, вижу мало. Даже в школе. Никак мы не научимся видеть в наших детях личности...

Говорю обо всем этом потому, что это наши проблемы — женсоветовские. Но занимались мы ими пока крайне мало, часто формально, хотя женсовет у нас работает довольно активно. Мы приехали сюда, чтобы утвердиться в настоящем деле, чтобы в нем росли наши дети, закаляясь вместе с нами, чтобы жизнь делалась легче, комфортнее. Она такой и становится.

А что дальше? Мы все больше поддаемся искушению облегчить жизнь молодым, все чаще говорим: «Сядь, без тебя обойдется». И пошло все по кругу.

Выход подсказывают сами наши дети, подсказывают постоянно: дайте настоящее дело! Только мы их не слышим...

Галина РЕШЕТОВА,
председатель Новоуюнского
поселкового женсовета.
Бурятская АССР.

✉ ИЗДАЛЕКА И НЕ УСЛЫШАТЬ

...И в один прекрасный — прекрасный! — день приеду к своему Андрею. Привезу гостинцы: борщ, пирожки, варенье...

Вот какая у меня смешная мечта: махнуть через полстраны к сыну-солдату с кастрюлей борща, узелками и банками. Накрыть стол, позвать новых его друзей, накормить домашним. Старший, большой, серьезный мой мальчик подхватит сумки и наклонится, чтобы можно было обнять его. Наверно, опять вырос.

Как они все-таки быстро вырастают и как озадачивают нас, становясь невзрослыми взрослыми! Мы ведь рассчитываем увидеть в них себя — юных, а это вроде другие люди. И удивляемся, и раздражаемся: «Откуда такие? Да мы в их годы...» Ах, как сладостно вспоминать, что в их годы мы были чуткими, работающими, бескорыстными, высоко-сознательными, почтительными.

Но ничьи дети не знают своих родителей юными. Не помнят их ни влюбленными, ни дерзкими, ни насмешниками, ни прожекторами. А знают и помнят лет на двадцать по-старше, чаще всего дома, реже — в гостях или кинотеатре, еще реже — на работе, куда, как известно, детей брать нельзя. Помнят просветленное лицо мамы, вернувшейся из магазина: «выбросили» куртки, и она «достала» сыну. Или апельсины «достала», конфеты в коробках. Вечером в изнеможении: «Господи, завтра на работу!» Папа... Суров, когда речь о разбитом носе соседского мальчишки, еще более суров, если на дом пришла учительница с жалобой...

Теперь представьте, что в доме один ребенок. Совсем один — ни сестры, ни брата. Каково ему среди двух взрослых, постоянно им же озабоченных людей! Ему «достают», его пичкают, тискают, лечат, учат, его бранят, ласкают, поучают... Я когда по телевизору смотрю «12-й этаж», эту «лестницу» с крикливыми, умненькими ребятишками, всегда почему-то думаю, что здесь собраны «единственные дети»: так покрикивают они на взрослых оппонентов, так нетерпимы и недоверчивы, как будто держат круговую оборону. Почему? Да потому, что вся

жизнь, пусть пока и малая, но жизнь, была противостоянием. Единственным детям часто незнакомы такие естественные и необходимые чувства, как ответственность за младшего или восхищение старшим. Обязательства перед братом или сестрой, способность опекать, защищать, делиться опытом, самому строить отношения в доме — это и многое другое единственному ребенку неизвестно. «Жизнь научит», — беззаботно наденут родители. Как будто однажды позвонит в дверь Жизнь, представится и приступит к работе: все расставит в юной душе по местам, одернет или разглядит, подровняет, поправит... Нет же! С рождения и до конца жизнь у нас с детьми общая, и если юный сын выкрикивает в лицо родителю: «Вы построили, а теперь перестраивайте!» — значит, худо дело. Парень уверен, что окружающую действительность кто-то должен усовершенствовать и предоставить для пользования. Вот и старайтесь, сапожники и министры, врачи и сантехники, продавцы и закройщики... Перестраивайтесь — чтобы все у парня было на уровне мировых стандартов.

У меня детей трое: Андрей в армии, Люся в институте, Дениска в школе. Неплохие ребята, а на посторонний взгляд и вовсе хорошие. У нас с отцом, конечно, претензий к ним больше, чем у посторонних. Ведь чего хочется? Чтобы дети, переняв у нас необходимое, сумели бы это перенятое улучшить. Так я понимаю смысл отношений между поколениями, родственную связь, долг и счастье. Задача в том, чтобы необходимое для нас с мужем стало необходимым для них.

А без чего обойтись нельзя? Семья, любовь, дети, работа, возможность кому-то помогать... Нет, перечислять не стоит — очень много получится. Получится: книги, письма, сад в нашем поселке, Денискины вопросы, самодельные подарки друзьям, мое преподавание на курсах кройки и шитья, путешествия, дни рождения, субботники, танцы... Получится будничная круговерть, и ты в ее центре, и все от тебя зависит.

Так чего хочется для детей? Чтобы жили с этим ощущением: все от тебя зависит.

Может быть, в отличие от многих я не тоскую по трудностям. Ведь на каждом шагу

слышишь: «Раньше было трудно, а дети вырастали хорошими». Имеется в виду, что это мы хорошими выросли. А теперь мы, хорошие, признаем: многое в нашей общей жизни надо менять, многое менять в наших отношениях, выдвигать из себя страх, лень, эгоизм, черствость. Не бог весть какими воспитателями оказались трудности. Чего о них жалеть? Я, например, не жалею нисколько, и любой, кто троих детей поднимал, скажет: поменьше бы нам разных бытовых забот, мы б к детям поближе были. И если женсовет помогает нам без очереди купить те же продукты — спасибо. А если общими усилиями всех женсоветов мы, наконец, поможем решить самые что ни на есть наиболее проблемные: детской ли обуви, которая сейчас неудобна и разваливается, бытовой техники — нам ее явно не хватает, и дорога она, семейных ли путевок, — вернемся мы из магазинных очередей к детям, и, освобожденные стиральными машинами от бесконечных постирушек, будем им книжки читать, игры вспомним, в какие сами играли, новые песни выучим.

К чему это говорю? К тому, что на мой взгляд, крайне мало времени проводим мы со своими детьми. По моему глубокому убеждению, общественные институты воспитания не заменят воспитания семейного. Более того: я уверена, что никакой доброй и любящей бабушке не нужно передоверять воспитание ребенка. Только родители. Сужу по собственным наблюдениям. Уставшему, часто нездоровому пожилому человеку с малышом радостно, но тяжело. Жалуемся: «бабушка балует», а бабушке легче согласиться с капризами внука, чем объяснить бессмысленность иных желаний и шалостей. Да и потом: мать, не имея постоянного опыта общения с ребенком, отдаляется от него и чувствует это. Чувствует себя виноватой, начинает заискивать, задаривать, заласкивать... Нет, никак нельзя нам разлучаться со своими детьми.

А приходится — работа, общественные нагрузки. Если домашние дела можно и необходимо делить с детьми, то основные-то не разделишь, верно?

Верно, если дети понятия не имеют, чем вы «там» занимаетесь. «Отстань, я устала!

Не лезь, я с работы!» — тогда верно. А у нас в семье обед переносится по единственной причине: отец задержался на работе, подождем, хоть и голодны все.

Или недавнее, перед самым уходом Андрея в армию, событие: выставка в Доме культуры наших, женских, работ — шитье, вышивка. Я на беду заболела, Люси дома нет — кто вещи погладит, отнесет, развеет? Андрей. И просить не пришлось, знает: мне эта выставка и все, что с ней связано, в радость.

Сейчас ему живется просто и ясно: солдат, защитник. Потом, может, посложнее будет. Наверняка сложнее. Но разберется, сообразит, что к чему. Что-то из нашего семейного опыта он все-таки усвоил, чему-то в доме научился.

А как учился-то? Да на правах равного, рядом с нами, одновременно — и борщ варить, и стихи читать, и деревья сажать, и жалеть старших, и защищать младших. И было, скажу, где учиться — вон какое поле деятельности, по квадратным метрам, может, тесноватое, а по заботам — ничего, просторно.

Младшие пока учатся. Хотя Люся и взрослая совсем, но — младшая. Прикидываем ее будущую жизнь, будет, говорит, у меня четверо детей. Смеюсь: похоже, хочет улучшить перенятое!

Людмила ОЛЕНЕВА,
член Днепродзержинского
женсовета.
Днепропетровская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. СВАРЦЕВИЧ.
Рис. Г. ГАМАЗИНА.

Деревенская

В самый разгар лета спать в доме стало тяжело, и я попросился, чтобы меня пустили на сеновал. Мама сначала была против:

— Напугает еще кто-нибудь. Зайкой делает на всю жизнь.

Но отец не возражал:

— Пушай идет. Кто его напугает?! Не маленький.

Мне шел одиннадцатый год, и уже хотелось хоть в чем-то проявить самостоятельность и этим утвердить себя по крайней мере в своем собственном мнении.

На сеновале спалось хорошо. Сначала, правда, когда входил в непроглядную темноту под крышу, страшно, но зато, преодолев минутный страх, засыпал быстро. Сеновал был над конным двором, и, засыпая, я слышал в ночной тишине, как время от времени фыркают лошади да на зубах у них хрустит сено.

Вот в это лето, на сеновале, я и оказался невольно зрителем, а может, даже вроде соучастником одной романтической истории. Я тогда еще ничего не знал о любви, и то, что услышал и увидел на этот раз, было открытием неведомого мне мира.

Деревенский волокита Алеша Маевский заворачивал на виду у меня Ефросинью, дочь Гаврилы Зайца, ночного сторожа коммуны. Алеша был старше ее лет на десять, но до сих пор ходил холостым. Об Ефросинье все бабы говорили, что ей в самый раз замуж.

Алеша слыл отчаянным парнем, славился игрой на гармошке, был красив и осанист, одевался не только опрятно, но и нарядно.

— Пригожий-то какой! — говорили вслед ему бабы, когда он проходил мимо них с гармошкой, в накинутах на одно плечо пиджаке.

Все на нем ловко сидело — этого было достаточно, чтобы и бабы, и девки глядели на него, не отрывая глаз. Ширококоротый и губастый, он казался приветливым и добрым. Залихватский поворот головы, то веселый, то задумчивый взгляд под сросшимися бровями, видно, сулили им что-то необыкновенное.

На работе Алеша был проворный и расторопный, все кипело и горело в его руках, неудивительно, что родители многих девок мечтали о таком зяте.

Алешу Маевского любили все девки, да и он страстно влюблялся то в одну, то в другую, хотя и быстро остывал. Только зажжет надежду в груди какой-нибудь девки, как, глядишь, уже холоден, будто и знать не знает ее. Я тогда не понимал еще, что на мужчину, которого любят многие женщины, смотрят как на человека, в котором есть что-то такое, чего нет в других.

Гаврил Заяц ничего не знал о беде, которая нависла над его Ефросиньей, но, словно предчувствуя грозу, от которой

надо искать спасение, жаловался Егору Житову на Алешу:

— Никакого спасу, Егор, нет от этого заовинника. Девки да баб кажиную ночь приводят. Того и гляди весь хлеб спалит. Что делать будем тогда?

— А ты его колотушкой по голове.

— Ну вот, тебе смешно, а ведь мне отвечать-то придется, пооди?! Ты же тогда с меня спросишь?!

— А с кого еще?!

Я на следующий день спросил бабку Парашкеву, почему Алешу Маевского заовинником зовут. Она ответила мне предельно ясно:

— Шатается за овинами да девок туда завлекает. Вот заовинник и есть.

Алеша был симпатичен мне, а в последнее время я вообще глаз от него не мог оторвать, как бы примеряя себя к нему.

Ефросинья в это время об Алеше и думать не думала, выросла и входила в сок, не зная, что беда ее зреет внутри, в ней самой, в сердце ее, в думах и мечтах. Еще недавно, на наших глазах, бегала она в коротких платьях, донашивая их после старших сестер.

Не успели, как говорят, оглянуться, а из Фроськи выросла Ефросинья, козырь девка, звезда. Видная и бойкая, статная и красивая. Не заметили, как пора пришла девку замуж выдавать.

— А чё же ей замуж не выходить, — говорила бабка Парашкева, — девка она хоть и играва, да прясть не ленива, избиходливая. И горницу прибрать, и украсить ее, и нарядить. А усердна, а старательна, а опрятна, не только на людях, но и в доме. Вот баба-то будет! Вот какому-то мужику бог счастье даст! Вот бы нашему Ивану! Да поздно уже: Настасью нашел.

Рассуждения бабки Парашкевы брали за сердце: я жалел, что брат не подождет, а то женился бы на Ефросинье.

Еще недавно была Фроська где-то около нас, мелюзги. А тут вдруг, нате и возьмите, Ефросинья — невеста на выданье.

Я уже говорил, что, когда я поднимался на сеновал, темнота и свежесть всегда на какой-то миг леденили душу и тревожили меня. Так и в тот раз, когда на сеновал впервые поднялись Алеша Маевский и Ефросинья. Звуки их осторожных шагов напугали меня, и я укрылся с головой одеялом и замер. Услышав их знакомые голоса, я высунулся и прислушался.

В первый вечер они уселись под крышу, которая, можно полагать, не первый раз слушала любовный разговор, вздохи, шутки и ссоры.

Когда они уселись, Ефросинья спросила:

— Ну, зачем звал?

Алеша ответил:

— Да так вот, позвал, и все.

— Чё тебе надо?

— Ну, что ты, Ефросинья, будто обиделась на меня?

— Да нет, я не обиделась, а спрашиваю: чё надо?

— Почему, Ефросинья, холодом-то на меня веешь? За что обижаешь-то?

— А чё зарядил ходить за мной? Ходит и ходит то и дело. Только славу наживешь с тобой.

— А чё так?

— Так ты на себя посмотри. Вишь малы глаза. Привык, что к тебе девки лезут.

— Так ведь рази я виноват, что у меня глаза таки. На то у селезня зеркальце, чтобы утки гляделись. Рази я виноват, что они лезут ко мне, — объясняет Алеша свое волокитство.

— Мамаша говорит, — вдруг спокойнее уже рассказывает Ефросинья, — мамаша говорит про тебя: «Добро бы путный был, а то шатун». Не умеет, мол, ни добыть, ни прожить.

— Ну, это она не то говорит. Меня, поди, во всей волости знают, — начинает хвастаться Алеша, на что Ефросинья отвечает:

— Велик звон, да не красен. Слава больно о тебе нехороша, вот что.

— Да как ведь в кривом зеркале всегда рот на боку. Знаешь это?

Я слышу, как они садятся на сено.

— Фрося, Ефросинья, ножка голубина! — начинает напевать Алеша.

Тут Ефросинья чем-то недовольна, потому что неожиданно резко прерывает его пение:

— Ты вот что: глазами гляди, а рукам волю не давай.

— Ничего, — говорит после долгого молчания Алеша, — все равно я зеленым лугом пройдуся, на сине небо нагяжуся, алой зоренькой ворочуся. Не может не быть того. А все потому, что без морозу ты сердце мое вызнобила.

— Говорю тебе, не трогай. Не твое пока, — говорит Ефросинья в ответ на ухаживания и ласки Алеша.

В следующую ночь, проснувшись, я опять слышу, как Ефросинья упрекает Алешу в том, что у него было много девок и что он человек ненадежный.

— Да как ведь я что хочу? — оправдывается тот, ибо отрицать ничего нельзя: в деревне все люди на виду. — Я хочу только одно, пойми ты меня, вылюбить себе невесту, чтобы по нраву была. Вот и смотрю.

Алеша хочет этим сказать, что он не нашел еще себе невесты.

— А почему ночевать к вдовам ходишь? — как ушатом холодной воды обливает его Ефросинья.

— Да как ведь врут все.

Алеша обиженно дышит, смущенно кашляет. Ефросинья молчит. Потом Алеша говорит:

— Вот когда найду бровь в бровь и глаз в глаз схожую, тогда и женюсь. Тогда за мое почтение. Вот ты, к примеру, краше цвета алого, белее снега белого, до того ты мила мне.

Алеша вздувает спичку и закуривает. Я вижу его полные насмешливые губы и красивую улыбку, освещенную папироской.

— Сожжешь сено-то, заовинник,— предупреждает Ефросинья.

Алеша губами перебирает папироску из одного угла рта в другой и молчит.

Ефросиньино сердце, видимо, смягчается. Ей приятно с Алешей, но она все-таки говорит:

— Грешник ты, Алексей, кипеть тебе в аду.

— Дак ведь,— игриво отвечает Алеша,— не грешит, кто в земле лежит.

Но Ефросинья не принимает игривого тона Алеша:

— Я не под версту тебе, заовиннику. Эк, ровню нашел.

— Ну, уж и пошутить нельзя,— успокаивает ее Алеша и начинает ей что-то шептать.

О чем они потом говорили, я не знаю. Проснулся перед утром — они все еще сидят, обнимаются и тихо разговаривают. Господи, думаю я, всю ночь просидеть, как это их сон не берет?

— Христом-богом клянусь, ты лучше всех,— шепчет Алеша,— и личиком бела, и с очей весела. Гляжу на тебя, так дух замирает.

Ефросинья сидит и слушает. Потом Алеша вдруг восклицает:

— Ты посмотри, Ефросинья, небо-то какое! Звезды-то!

Оба смотрят на небо.

— Вот эта самая большая,— объясняет Алеша.— На север показывает. По ней корабли по морю плавают. Смотрит капитан на нее и с пути не сбивается.

Этот урок астрономии поражает Ефросинью.

— Правда, по звездам корабли плавают? Откуда ты знаешь все?

— А нешто я не учился?! — отвечает тот с гордостью и обидой.

Какое-то время молчат. Алеша начинает с чувством шептать:

— Ты для меня тоже как эта звезда большая. Без тебя и цветы не цветут, и дубы не растут в дубраве.

И говорит он все это таким голосом, который выдает в нем любовь к Ефроси-

любовь

ние, а меня хватает за сердце. «Надо же,— думаю я,— как он хорошо говорит. Вот бы так научиться». И зависть берет меня.

— А какие-то дубы? — спрашивает Ефросинья. — Ты их видел?

— А где же я их увижу, когда они у нас не растут? Из книжек знаю. Читал.

Алеша опять шепчет ей что-то на ухо, и Ефросинья смеется:

— Отстань, щекотно.

Я уснул. Проснулся утром и услышал, как Ефросинья говорит Алеше:

— Не думала я и когда другие говорили, то не верила, что ты, ирод, кому угодно в сердце взойдешь.

— Да ты что,— пытается ее убедить Алеша,— это я только к тебе так-то. Ты только мне поверь, Ефросинья. Правду тебе говорю. Зазнобила ты сердце мое.

Ефросинья не выдерживает и говорит, будто вовсе и не обращаясь к нему:

— И почему ты, ирод, бастее-то всех! Ведь сколько парней-то в округе. Не считать.

И Ефросинья сначала будто смеется, потом всхлипывает и под конец начинает рыдать. Алеша молчит.

Наконец Ефросинья вытерлась и успокоилась.

— Ты как заноза в самое сердце,— говорит она тихо и, будто спохватившись, радостно произносит: — Ты смотри, заря-то какая.

Сквозь щели крыши и полуоткрытую дверь забрезжил свет. В ярких лучах, проникших на сеновал, мельтешили, плясали и плавали пылинки, взвешенные в холодном воздухе утра. И были похожи они на искры и огоньки. Занимался рассвет. Ефросинья встала на ноги, потянулась всем телом так, что затрещали кости. И Алеша встал во весь свой рост, тоже с удовольствием и жалостью потянулся и, ни к кому не обращаясь, произнес:

— Ты смотри, какого дня-то дождалась, хоть в колокола бей!

Он был рад этому дню, а Ефросинья сказала:

— Я вечер больше люблю, чем утро.

Алеша усмехнулся одними губами и ничего не сказал.

В следующий вечер и еще несколько вечеров Ефросинья забегала на сеновал. Видно, Алешу повидать хотела. Только он так ни разу и не заглянул.

Однажды Ефросинья, увидев меня, спросила:

— Алексей не заходил?

— Нет.

— Не знаешь, куда он девался?

— Почему я знаю.

В другой раз Ефросинья, как мышь, порхнула на сеновал. Я притворился спящим, но она растолкала меня:

— Ефимушка, миленький, выйди на улицу. Там Алексей с парнями. Скажи ему, только так, чтобы никто не слышал, пусть зайдет ненадолго.

Я сбегал, позвал Алешу. Он поднялся к нам:

— Ну, что послов шлешь? Нечто нужда во мне?

Ефросинья смущенно сказала:

— Почему не приходишь-то? Или вовсе отстать захотел?

Она будто не видела, что я тут, совсем рядом.

Алеша молчал и улыбался, глядя ей в глаза.

— Забыл, что ли?! — крикнула она в отчаянии.

Мне жалко стало Ефросинью с ее открыто отвергнутой любовью. Куда девались ее независимость и гордость? Куда пропала уверенная и насмешливая улыбка, которую я привык видеть на ее лице?

Алеша ответил:

— А что делать? Ты скажи мне: зачем нам встречаться? Ну, сама подумай, какой мне резон? Ты как месяц, светишь, да не греешь. Только напрасно у бога хлеб ешь. На кой ляд мне эта история?

— Так ты ведь что хочешь-то?!

— А что хочу?! Да ведь любовь это. Вот я ее и хочу.

— Да ведь ты подумай и обо мне. Ведь ты хочешь, чтобы только тебе было хорошо. А до меня тебе дела нет.

— Ну, тогда сиди, как мед, и кисни,— сказал Алеша и повернулся, собираясь уходить.

— Да ты что?! — вскрикнула Ефросинья.— Неужто на этом конце поставил?

— А то, что оставайся здорова, наживай друга инова.

Ефросинья схватила его за руки, умоляюще попросила:

— Давай посидим.

— Давай.

Они сели. Алеша, когда садился, запрокинул Ефросинью на спину. Но та грубо оттолкнула его:

— Бесстыжие твои толы.

Они утихли и сидели мирно. Известно, у парня догадки, у девки смысл.

— Что-то на душе тяжело,— говорит Ефросинья.

— А ты доверься мне.

— Да я бы доверилась. Так ведь глаза-то выше лба не растут,— говорит Ефросинья.— Я ведь почему отказываю? Не в моей это власти.

— Не поверишь, Ефросинья, и у меня сердце по тебе ноет. Ты думаешь, я не тоскую? Думаешь, я ночи сплю, о тебе не помню? Только ты ведь не веришь мне.

— Да как же мне не верить тебе? Эти дни я с ума сходила,— говорит Ефросинья,— так ты меня, ирод, заласкал тогда. Будто разум потеряла совсем. Вот пришла, видишь, не постыдилась да вызвала тебя. Срам-то какой.

— Ефросинья моя,— говорит Алеша.

И вот уже я слышу, что они обнимаются и целуются, горячо шепчут друг другу какие-то важные и нежные слова.

— Ну, чего ты боишься? — спрашивает Алеша.— Я вот ничего не боюсь. А пусть смотрят и пусть говорят.

Любовь, видно, внушает храбрость. Ефросинья тоже смеется. Они опять горячо шепчутся, целуются, охают и вздыхают часто и тяжело. Прислушиваясь к ним, я ощущаю пьянящее благоухание сена, дышу теплым воздухом, сохранившимся под горячей крышей, вижу золотистые тона рассвета, окрасившие мглу сеновала, и потому их шепот и вздохи кажутся мне не только таинственными, но и радостно возбуждающими.

— Ты смотри: огнева, Алешенька.

На небе показалась яркая полоса неба промеж туч.

— Ветрено завтра будет,— успокаивает ее Алеша.— Холодная ты какая.

— Ты посмотри, сколько звезд на небе. Ты смотри, какие они частые, мелкие и рассыпчатые.

(Окончание на 32-й стр.)

В пятом номере «Крестьянки» был опубликован очерк Валентина Сергеева «Глаза боятся, а руки делают» — о первых шагах перестройки в Старицком районе Калининской области, о проблемах и сложностях, весьма характерных для многих сел и деревень. Говорилось и о том, что в колхозах и совхозах не хватает рабочих рук, особенно женских.

Рассказ о людях и делах большого и трудного района Российского Нечерноземья был продолжен в последующих номерах журнала («Открытая калитка», № 7, «Здравствуй и прощай», № 8). В редакцию и в районные организации пошел буквально поток писем, а саму Старицу наводнили люди: сюда прибыло более тысячи человек, в основном незамужних девушек и одиноких женщин. Большинство осталось, работают в животноводстве, полеводстве, сфере обслуживания. Со многими желающими приехать в Старицкий и другие районы Калининской области колхозы и совхозы ведут переписку.

«Ну, что же,— скажет читатель,— замечательно! Рассказали о проблемах района, о том, что там есть работа, жилье, реальная возможность создать семью,— вот и пишут и едут. Кому-то повезло, а кому-то нет, у каждого свое счастье. Возможно, и дела в районе пошли веселее, и свадьбы почаще стали играть...»

Все верно, уважаемый читатель. И насчет дел, и насчет свадеб. У сотен людей сбываются надежды на счастье. А сколько надежд несбывшихся? Но обо всем по порядку. Поделюсь тем, что вычитал в письмах, услышал от приехавших в Старицу и увидел в этом районе.

Читателей интересуют разные стороны жизни, поэтому разделю свой рассказ на главы. Итак,

НАДЕЖДА ПЕРВАЯ

Основную мысль, содержащуюся во множестве писем (а множество это к середине августа перевалило за одиннадцать тысяч), и основной мотив приезда людей в Старицкий район можно выразить так: желание вернуться в сельскую местность, найти дело по душе и хорошо зарабатывать.

Сбывается ли эта надежда? Да, но далеко не у всех. Почему? Многих отпугивают условия труда — особенно в животноводстве. Рассчитывали на механизированные, чистые и даже, как выразилась одна из моих собеседниц, красивые фермы, где все, как на плакате. Увы, механизация есть далеко не везде, красота, особенно плакатная, — тем более. Чистота... Ее порою наводит некому, об этом и речь шла: доярки и телятницы не хватает даже на однодневную работу; в составе дойного стада сотни коров только числятся дойными, зря съедают корма, состоят вроде как «в резерве». Потому и убираются помещения отнюдь не лучшим образом. Мужская часть молодежи на фермы — в качестве механизаторов, слесарей, кормозаготовителей и раздатчиков кормов — идет неохотно:

Надежда

надои весьма низкие, стало быть, и оплата труда соответствующая, по конечному-то продукту. А надои низкие потому, что не хватает доярок. Какой-то заколдованный круг получается, верно? И разорвать его не просто...

Председатели колхозов и директора совхозов (а в районе 36 хозяйств) с опаской берут доярками даже тех женщин, которые приехали вроде бы с горячим желанием работать именно в животноводстве. Опасения подтверждаются хотя бы таким фактом: около ста определившихся на фермы, получив жилье, устроив детей в детсад, уже через месяц запросились на другую, более легкую и чистую работу или повели себя так, что от них пришлось избавляться.

Вот только два примера.

Светлану К. встретили как родную, другого определения и не придумаешь. Ей 28 лет, мужа нет, ребенку 4 года. «Хочу работать на ферме, всю жизнь мечтала, сама деревенская, все умею». Хорошо. Через три дня после приезда дали однокомнатную квартиру в 16-квартирном доме. Сына — в детсад, ее — в бригаду доярок, 25 коров закрепили. Посмотрели — правда, все умеет. Но через две недели надои в группе резко упали. Причина простая: ленится Светлана, брезгует «черной» работой, хотя члены бригады во всех подробностях посвятили ее в свои планы. А планы такие: не чураться никакой работы до осени, держать запланированные надои, а к зиме стадо перейдет в новое помещение, где все будет механизировано.

«Вот тогда и приду, — сказала Светлана (дело было в начале июля), — а пока в конторе поработаю. Я на машинке хорошо печатаю, не пропаду!»

Верно, не пропадет Светлана. Она теперь член колхоза, есть квартира, сын устроен, деревенские холостяки на нее заглядываются. Но она поломала надежды, а может быть, и судьбы четырех незнакомых ей девушек. Те приехали в этот же колхоз через месяц после нее, с теми же словами обратились: «Хотим работать на ферме, всю жизнь мечтали...»

Отказало им правление колхоза. Засомневались люди: не окажутся ли девушки похожими на Светлану? Квартир-то не так много осталось. Но доярки по-прежнему нужны, пришлось-таки взять одну приезжую, поселили ее в общежитии. До поры, конечно. Да и встретили прохладно.

Второй пример совсем короткий. Приехали две девушки из Молдавии: «Хотим на откорме телят работать, дело знакомое, привес обеспечим, сена на всю зиму заготовим». Хорошо. Дали им 80 голов на подряд. Пустовавший дом в деревне колхоз для них купил — живите, устраивайтесь. Мебель неплохую выделили, несколько комплектов постельного белья, аванс выписали — все честь честью.

«Фамилию возьмешь мою, так? Самая сельская фамилия: Козлов!»

Целый месяц все шло как надо. Даже огородом девчата занялись — редиска, огурцы, лук. Председатель рад-радехонек, я приехал, он меня к ним повел — похвалиться. Познакомились, поговорили душевно, они «Крестьянке» благодарность высказали — вот, дескать, подсказал журнал, где счастье найти можно. Я полбллокнота исписал, хотел подробно рассказать читателям, как сбываются надежды и у приезжих, и у колхозников.

Через неделю звоню из Москвы в райком партии, надо было кое-что уточнить, не все взял на заметку, видно, расчувствовался от радости при знакомстве. Разговариваю с первым секретарем Олегом Сергеевичем Плетневым. Он-то меня и огорошил: пропали те телятницы, третий день ищут. И тут у него, слышу, другой телефон зазвонил... Словом, нашлись — в соседнем селе, пьют-гуляют с заезжими строителями.

На заседании правления колхоза подруги эти так примерно свое исчезновение объяснили: в деревне женихов, каких надо, нет, телятам местные старухи пропасть не дадут, а им нужно личную жизнь устраивать...

И снова к кому-то другому приехавшему

сюда — недоверие. И снова меркнут чьи-то надежды...

Ну а что же остальные, кто надеялся на работу по душе, на высокий заработок, как у них дела?

Вот данные за месяц только по четырем хозяйствам района.

Прибыло 98 человек (в том числе детей — 28).

Устроены на работу: в животноводство и полеводство — 52 человека; в торговлю — 5 человек; в школы, детсады, медпункты, службы быта — 13 человек.

Обеспечены отдельным жильем — 60 человек (включая детей).

Обеспечены общежитием — 38 человек. Средний месячный заработок в животноводстве и полеводстве — 180—280 рублей.

Вот теперь и судите сами: что сбывается, что нет...

НАДЕЖДА ВТОРАЯ

Начну с письма. Оно пришло из Алма-Аты от Л. А. Камайкиной.

«Мне 37 лет, — пишет Любовь Анатольев-

на, — разведена 9 лет назад. Старшему сыну 15, дочери 14, младшему 12 лет. Все 9 лет живем по частным квартирам, с жильем у нас плохо. Жить трудно, но писать об этом не буду. Скажу только, что согласна на любую работу в деревне, лишь бы дали свой угол. Дети уже наматывались по чужим квартирам. Ездил я по нашим колхозам и совхозам, но никто не берет, говорят, что без мужа — не семья. Написала в Старицу, но ответа нет. Я не жалуюсь, я просто прошу: помогите нам устроиться в любой совхоз или колхоз, где бы нам дали жилье, мы оправдаем заботу о нас своим трудом. Надеемся и ждем».

Отвечу автору письма так. Уважаемая Любовь Анатольевна! Редакция попросила первого секретаря Старицкого райкома партии Олега Сергеевича Плетнева пригласить вас на работу, выделить дом и земельный участок для вашей семьи. Просьба будет выполнена.

И еще одно письмо, к сожалению, очень характерное для откликов, пришедших на те же самые публикации. Оно не подписано, никакой конкретной помощи автор не просит. Но в каждом слове — такая боль...

«Поселок у нас небольшой, все предприятия или местной промышленности или службы быта, детсадов мало, с жильем плохо. Мечтаю работать на селе, я деревенская, уехала по глупости, а теперь и деревни моей нет. Десять раз писала в разные места: возьмите в колхоз, помогите устроиться с жильем. Ни ответа, ни привета. Может быть, теперь все пойдет по-другому?»

Доброта, отзывчивость, внимание к человеку — не есть ли это главные цели перестройки экономики, интенсификации производства, только в простых словах выраженные? Убежден — именно так. То, что происходит сегодня в Старицком районе, как бы ни были скромны первые успехи, позволяет проявлять заботу о людях не на словах, а на деле. Начавшаяся перестройка создала возможности, которых и в помине не было всего полтора-два года назад не только в Старицком, но и во многих других районах Калининской области.

Цитирую короткую справку, которую вместе с ответом на письма, адресованные в Старицкий район, получили многие читатели «Крестьянки»:

«Принятым на работу выделяются ссуда на строительство дома, приусадебный участок, сенокосные угодья. Членам колхоза, создающим семью, предоставляется 500 руб. на приобретение мебели. Можно взять бычков на доразивание. Оплата: 2 руб. 30 коп. за 1 кг привеса. Желающие получают дойную корову напрокат...»

Могут спросить: не слишком ли щедро? Не тот вопрос! Сегодня надо о другом спрашивать: окупится ли забота работой? Ответ дать не просто. Руководители хозяйств, правления колхозов, сельсоветы знают, что идут на риск, но идут. Такое время настало — время смелых решений, время доверия.

...Жили в Кременском районе Ворошиловградской области Алевтина Евгеньевна Колобова и Валентина Николаевна Фоменко. У первой трое детей, у второй — один. С мужьями разошлись по разным причинам, с работой все что-то не ладилось, а с жильем совсем плохо дело было. Писали в колхозы и совхозы — увидят привлекательный уголок по телевизору или в газете о каком-то хозяйстве прочитают, вот туда и обращаются: нельзя ли у вас устроиться, на любую работу согласны, лишь бы жилье было. Но... дефицит

на доброту и внимание куда острее, чем на самые модные вещи. Судьба урожая, что греха таить, волнует многих руководителей хозяйств куда больше, чем судьба человека, особенно если урожай свой, а человек пришлый, со стороны. Словом, ответа ни одного так и не пришло.

(Меня можно упрекнуть, что, цитируя строки из писем и рассказывая о некоторых судьбах, я повторяюсь, привожу похожие друг на друга примеры. Объясняю: делаю это не случайно и не по небрежности. Похожие как две капли воды примеры невнимания, равнодушия к человеку, и особенно к судьбам одиноких женщин с детьми, содержатся в огромном, не побоюсь этого выражения, числе писем-откликов. В тысячах! Слова люди пишут обычные, тихие, а вчитываешься — крик между строк! Вот и хочу, чтобы этот крик услышали те, кому адресуются письма с просьбой о работе, жилье, детсаде, школе...)

Получили женщины, о которых идет речь, пятый номер «Крестьянки» и, наученные горьким опытом, писать никуда не стали, а выхлопотали по неделе отпуска и поехали в Старицу. В районном агропромышленном объединении им сказали, где требуются люди, прежде всего в животноводство. Съездили в один колхоз, в другой — не очень-то приглянулось, хотя и работа есть, и жилье дают. А вот в колхозе имени Жданова понравилось. Поговорили с председателем Сергеем Ивановичем Сурковым, с членами правления. Доярки колхозу позарез нужны, в расчете на приезжих жильцов строили. И как раз дом сдавался. Женщины своими глазами не поверили, когда им показали квартиры, где они могут поселиться...

Был и я в этих квартирах. В каждой — по две просторные комнаты, холл, большая кухня, ванна... В квартирах еще ни одной вещички нет, а счастье уже поселилось. Впрочем, есть одна вещичка: пластинка, диск-гигант: «Поговорим о любви». Лежит на подоконнике, не игранная ни разу. Ну что ж, может быть, теперь и пришло время поговорить о любви, хотя, честно сказать, и начатая в этой главе тема далеко не исчерпана. И прежде всего потому, что и в Старицком районе многие руководители хозяйств, куда пришли письма от незамужних или разведенных женщин, у которых есть дети, под разными предлогами отказались принять их на работу. А с мужьями, пусть и многодетных, брали и берут охотно, придерживая для них жилье. Расчет простой, как объяснил мне один из руководителей: «Квартиру отдаю одну, а работников как минимум двоих приобретаю».

Как ни досадны слова председателя, а не понять его тоже нельзя. Но до каких же пор доброта и расчет будут взаимоисключающими понятиями? До каких пор люди будут искать на карте землю обетованную, отчаявшись решить свои сложности и проблемы на том месте, где они в критический момент жизни оказались, а момент этот растянулся на долгие годы? Именно такой землей предстал перед читателями журнала Старицкий район, где появились первые приметы перестройки. И, наверно, не случайно во многих письмах есть такие строки: «до нас еще перестройка не дошла», «у нас пока все по-старому...»

НАДЕЖДА ТРЕТЬЯ

Надежда на личное счастье, на создание семьи — может быть, самая важная. Работу

по душе, материальную обеспеченность, жилье — все это в конечном счете даст перестройка, тысячи авторов писем верят в это. Но...

«ПЕРЕСТРОЙКА МЕНЯ ОБХОДИТ СТОРОНОЙ» — эти слова из письма Мари Левченко из Новосибирской области я попросил набрать крупным шрифтом: пусть бьют в глаза. Ими она заканчивает письмо, а начинает так:

«В журнале «Огонек» академик Аганбегян говорит, что к концу нынешней пятилетки в магазинах должен быть «нормальный» выбор продуктов: «Для мясного магазина — несколько десятков видов продуктов: различные сорта колбасы, сосисок, окороков, ветчины, широкий ассортимент мяса, птицы, субпродуктов».

«Что-то даже не верится...» — замечает корреспондент, который беседовал с академиком. А мне верится. Колбаса-то будет, а вот счастье?..»

А не слишком ли много хотят и ждут люди от перестройки?

Думаю, что не слишком... «Раз уж взялись за «человеческий фактор», — пишет Ольга Решетова из Красноярского края, — то и до нас, одиноких и незамужних, дело дойдет, помогут судьбу устроить».

Но как устроить судьбу одиноких, жаждущих семейного счастья людей? Служба знакомств, существующая уже в нескольких крупных городах, рассчитана в основном на горожан, сельская клиентура невелика. Служба оргнабора и переселения делает главную ставку на семейных людей — читатели сообщают об этом. Женсоветы пока вплотную устройством личной жизни не занимаются. Агропромышленные комитеты и объединения — от республиканских до районных, — планируя социальное развитие села, опираются в расчетах на уже имеющиеся семьи. Демографы и социологи дельных рекомендаций не высказывают. А в результате подавляющее большинство из написавших в редакцию, в Старицкий район, из числа приехавших туда женщин движимы надеждой обрести личное счастье, найти мужа себе, отца своим детям.

Между прочим, нам всем давно пора бы понять, как тесно связаны между собой демография и экономика, особенно сейчас, в наши дни. Ведь в иных районах семейный подряд «не идет» именно потому, что семей как таковых мало, особенно крепких, благополучных. А вот одиночек, малодетных и многодетных матерей, оставшихся без мужей, предостаточно. И если семейный подряд — это путь к повышению производительности труда, к укреплению семьи, к росту рождаемости, то как обидно тем, для кого этот путь закрыт наглухо и, возможно, навсегда — нет семьи! Семьи, которая именно на селе становится наконец-то в полном смысле слова экономической ячейкой общества.

Валентин СЕРГЕЕВ

В Доме культуры деревни Рясня долго не было директора, а у культуротника из Сочи Натальи Шамовой и ее сына не было квартиры. Теперь... Впрочем, все и так, наверно, понятно.

Первое знакомство на новом месте, в деревне Максимово: Людмила Бенчак и Лидия Выхорова приехали из Хабаровского края, Борис Федосов — местный. Ну что же, очень приятно, как говорится в таких случаях.

ОТ РЕДАКЦИИ. Ситуация, которая сложилась в Старицком районе Калининской области — резкая нехватка женских рук на производстве и в службе быта, 1360 молодых мужчин, у которых практически нет невест, и все вытекающие отсюда последствия, — характерна, как мы уже говорили, для многих областей Российского Нечерноземья и некоторых других регионов страны.

Но если ситуация в Старице стала широко известна, то обстановка в других местах продолжает быть тайной — во всяком случае, гласности в этом явно недостает. Что же делать?

Может быть, областные и республиканские женсоветы совместно с отделами социального развития и планирования агропромышленных комитетов и органами статистики могли бы изучить демографическую ситуацию в сельской местности и проинформировать «Крестьянку» о том, как она складывается? Располагая такой информацией, а также той, что содержится в письмах читателей, журнал мог бы основать «СЛУЖБУ НАДЕЖДЫ».

Чем и кому послужит «СЛУЖБА НАДЕЖДЫ»?

Журнал будет периодически знакомить читателей с тем, как складывается житейская обстановка в различных районах страны, сообщать адреса тех мест, где особенно нужны женские руки, где надежда на создание семьи по-настоящему реальна.

Итак, кто за создание «СЛУЖБЫ НАДЕЖДЫ»? Кто против? Какие еще функции она должна бы выполнять? Кто и как может помочь ей — советом и делом?

Ждем ваших писем. Конверты просим пометать надписью «СЛУЖБА НАДЕЖДЫ».

уроки на завтра

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

**«Выход таков: обеспечить хо-
зяйства автобусами и ежеднев-
но возить ребят из близлежа-
щих сел в среднюю школу на
центральной усадьбе...»**

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

**«Считаю, что малокомплектные
школы ни в коем случае нельзя
централизовать. Иначе повто-
рится ошибка с «неперспектив-
ными» селами...»**

Письмо на листке из школьной тетрадки сразу обратило на себя внимание — не так часто в редакцию обращаются дети. Ребята поселка Безводный рассказывали, что уже пять лет их возят на занятия в грузовой, совершенно не оборудованной машине. Мы попросили района разобраться в ситуации и вскоре получили ответ зав. роно Г. П. Агапитова о том, что теперь детей возят в школу на автобусе, который раньше использовался для обслуживания животноводов, механизаторов и полеводов. Одновременно Геннадий Петрович делился некоторыми своими мыслями относительно школьной реформы на селе. Мысли эти меня и заинтересовали, и, честно говоря, встревожили. Но, вылетая в Челябинскую область, я все же не предполагал, что моя заинтересованность и мои тревоги окажутся разделенными таким множеством лю-

Заведующим районо Г. П. Агапитов стал недавно. А до того был директором школы в Троицке, довольно крупном и современном промышленном городе области. И школа у него была современная и крупная, больше чем на тысячу учащихся, с сильным преподавательским составом и отличным оборудованием. На новом месте он сразу столкнулся с ситуацией, которая вызвала у него, человека чрезвычайно деятельного и инициативного, желание как можно быстрее добиться радикальных перемен. Попытаюсь теперь вкратце передать позицию заведующего, высказанную им и в письме редакции, и при наших долгих беседах, и в страстных речах, с которыми он обращался к учителям и родителям учеников во время встреч в поселках района.

— Из 51 школы района 17 восьмилетних и 22 малокомплектные начальные. В некоторых, даже восьмилетках, всего по несколько десятков учеников. На самом деле тут ничего плохого, даже, может быть, прообраз школы будущего, где учитель сможет больше внимания уделять индивидуально каждому ребенку. Но сейчас мы не можем обеспечить все эти школы квалифицированными учителями. В Кособродской неполной средней школе нет дипломированных преподавателей физики, химии, биологии, географии, физкультуры, иностранного языка, музыки. И она далеко не единственная. На следующий учебный год обдono опять направляет к нам вместо необходимых 33 преподавателей только 16... Но

детей все наши сложности трогать не должны, мы обязаны уже сегодня предоставить им возможность получать полноценное образование, а не какой-то урезанный «сельский вариант». И потому в данный момент вижу только один выход: обеспечить хозяйства автобусами и из ближних сел, в пределах 10—15 километров от центральной усадьбы, ежедневно возить ребят в среднюю школу, где можно будет и качественно обучать, и воспитывать в полномочном педагогическом коллективе.

А если посмотреть с экономической точки зрения... В Херсоновской школе всего 4 ученика, и обучение каждого обходится государству в 962 рубля 50 копеек в год, а среднесезонные затраты по сельской местности — 277 рублей. За счет сокращения количества школ решится проблема недостающих педагогических кадров. Экономия фонда заработной платы, топлива, электроэнергии, расходов на ремонт позволит сконцентрировать средства на создание действительно современной материально-технической базы. Меня упрекают, что я, как городской человек, не слишком задумываюсь над судьбой каждого села, предлагая централизовать школы. Но мне та же Кособродка далеко не безразлична, там мой дед с бабкой жизнь прожили, отец родился, и я мечтаю, чтоб у Кособродки было будущее. А будущее это в молодежи, образованной настоящему. Люди же меня не поддерживают, потому что не верят в регулярное автобусное сообщение. Надо их убеждать.

Заместитель председателя райисполкома Е. Т. Скоробренко тоже на своем посту недавно, а до того многие годы проработал заведующим районо:

— То, что интернаты, отрывающие детей от семьи, это плохо, ни у кого сейчас сомнений не вызывает. Идея окончательно осуждена самой жизнью. Конечно, детей каждый день надо подвозить к школе. Но вот недавно в районе рождены два новых крупных совхоза. Однако рождены они не совсем «доношенными», слишком слаба материальная база. Смогут ли эти хозяйства обеспечить своих детей транспортом?

Предоставим теперь слово В. П. Подоплелову, директору совхоза «Чернореченский», куда отделением входит село Безводное. С письма маленьких жителей Безводного и начался наш разговор, этот совхоз и имел в виду зампред, говоря о «недоношенных».

— Мы организованы из отстающих отделе-

ний двух хозяйств. Наши земли по плану строительства водохранилища шли под затопление, и 15 лет тут ничего не строилось. Основной деятельный народ ушел, остались в большинстве пенсионеры. По новому проекту зеркало водохранилища сократили. Люди стали возвращаться. Очень уж удобное расположение на слиянии двух рек, природа прекрасная, все отделения на асфальте, устойчивый прием телепрограмм, что, кстати, далеко не маловажно. Но проблем еще много. Строим пока только хозспособом, а необходимо осваивать в год минимум полтора миллиона рублей. До сих пор нет в хозяйстве котельной, а как без нее возводить клуб, баню, магазины, медпункт, среднюю школу? И в этих условиях мы вынуждены пока основной упор делать на центральную усадьбу. Конечно, от интернатов надо отказываться. И в самой идее, чтобы транспорт был непосредственно школьным, мне кажется, что-то есть.

Позиция председателя Троицкого райисполкома П. П. Ослоповского категорична:

— Двадцать пять сел в районе объявлены неперспективными. Чем это закончилось, всем прекрасно известно. Мы в результате потеряли очень много населенных пунктов, работников и продукции. Вот, к примеру, село Логовое. Все позакрывали, строительства не вели, стояло оно на грани исчезновения. По счастью, вовремя спохватились. Сейчас готовим в Логовом к сдаче новые детский сад и школу. Считаю, что школы ни в коем случае нельзя централизовать, а нужно улучшать имеющиеся и по возможности строить новые. И одновременно с этим больше строить жилья. Только так мы добьемся стабильности кадров. У меня, когда был директором совхоза «Кособродский», два села считались неперспективными. Построили школы — сохранили села. Но тут, конечно, все работает только в едином кулаке: школа, медпункт, почта, магазин, клуб. Каждое звено в цепи важно, а школа — одно из важнейших.

Председатель сельсовета Ю. Н. Кулаев, на территории которого расположена Кособродка, настаивал:

— Вы обязательно запишите, что я категорически против централизации и подвоза, сам с четвертого класса мыкался на перекладных и в дождь, и в мороз. Ни своим детям, ни детям односельчан желать того не могу!

Разговор в Кособродке с учителями местной школы и с родителями учеников начался с изложения точек зрения руководства

района. Ответная реакция не заставила себя ждать.

— Как можно надеяться на ежедневный подвоз детей на центральную усадьбу, если даже продукты в магазин завозят не вовремя?

— Я не хочу своего ребенка каждый день в чужое село отпускать. Я тут родился и знаю, что из этой школы вышло много отличных людей, нельзя ее закрывать.

— Когда возят, и успеваемость, и дисциплина не те.

— Нам не в другое село смотреть надо, а свою школу до ума доводить. Она, и сдана была кое-как. Непонятно, кто ее принимал. Этой зимой четыре градуса в классах было.

Тут я прерву разговор для некоторых пояснений. Школа эта из тех, о которых рассказывал П. П. Ослоповский: он их строил, когда был в совхозе директором, чтобы села не распадались. Вспоминает, что чуть не за ночь проект начертил собственноручно. Не видел в тот момент другого выхода, даже рисковал, но все же школа есть и работает. Уже при последней нашей встрече Петр Павлович сказал, что дал слово: новый учебный год школа проведет в тепле. И все-таки опыт трех холодных лет определяет общее мнение сельчан:

— Все говорят, все обещают, а назавтра забывают. И с транспортом так будет. Нельзя нашу школу закрывать, лучше от того детям не станет!

В Безводном, в летнем животноводческом лагере «Чернореченского», собрались матери, чьих детей с четвертого класса возят на центральную усадьбу.

— Мы понимаем, у нас меньше семидесяти школьников на селе, среднюю школу трудно открыть. Но ведь оттого и девки особо рожать не хотят, что условия такие. Может, легче было бы, так дали б стране пополнение и село бы из Безводного в безлюдное не превращалось...

Общее мнение матерей (и не только в названных селах) едино: возить детей не нужно. Но вот что мешает поставить на этом точку. На прямой вопрос учителям и родителям в Кособродской школе, считают ли они уровень обучения в ней соответствующим требованиям сегодняшнего дня, сразу же было высказано не менее прямое и единодушное мнение: нет. Хотя и с оговорками, что, мол, у других ненамного лучше. Да и трудно было ожидать другого при нехватке учителей многих предметов. И никакие оправдания и разъяснения заведующего районо об объективных трудностях дояркам не интересны. Они органам народного образования о своих, например, сложностях с кормами не рассказывают, а ведь именно усилия животноводов, по словам директора совхоза, в основном и привели к тому, что хозяйство, еще в 1984 году нерентабельное, в прошлом уже дало 1256 тысяч рублей прибыли.

Итак, сейчас в районе существуют и обсуждаются две позиции. Подчеркну, что сторонники каждой из них стремятся к одной цели — улучшить сегодняшнюю ситуацию. И, что очень важно, никто не собирается принимать волевых решений без оглядки на общественное мнение. Речь идет о выработке правильного направления дальнейшей работы. И при этом желательно выслушать любое заинтересованное мнение. Поэтому я считаю, что в ряду прочих имею право высказать и собственное, никоим образом не претендуя

на роль держателя окончательной истины.

Начну с того, что жители сел с малокомплектными школами не возражают против регулярной ежедневной доставки детей на центральные усадьбы хозяйств в полноценные средние школы комфортабельными автобусами и по хорошим дорогам. В основе их позиции как раз недоверие к возможности такую доставку организовать. Г. П. Агапитов говорит, что людей надо убеждать. Но чем? Одними словами и обещаниями сейчас уже никого не убедишь, это точно. Да и может ли в данный момент заведующий районо давать подобные обещания с чистым сердцем и уверенностью в их исполнении? В этом отношении мне понравилась реакция председателя сельсовета Ю. Н. Кулаева, который на упрек сельчан, что он отмалчивается, ответил: «Мне сначала дело делать надо, а потом говорить. Иначе вы мне все равно не поверите». А потом добавил, хотя чуть тише: «И правильно сделаете». Действительно, когда будет наконец закончена дорога в Кособродку, налажено регулярное рейсовое сообщение, организован подвоз детей в девятые-десятые классы, тогда возможно хотя бы обсуждение централизации школ.

С другой стороны, позиция тех, кто категорически отмечает централизацию, тоже весьма уязвима. Ни материальная база малокомплектных школ, ни уровень преподавания сейчас не соответствуют необходимой норме. И четкой программы, как быстро и кардинально изменить эту ситуацию, пока нет. Так что точку в разговоре ставить рано.

Конечно, разумнее всего сделать так, чтобы все дети учились там, где живут. Строить как можно больше школ в любых отдаленных уголках и уж никак не закрывать существующие. Партийные, советские органы, Министерство просвещения СССР такое именно направление считают самым важным и перспективным. Но это перспектива. А что делать сейчас, когда не хватает ни школ, ни квалифицированных учителей? Как обеспечить полноценное обучение и воспитание детей, которые уже сегодня сидят за партами? Эти вопросы нужно решать немедленно, выбирая в каждом конкретном случае единственно возможный в реальных условиях выход — даже временный на худой конец.

Все эти вопросы актуальны не только для Челябинской области. Органам народного образования необходимо выработать конкретную программу ликвидации дефицита преподавательских кадров в сельских школах. Агропром не может и не должен оказывать в стороне от решения транспортных проблем, связанных с доставкой школьников, ведь в конце концов, когда эту организацию создавали, полагали, что на земле должен быть единый хозяин. Так вот, если представить, что он есть, кому, как не ему, думать о будущем поколении сельских жителей. Да и никакая другая организация на селе решить масштабно и быстро эту проблему просто не в состоянии.

Спорить, отстаивать свою точку зрения необходимо, особенно если занимаешься этим люди, кровно заинтересованные в деле. Но спор не должен затянуться и затянуть само дело. Его никак нельзя отложить на завтра.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Троицкий район,
Челябинская область.

ПОЧЕМУ НЕ ПОДПИСАЛИ НА «КРЕСТЬЯНКУ»

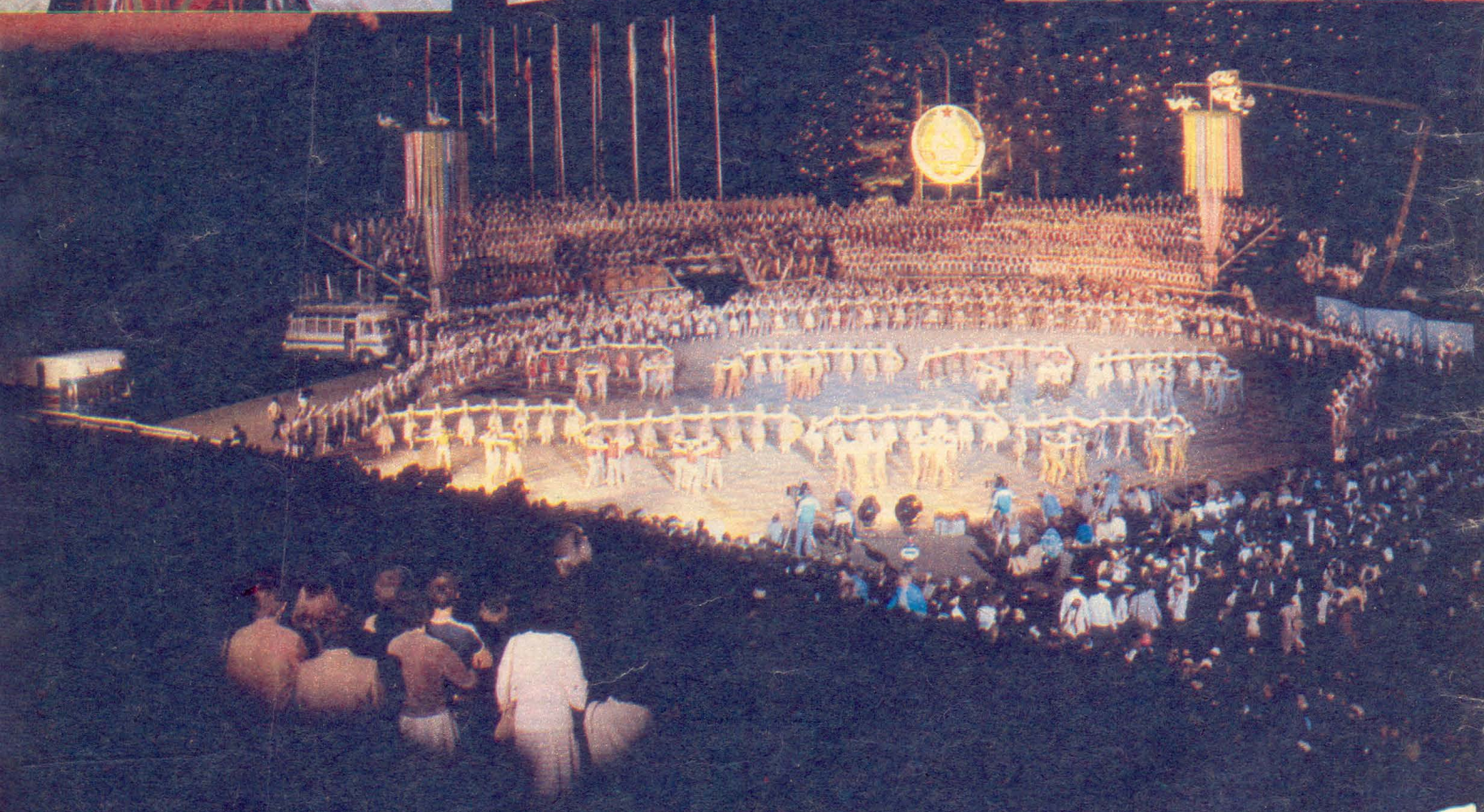
Сотни читателей из разных городов страны задают этот вопрос в письмах в редакцию и по телефону. Многие из них жалуются, что подписаться не удалось, хотя и обратились в отделение связи в самом начале августа. Особенно обижены те, кто получал журнал в течение многих лет.

Дорогие читатели! Условия подписки на «Крестьянку» в нынешнем году остались прежними. В городах она ведется в пределах лимита прошлого года. Это вызвано тем, что за последние несколько лет тираж журнала значительно возрос и полиграфической базе стало трудно справляться с такой нагрузкой.

Повсюду в сельской местности, а также в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Урала, в советских коллективах за рубежом, среди моряков и рыбаков дальнего плавания, учителей (преподавателей), мастеров производственного обучения общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений подписка принимается без ограничения.

В редакцию поступили сигналы о том, что в некоторых областях страны введены ограничения на подписку и в сельской местности, иногда журнал подписывают лишь с нагрузкой к изданиям, которые трудно расходятся. Подобная «инициатива» местных органов «Союзпечати» незаконна и совершенно недопустима.

"Им бы
только
дискотеки..."

Искусство народа — часть его жизни,
и не вчерашней, а самой что ни на есть
сегодняшней. Фольклор — не бабушки-
но занятие, а живое дело для юной
души. Фольклор бессмертен, потому
что он — творчество для всех.

А вот и нет

Так считают в Литве. Для пятнадцати тысяч литовцев — большинство из них очень молоды — общение со старинным искусством стало поистине делом жизни. После работы они приходят в национальные ансамбли, чтобы петь сложенные далекими предками песни или танцевать старинные дере-

венские вальсы. Народная музыка, национальный наряд для литовских детей — образец для сегодняшних представлений о красоте.

Именно поэтому Вильнюс избран первой столицей нового праздника — фольклорного фестиваля «Балтика». Отныне он будет проходить каждое лето в одном из наших городов.

Нынче здесь собрались исполнители из многих советских республик, из семи зарубежных стран.

Вглядитесь в эти лица: сколько в них истинно творческого движения навстречу прекрасному! Сама молодость приняла из рук старших драгоценный дар прошлого, полный звуков и красок. И как тонко подчеркивают прелесть юных лиц нестареющие узоры древних нарядов!

Если внучки поют песни бабушек, можно быть уверенным: непреодолимых преград между поколениями не существует. Народное искусство сметает их... Так считают в Литве.

Ольга ПОПОВА
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

-Ты в восьмом, а он в десятом, и он на тебя, конечно, не смотрит. А подойти... Попробуй подойди к такому! На танцах сидит, девчонки его приглашают, только головой мотает.

В школе два года разницы — пропасть, ты на одном краю, он на другом. Но от него ко мне словно ниточка была протянута. Идет по поселку, а я в этот миг почему-то в окно взгляну — он идет. И не знала ничего, и слова с ним не сказала, но чувствовала: одиноко ему. Люди ведь разные рождаются. У одного душа нараспашку, со всеми дружен, а у другого и души больше, да не хочет о ней на весь свет трезвонить. И жалко мне его было, и не смела первой заговорить.

Кончилась школа: у него десятый, у меня восьмой. Лето, воля — голова кругом идет! Тут как раз сенокос подоспел. Ребята на тракторах работали, а мы сено кошили. Я себе такой ловкой и сильной казалась, не уставала ни чуточки. Вместе работали, вместе у костра сидели, просто было, весело. Тут и улучила я минуту, подошла к нему. А он словно надеялся на это и наконец дождался!

Потом Таня с Мишей пошли гулять и гуляли целый месяц. Все светлые северные ночи проходили рука об руку. В белом сумраке остро чернели крыши, дома со слепыми окнами пережидали в тишине ночь. Они оборачивались на сорок — это утренний ветер набегал и шумел в листве старой черемухи, а черемуха росла рядом с родительским домом Тани, который они прошли, не признав...

— Ждать будешь? — спросил он на прощание.

— Попробую, — сказала она.

Миша ушел в армию. Она училась в Сыктывкаре, в ПТУ, на маляра. Ей исполнилось семнадцать. Ждать Таня готова была хоть вечность. Если тебя помнят, отчего ж не ждать?

«Здравствуй, Таня, — писал он из Казахстана. — Сегодня у меня день рождения, поэтому дали выходной. Повалил снег, потом растаял. По ночам идет дождь, дует сильный ветер, солнце выглядывает редко. Погода тоскливая, и письма от тебя давно нет. Солдату без писем служить тяжело».

«Вчера был пожар, горело ущелье, по которому проходит трасса. Вот мы там побегали! Трава вспыхивала, как порох, от одной искринки. Только одну сторону потушим, а уже на другой все горит. Но ничего, справились. Здесь очень красиво, в горах полно шиповника, боярышника. Все цветет. А домой так хочется, что и не объяснишь...»

«Милая Таня, в последний раз ты написала, что одна наша знакомая поживает хорошо, потому что у нее кавалеров много. Ей-то хорошо, а им каково? Тебе там случайно никто не предлагал замуж, а то ведь скоро тоже восемнадцать исполнится? Наверное, ты меня забудешь. Так часто бывает. Здесь одного моего друга девушка бросила, хоть ждала обещала. Написала, что встретился другой и чтобы тот, первый, забыл думать о ней. Что ж, вроде по-честному. А потом вдруг приходит письмо: прости, я ошиблась. Что ему делать? Он ведь

измучился весь, когда узнал, что она с другим. А с другой стороны, девушка нравится ему очень и прощения просит. Он меня, как друга, спрашивает, как поступить. А что я могу сказать? Сам бы не знал, что делать на его месте. Может, ты посоветуешь, любимая Таня? А у другого парня девушка вышла замуж, ничего и решать не пришлось. Третьему жена написала, что полюбила по-настоящему, срочно развода просит, а у них уже ребенок. Знаешь, может быть, на гражданке все это можно понять и объяснить, а здесь — трудно».

А Таня тем временем тоже взрослела:

— Миша меня часто просто не понимал. Рассказываю про подругу, а у него в голове все перевернется, как будто это про меня. За друзей переживал, вот, наверное, и думал про всех девчонок одинаково. Я не осуждаю тех, кто своих ребят из армии не дождался, бывает же, разлюбила или замуж поторопилась. А у меня просто характер спокойный. Гулять ни с кем не шла, хоть звали. Я со своим младшим братом в его компании и под его «охраной» веселилась. Но одиночество свое иногда остро чувствовала. В праздничный день по улице народ нарядный идет, а я взглядом пары из толпы выхватываю: вот двое, и тех двое, и эти в обнимку, а как он на нее смотрит!.. Так и я бы могла хоть пройтись с тем, кому нравлюсь. А потом вернусь домой и думаю: суета все это. Если чужую душу изранишь, не побережешь, что от своей-то останется?

Письма его Таня перечитывала, складывала по датам, убирала в ящик стола и снова доставала: как ему там? Он все больше природу описывал, каких-то ящериц метровых или как урюк цветет. А она ему — какая ягода на болоте уродилась, какие морозы грянули и как механизаторы в лесу ночевали, чтоб техника не померзла. Вначале иногда поддразнивала: сообщит, что в праздник до утра прогуляли, натащившись до уладу, чтоб не скучал там, потом сообразила — разве он шулки понимает? Все всерьез, все за чистую монету...

Нет, шутливости Миша Буйнов не унаследовал. А было от кого — от родного отца. С Павлом Киреевичем Буйновым говорить одно удовольствие, но и опасно, сколько раз замечала Таня, — того гляди на язык его острый попадешься. Он и для родных сыновей шутливости слова не пожалеет.

— И в кого род мой пошел? Один Серега шустрый в меня. А остальные серьезные, важные — чистые генералы!

И жену Раису Герасимовну, собравшуюся в магазин с бидоном, проводит таким напутствием:

— Что, корову пошла доить?

Дети из младенчества давно выросли, коровы на подворье Буйновых нет, но Павел Киреевич не упустит случая съязвить, ведь жить на селе и коровы не иметь — непорядок.

Понимала Таня: Павел Киреевич только на язык прост да легок. Виктора, Владимира, Сергея и ее Михаила держал в послушании. Каждого с малолетства сажал за свой трактор. До армии никто из них не закурил и стакана вина не выпил. Такой была отцов-

ИСТОРИЯ ДЛЯ ДВОИХ

ская власть. И жениться только после возвращения со службы позволяя.

— Чего мальчишке жениться? — любил повторять. — Ему служить, а ей горе с ребятенком мыкать, на материнской шее сидеть? Ты сначала свою шею под ярмо подставь, дело познай, а потом другому человеку предлагай себя для жизни!

Зато после армии, полагая, что семейное и государственное воспитание окончены, отец отпускал ребят на все четыре стороны:

— Теперь им ничем не поможешь, теперь пусть своим умом живут.

Старшие Мишины братья, один за другим, использовали свою свободу так: приобрели сначала специальность, потом женились и завели по сыну. Хорошо жили, так, что другие завидовали. Видно, ум вложен был в них с детства. И Таня ощутила на расстоянии силу этого ума, надежность и прямолинейную честность.

Когда Мишу Буйнова, отслужившего уже год в Казахстане, вызвали и спросили, пойдет ли он добровольцем в Афганистан, мешкал он только минуту. Мысль о матери промелькнула, о Тане. Потом вспомнил отца — и согласился. Предлагают — значит, нужда есть, а раз нужда, нечего отсиживаться.

«Здравствуй, любимая Таня, — писал он. — Сейчас я в другом месте. Живем в палатках, кругом барханы, зеленая трава и кустики. Вчера утром видела стадо верблюдов. Один мне очень понравился: сам бурый, голова белая, а вершинки горбов пепельного цвета. Хотел покататься, а он не подпустил. Милая Таня, я, наверное, вернусь домой позже положенного срока, но ты не обижайся на меня. Высылай фотографию размером с конверт...»

— Я до самого последнего времени не знала, где он служит. Перечитывала на днях его письма и вдруг наткнулась на фразу: «Все птицы из Союза летят через нас». Где ж, думаю, мои глаза раньше были?

Они часто друг друга не понимали, может быть, от робости, от боязни, что другой разлюбил...

На другой год заметила, что он перестал сомневаться на ее счет, словно стал серьезнее, старше. Писал реже, но письма были нежнее. Она же, словно чувствуя, что нелегко ему там, безо всяких обид, не дожидаясь ответа, посылала письмо за письмом. Иногда полночи просидит, чтобы выдумать, что же интересного рассказать.

Все Танины письма сгорели вместе с бронетранспортером. Ночью обстреляли стоянку, и зажигательная ракета угодила прямо в Мишину машину. Карточка Тани тоже сгорела. И жизнь, описанная ею в письмах, теперь представлялась совсем далекой, словно затерянной на острове, к которому не подплывешь. Таня там жила, братья, сестра Светка, отец с матерью, леса кругом обступали поселок, золотые сосны вонзались верхушками в небо. Трелевочные тракторы волокли хлысты по лежневке, женщины тянули с болота тяжелые ведра с клюквой. И в каждом крепком бревенчатом доме был хлеб на столе, и ребятишки носились по улице здоровые, только слегка комарами покусанные.

Здесь дети были совсем другие. Он нарочно проверял себя, как бы прежде смотрел на такого пацаненка: заплатла на заплате. Наверное, рассмеялся бы по мальчишеской грубости. А здесь в кишлаках отдавал афганским детям свой сухой паек. Так все делали. Война —

это беда, к ней не привыкнешь. Земля разорена, де-

ти голодны, и в чужом, непостижимом укладе жизни сквозит горе. Его долг был оставаться здесь, он знал, что нужен, что наши ребята должны помочь этому народу выбраться из беды. Но осенью сердце щемило, когда глядел в небо: летели птицы. Летели с севера, из дома. Там лежали не паханные им поля, стоял его бульдозер, скучала земля по его любви к ней. И те, кто ждал его на родине, никогда еще не были так дороги.

«Таня, любимая, — писал он. — Вчера прилетала почта. Думал, от тебя фото будет. Дружку пришло фото, а мне нет. Таня, я так по тебе соскучился, высылай карточку любого размера!»

А Таня все думала, почему он не возвращается. Однажды встретила Павла Киреевича. «Время будет, зажди», — сказал он, и Таня поняла, что ее переписка с Мишей для отца не тайна. Переждала для приличия пару часов и побежала к Буйновым. Встретил ее Павел Киреевич и безо всякого подхода сказанул с порога: «В Афганистане Михаил. Полгода ему еще служить. Поняла?» Она только молча кивнула.

От матери Миша тоже скрывал, где служит, берег ее. Только когда в дом вошел и шинель снял, Раиса Герасимовна поняла, где он был. Где еще можно заслужить медаль «За отвагу»...

Многие у него потом допытывались, за что награду получил. Да ведь неразговорчивый, скажет коротко: «Попали в ловушку, командира убили, кому-то надо было командовать...» «Да что было-то дальше?» — интересуются. «Ничего, медаль дали».

...Вечерний автобус из Сыктывкара останавливается у берега реки Сысола. Зимой речку по льду переходят пешком. А потом поселковый автобус забирает своих в Ясног. Не успела Таня сесть в автобус, как ей выложили: вернулся, еще утром.

Кинулась к Буйновым, но там Миши не было. Он ждал Таню у нее дома.

Не спускал глаз с двери, которой некому было открыть, кроме нее, и все-таки не узнал в первый момент. Конечно, это была Таня, но не та девчонка с румянцем во всю щеку, что подлетела к нему в яркий день на сенокосе, а девушка — спокойная и светлая.

Таня расцвела, а отец, показалось ему, сдал немного, хоть смешлив по-прежнему.

— Жениться надумал, герой? Жениться не напасть, как бы женатым не пропасть. Как начнет тебя жена поедом есть, а от женского рода другого не жди, ты ко мне не ходи, не плачься. В гости будете приходиться с радостью на лице. Я свою старость в радости хочу проживать!

Свадьбу сыграли осенью. Через год родился сын, названный в честь деда Павликом. Женится четвертый по счету брат, и четвертый по счету внук продолжил род Буйновых.

Таня потихоньку привыкает к своему счастью. Три года вместе, и ни одного недоброго слова не промелькнуло между ними; в гости к Мишиным родителям можно ходить хоть каждый день.

Думаешь, почему так, почему одним дается радость жизни, а другие теряют ее в буднях. У одних счастье все прибавляется, с каждым днем, с рождением ребенка, с его первым словом и первым шагом, а у других на убыль идет. Чья добрая или злая воля творит нашу жизнь?

Можно поискать ответ в этой истории. Была девушка, готовая любить. Нашелся парень, который полюбил ее. Судьба их разъединила, но они были верны. Если сложить вместе две чистые жизни, то и общая жизнь будет чистой.

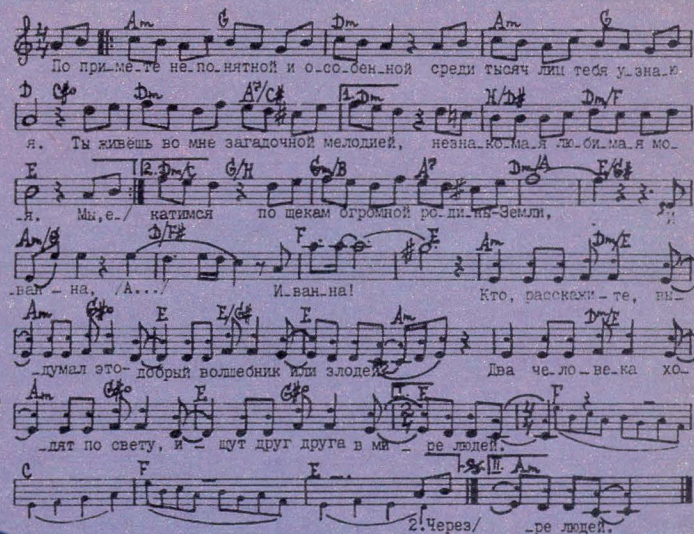
Это история для двоих. Свое свадебное платье Таня подарила Светке, младшей Мишиной сестре, чтоб та наряжалась на школьных новогодних елках Снегурочкой и была счастлива.

Татьяна ШОХИНА

Рис. А. ЯЦКЕВИЧА.

п. Ясног,
Сыктывдинский район,
Коми АССР.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

По при-ме-те не по-нят-ной и о-со-бен-ной среди ты-сяч лиц те-бя у-зна-ю.
я. Ты жи-вёшь во мне за-гадоч-ной мелодией, не-зна-ко-ма-я ты-си-ма-я мо-
-я. Ми, е- / на-тис-ся по ще-кам о-гром-ной ро-ди-на-зем-ли,
-на-на, / А... / И-ван-на! Кто, рас-ска-жи-те, вы-
-ду-мал это- доб-рый вол-шеб-ник или зло-дей? Два че-ло-ве-ка хо-
-дят по све-ту, и - шут друг дру-га в ми-ре лю-дей.
2. Че-рез / -ре лю-дей.

**ИГОРЬ
ЕМАРИН:**

**«...И НАЧАЛАСЬ
«СВОЯ
МУЗЫКА»**

ЗЕМЛЯ ОСТАЕТСЯ ГОЛУБОЙ

МОЛОДЫЕ НАЧИНАЮТ И ПРОИГРЫВАЮТ

На внеконкурсных просмотрах с молодежкой удалю рассыпал зуботычины Бельмондо; лихие парни стреляли с колена и от живота веером; знойные девы зазывали брюнетов. Но как заметно потускнел коммерческий экран! У Бельмондо явно обозначилась плешь, девам было откровенно скучно, а брюнетки, минюя дев, спешили по делам. Куклы перестали слушаться хозяев, им, куклам, скучно в этой выдуманной, насквозь просчитанной жизни. Все меньше и меньше на экране голубых ванн и белых телефонов, все чаще оказываемся мы на улицах грязных пригородов, где герои работают уборщиками мусора, и даже благословенный юг с его пальмами предстает перед зрителями грудями раскаленного камня — все резко, все мучительно, все на грани.

Но какие бы ни были времена, молодость всегда безоглядно любит и веселится. И где же, как не в молодежном кино, отоварить кредитные карточки оптимизма?

Один из ведущих американских режиссеров, Фрэнсис Коппола, привез на конкурс «САД КАМНЕЙ». Боль вьетнамской войны не утихла в Америке, ей и посвящен фильм. Вот они, профессиональные солдаты армии США. Безупречные служаки, порядочные, честные люди, временами — по необходимости — суровые, с друзьями и возлюбленными — милые и обаятельные. Но почему же, почему они, эти милые и обаятельные, становятся убийцами и грабителями? Почему любой благой порыв превращается в зверство и почему молодость не более чем навоз, удобряющий сад из камней — плиты надгробий Арлингтонского кладбища, где хоронят солдат?

— **С** детства я мечтал стать архитектором. Но, как часто бывает, жизнь отодвинула это увлечение на второй план. Дело в том, что привычной и прекрасной частью нашего семейного быта была музыка. Пение звучало в доме постоянно: родители, хоть и не связаны с музыкой профессионально, любят ее до самозабвения и отдают ей практически весь досуг.

В девятом классе эта страсть захватила и меня: писал стихи для песен, сочинял мелодии, организовывал ансамбли, участвовал в концертах. Словом, началась «своя музыка»... И вместо архитектурного института документы были поданы на композиторский факультет консерватории. Сейчас я учусь. Стараюсь как можно больше выступать, встречаться со зрителями.

Я понимаю, что собственные стихи к песням удаются не всегда, и потому ищу созвучного мне поэта. Кажется, поиски увенчались удачей — соавторство с поэтом Юрием Rogozой принесло нам после выступления в Юрмале в прошлом году первый успех. Сейчас мы вместе работаем над музыкой к спектаклю «Волшебное ожерелье». Песня «Иванна» — из этого спектакля.

ИВАННА

Музыка Игоря ДЕМАРИНА.
Слова Юрия РОГОЗОЙ.

По приметам непонятной и особенной
Среди тысяч лиц тебя узнаю я.
Ты живешь во мне загадочной
мелодией,

Незнакомая любимая моя.
Мы, еще не повстречавшись,
разлучаемся,
Друг от друга в неизведанной дали.
Мы с тобою, словно две слезинки,
катимся

По щекам огромной родины — Земли.
Иванна, Иванна!

ПРИПЕВ:

Кто, расскажите, выдумал это,
Добрый волшебник или злодей?
Два человека ходят по свету,
Ищут друг друга в мире людей.

Через земли незнакомые и грозные
Бесконечные проложены пути,
И полночный небосвод усыпан
звездами,
Чтобы легче было мне тебя найти.
И неважно, что года, как версты,
пройдены,
Верить в то всего на свете
мне важней,
Что такой же неразгаданной мелодией
Постоянно я живу в душе твоей.
Иванна, Иванна!

ПРИПЕВ.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Едва цвет пришел в кино, режиссеры словно обезумели. Они разукрасили мир во все мыслимые и немыслимые цвета: море было синим, как глаза трехнедельных котят, небо безоблачным и голубым, как детские сны, пальмы неистово зелеными, мужчины бронзовыми, а женщины нежными и розовыми, как пастила. С того времени оптика стала неизмеримо тоньше, пленка — гораздо чувствительнее. Но экран потух. Будто кино вновь стало черно-белым. Точнее, черным со всеми оттенками к серому и холодно-синему. Чуть ли не в каждом фильме главные, решающие сцены происходят то ли поздним вечером, когда предметы и лица растушеваны и люди превращены в тени, то ли в предутренний час, когда свет еще не может победить мглу и мрак царствует на земле. Красотка Орнелла Мутти, которой мы любовались, когда она укрощала строптивого Челентано, зеленоглазая розовая пастилка, теперь не снимает черных одежд; когда же вырядят ее в белое платье невесты, у нее будет черное лицо, предвещающее близкий позор и убийство («ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОЙ СМЕРТИ», Италия).

Что-то случилось. Будто долгие годы пировали, шумно и красочно, меняли парчовые скатерти на шамаханские шелка, а пыльный серый гонец, свалившись с загнанной лошади, шепнул, задыхаясь, сидящему с края краснощекому гуляке, что, мол, чума, братцы, и бежать некуда. Уже давно, очень давно Альберт Эйнштейн предупредил: стрелки на часах мировой истории показывают без пяти двенадцать. Кто его слушал тогда? Его предупреждение как раз и совпало с самым буйным расцветом цветного кино.

Пожалуй, никогда еще на Московском кинофестивале не было такого контраста между флагами, праздничной толпой у входа в кинотеатр, роскошными портретами звезд — и самими фильмами. Здесь, как только гас свет, праздник кончался. Экран планеты тревожен и мрачен. Часто жесток. И не потому, что авторы так уж возлюбили мрак и отчаяние; просто слишком мало, оказывается, в мире оснований для праздника. Он честен, гуманистический экран, а честность требует ответить на главный вопрос: как мы, люди, докатились до того, что минутная стрелка эйнштейновых часов незаметно для глаз проскользнула еще несколько делений и почти вплотную приблизилась к цифре 12? К исходу. К финишу. К ничто. Что с нами случилось? Ведь мы, люди, единственный вид живого, стремящийся к самоуничтожению. О, как легко напрашивается коварный, обольстительно-легкий вывод: мол, разум виновен, он довел до жизни такой. Подобных лент на Западе снимается немало, и многие поверили этой убийственной лжи и прокляли разум, вверяя себя утехам колдовства и шаманства.

Может быть, самым ценным приобретением гуманистического экрана последнего времени является мужество. Мужество поверить именно в разум. Взглянуть миру в лицо и сказать ему правду, не делая вида, что перемелется, как не раз уж бывало, обойдется, уладится, и цвет сам собою вернется на экраны и в жизнь...

«ЦЕЛУЮ, МАМА» (Венгрия). Через несколько дней эта девчушка примет опасную дозу снотворного.

Наша страна выступила с идеей «нового политического мышления», напроць исключаящего войну. В фильме — те, кто никогда не сможет понять, о чем идет речь; они бы весь мир превратили в сады из камня, ибо война для них — цель и смысл социального существования.

Европа, Норвегия. Фильм называется «ТВЕРДЫЙ АСФАЛТ», но он, этот асфальт, становится зыбким, как трясина, под ногами молодой супружеской пары. Жену преследует наркомания, муж погибает от пьянства. Сколько раз они «завязывали», столько же раз вновь срывались в преисподнюю воровства, проституции, чердачных ночевков. Кто виноват? Может, они уж такими на свет явились — уродами, психопатами? Нет, нормальны оба, жизненной силы на

десятерых хватит. И дело даже не в безработице. Временами, когда они не пьют и не колются, есть у них работа. Но и она не спасает, потому что никто из них не может ответить на вопрос: а почему, во имя чего надо быть честными и порядочными? Все притворяются, и все хапают. Благообразный попечитель частного приюта — может быть, единственный, кому героиня фильма готова руки це-

ловать за его непричастность к грязи — уже приготовил деньги, чтобы заплатить ей за греховные радости. Нет цели, нет морали. И потому нет выхода, и асфальт никогда не станет твердым, чтобы можно было спокойно и уверенно пройти свою улицу.

Современный демократический кинематограф как бы заново проверяет все ценности буржуазного мира и сокрушает их. Ничего святого не осталось в этом мире. Не случайно, видимо, многие фильмы «пробуют» на проверку религию. Прекращает мессу молодой священник католической Италии («МЕССА ОКОНЧЕНА»), кончает жизнь самоубийством, проклиная бога, бывший брат Себастьян в протестантской Англии («АГНЕЦ»). Карло Лидзани, режиссер, знакомый нам по фильму «Площадь Сан-

тает под сенью и благословением официальной церкви. Ханжество и взяточничество, садизм и сластолюбие — вот что несет молодежи «новая церковь», и все видят это, и никто этому не мешает. Мало того, именно молодые люди кликушествуют на суде, защищая своего кумира, религиозную фюрершу («МАМА ЭБЭ» — так называется фильм), которая удивительным образом соединила в себе черты святой и бандерши. Эти честные жесткие фильмы предупреждают: на путях религии выхода нет. Ничего нет, кроме самообмана и будущих поражений.

нужна, просто необходима всем тем, кто ищет отмычки к молодежи: ведь они, ее «сыновья» и «дочки», сейчас лечат больных, а завтра не только в суд придут — с той же страстью и на улице выйдут громить всех тех, на кого им укажет «святая» мама.

И значит, как сказал поэт, не будет толка от веры в царя и бога, и значит, остались только иллюзии и дорога. Но дороги забыты до отказа теми, кто начал жить раньше, а иллюзии рано или поздно кончаются. И вместе с ними уходит жизнь. Героине «ЛЮБОВНОЙ ИСТОРИИ» (внеконкурсный фильм Италии, глав-

Бабила: 20 часов», художественно исследует уже доморощенное монашество, которое незаметно, исподволь, как раковая опухоль, расцве-

Впрочем, не совсем так. Эти молодые, оскаленные ненавистью лица... это беспощадное запугивание одних свидетелей и ошельмование других... эта беспрекословная дисциплина вчерашних хипарей и взбалмошных маменькиных дочек... У Карло Лидзани абсолютный слух на современный фашизм. И здесь, среди официальных и внештатных пастырей рода человеческого, он обнаруживает очередную личину фашизма, и тогда становится понятно, почему «мама Эбэ» будет осуждена поначалу на десять лет, а вскоре переедена под домашний арест: господи, да она

ный приз фестивалю (в Венеции) время дало так мало, что люди, пережившие послевоенную нищету, пожалуй, и не вспомнят эдакую голь перекатную. Но судьба наградила ее таким жизненным любием, такой фанатической жадью жизни, такой народной страстью все перемыть, весь мир перестирывать, все отчистить, какую давным-давно мы не видели в кино. Будто сама юная Италия, красивая и нищая, прелестная, безоглядная, закутавшись в старое отцово пальто, выплеснулась на экран в жажде победы. Эта 18-летняя девушка покончит с собой. Не от безделья — она работает с 13 лет. Не от скуки — когда ей скучать? Просто ей показалось, что она ничем не отличается от рыжих муравьев, которых она сама гоняла в своем семейном гнездышке, оборудованном на чердаке заброшенного дома. Просто она никогда ничего не делала для себя — некогда было, а другим ее потрясающая энергия и жизненное любие оказались ни к чему.

«САД КАМНЕЙ» (США). Сейчас сержант и священник подерутся. И ничего не изменится... «РАГТАЙМ» (США). И все-таки нельзя убить человеческого достоинства! «ГЕРОЙ ГОДА» (Польша). Специальный приз фестиваля. «ЗМЕИНАЯ ТРОПА» (Швеция). «САЛОН КРАСОТЫ» (Китай). Бу Видер-

«Мертвые остаются молодыми» — так когда-то назвала свой роман Анна Зегерс. Но ведь то был роман о фашизме, о войне. А сейчас мир и солнце, и много музыки, и есть где провести время, и есть с кем. И вот художники внимательно, страстно разоблачают очередной миф. Нет, это не мир, если гибнут такие молодые люди; не мир, если им так тошно, так невозможно жить. Не мир, если мальчик считает само собой разумеющейся свою ненависть к матери, которая пыталась задушить его подушкой, чтобы повольготнее жить-поживать. И сами художники — они тоже не мирные: они ведут войну за людей, за самую возможность их будущего. Журналист обратился к выдающемуся американскому режиссеру, гостю Москвы: «Мы должны понять ценность каждой человеческой личности» — ведь это ваши слова, мистер Креймер?» «Да, это единственная правда, которую я знаю», — ответил автор «Нюрнбергского процесса», «На последнем берегу», «Благослови детей и зверей». В тот же день, когда состоялся этот разговор, пресс-конференцию проводила делегация Аргентины. На вопросы журналистов отвечал молодой человек Пабло Диас. Он не актер, не режиссер, он — уцелевший...

Когда на наши экраны выйдет фильм «НОЧЬ КАРАНДАШЕЙ», идите и смотрите. Хотя это будет тяжело, даже страшно. Даже невыносимо. Фильм не получил на фестивале приза, но все равно это был самый страстный, самый потрясающий рассказ о нашем немирном мире.

Мальчики и девочки аргентинского города Ла Платы, увлеченные всеобщей борьбой за демократию, требуют в общем-то ничтожных льгот (в городском транспорте, например, чтобы подешевле ездить) и добиваются их, и чувствуют себя героями. В ночь на 16 сентября 1976 года полиция и головорезы из охраны и прочего сброда проводят массовые аресты школьников, отсюда и название

фильма. И дальше начинается ад. Их пытаются выносить сам контраст между «содеянным» этими детьми и «наказанием». Месть взбесившейся сволочи. Они огромны, эти откормленные головорезы, ребята кажутся еще меньше в их волосатых лапах. Оргия безумной расправы за малейшие помыслы о демократии, о правах человека. Пир вурдалаков. Настоящий, а не выдуманный мир ужасов. Мальчики и девочки

Платы до сих пор числятся пропавшими без вести... Кто же сказал, что война окончена?

кричат от страха и боли, плачут, вопят — все это так естественно, и палачи, скучая, поигрывая электропроводом для пытки, ждут признаний. Но, плача и трясясь от страха и боли, они молчат. И первый день, самый страшный, и второй, и третий. И месяц, и годы. Молчат, становясь борцами. Наверное, так же страшно и больно было нашим молодоговардейцам... Школьники Ла Платы умирают, сходят с ума, но молчат. Мало того, запертые в клетки-одиночки, они, насколько это возможно, помогают друг другу, подтверждают прежние клятвы любви, неся в своих сердцах неистребимость надежды. Вот они, почти голые, с завязанными глазами брошены в душевую. Разговаривать запрещено под страхом мгновенного избияния. Диас чувствует, что Клаудия рядом. Как чувствует? Да кто же на это может ответить, кроме любви? Их руки встречаются всего на мгновение, но его хватает еще на день-другой жизни. Пабло Диас был переведен в обычную тюрьму, это спасло ему жизнь, и через шесть лет, в 1982-м, он обрел свободу. Клаудия осталась там, в аду. Фильм заканчивается горьким, горестным титром: 322 школьника Ла

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ

Кажется, уже хватит крови и смертей. Хотя бы глоток чистого воздуха, хотя бы горсточку смеха. Но отчаяние продолжает править свой бесконечный усталый бал. Суровое время — суровый экран. В «ЗМЕИНОЙ ТРОПЕ» (Швеция, режиссер Бу Видерберг; приз советской критики) рассказывается

о жизни одной деревенской семьи на протяжении нескольких поколений. И только горе, только тоска и слезы в их жизни, только надругательства и позор. Рефреном проходят самоубийства, нож и ружье в финале. «Но есть же бог, чтобы изменить этот порядок!» — вздыхает изможденная до последней степени героиня. «Бог и есть этот порядок», — равнодушно отвечает ее мучитель. (В «Ночи карандашей» сказано круче: «Бог или равнодушный, или фашист».) Это уже черта, конец. Дальше должен быть мятеж или вырождение. Пока что бунтует сама природа, и в оползне гибнет деревенский спрут, выступавший и от имени порядка, и от имени бога. Убийством заканчивает-

ся «РЭГ-ТАЙМ» (США, режиссер Милош Форман). Мелкие жадные собственники доводят до смерти благородного и умного Жана (французский конкурсный фильм «ЖАН ДЕ ФЛОРЕТТ»). Оскорблено человеческое достоинство. Жадностью, низостью, социальной несправедливостью. Да разве впервые?! Нет, конечно, но никогда раньше человечество так остро не ощущало этого. Оскорблено и поставлено под сомнение само право его на жизнь. Распалась вера в то, что в несправедливом обществе можно устроить справедливую жизнь. Связи между людьми порваны, надежды на восстановление их при существующем порядке вещей нет. И быть не может. И не будет. Об этом горько и мужественно говорит фестивальный экран.

Казалось, придет черед фильмов социалистических стран и изменится сюжетика кино, появятся другие краски, прорежется оптимизм. Но пытается покончить с собой 15-летняя героиня венгерского фильма «ЦЕЛУЮ, МАМА», но погибает Янек, главный герой польского «СЛУЧАЯ», но едва спасается от беды, от зла группа школьников

«ТЯЖЕЛЫЙ АСФАЛЬТ» (Норвегия). Как спрашивал немецкий писатель Ганс Фаллада: «что же дальше, маленький человек?»
 «НОЧЬ КАРАНДАШЕЙ» (Аргентина). Диас и Клаудия.
 «ЖАН ДЕ ФЛОРЕТТ» (Франция). Лучший актер современного французского кино Жерар Депардье в заглавной роли.

«КУРЬЕР» (СССР). Столь дружной вы эту семью в фильме не увидите.

Деребенская любовь

(Окончание.
Начало на 16-й стр.)

чехословацкой притчи «ВОЛЧЬЕ ЛОГОВО». Неужели мода? И веяния мирового кинематографа захлестнули, подчинили себе кинематограф социалистического содружества?

Не в этом дело. После долгих лет безудержного и бездоказательного бодрячества мы (позже Польши и Венгрии, Югославии и Чехословакии) остановились, перевели дыхание и оглянулись. И увидели, что в избе накопилось порядочно мусора, и жизненно необходимо вымести его. И тогда появились «ПОКАЯНИЕ» и «ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ?», фильмы, получившие мировое признание.

На нынешнем фестивале миновали нас главные призы. Они уехали в Италию, США, Канаду, Англию, Венгрию. Может быть, большое жюри, в котором было только два представителя СССР, оказалось несостоятельным или несправедливым? Да нет, все было верно. Специальным призом (кстати, что это такое? — никто не знает...) были удостоены ленты «КУРЬЕР» (СССР) и «ГЕРОЙ ГОДА» (Польша) — поровну. Так вот, оба представителя СССР в большом жюри голосовали против награждения «Курьера», и только председатель жюри американский актер Роберт Де Ниро добился в конце концов единогласного решения.

Итак, «КУРЬЕР». Рядом с классиком мирового кино Феллини, рядом с «Ночью карандашей», рядом с суровыми лентами французов и шведов. На обычном экране фильм, конечно, смотреть не так, как на фестивале: не то окружение, не та конкуренция. Современная молодежь, дерзкая, даже нагловатая, ироничная, неглупая, бунтующая. И, конечно, поближе к финалу молодые наши герои окажутся чистыми, робкими, непорочными, как слеза ребенка, что и требовалось доказать. Фильм имеет право на существование, и мамы счастливо плачут, убедившись в чи-

стоте своих чад, скрываемой флером внешней бравады, и папы не наморщат лоб в тревоге. Но что там ни говори — это не фильм фестивального уровня.

В прошлом году картина «ЧУЖАЯ БЕЛАЯ И РЯБОЙ» поехала в Венецию и получила Главный специальный приз жюри; в Стамбуле Золотой тюльпан вручен фильму «ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН», Золотого медведя приносит нам в Западном Берлине «ТЕМА»; знаменитое уже «ПОКАЯНИЕ» обрело Большой специальный приз Каннского фестиваля; пять призов получает Нана Джорджадзе в Оберхаузене, она же — за фильм «РОБИНЗОНАДА, ИЛИ МОЙ АНГЛИЙСКИЙ ДЕДУШКА» — Золотую камеру в Каннах. Выходит, за границей получать призы почетнее, чем у себя дома... Так и разъехались лучшие фильмы по свету, и остался в Москве «Курьер». Во внеконкурсной программе представлены делегацией США, «ОЧИ ЧЕРНЫЕ» Никиты Михалкова — Италией, «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ» Андрея Тарковского — Швецией. Как говаривал незабвенный таможенник Верещагин из «Белого солнца пустыни», за державу обидно... Сейчас над обилием наград прошлых московских кинофестивалей посмеиваются, но, между прочим, два года назад СССР представил могучий фильм «ИДИ И СМОТРИ», и уж потом картина обошла мир.

В конкурсе короткометражных фильмов Золотой приз решено было не присуждать. Но как бурно аплодировал весь зал, все наши гости, а их было 1600 человек от всех кинематографий мира, когда жюри сообщило, что вручается почетный Золотой приз документалистам Чернобыля. «Эта награда, — сказано в решении, — дана не конкретному фильму, а профессиональному подвигу всех участников съемочных групп».

Наша страна предложила миру новое мышление, навсегда исключая войну. Пока оно не принято всеми, ни один художник не сможет уклониться от главного вопроса времени: выйдем ли мы все из смертоносного тупика? И вот этот главный вопрос незримо присутствует в каждом серьезном фильме, идет ли речь о шведской деревушке столетней давности или об аргентинских мальчиках и девочках, не окончивших школу. Столько зла накоплено в мире, столько нетерпимости!.. Один из самых известных режиссеров современности, Милош Форман, когда его спросили, какой бы фильм он хотел снять в XXI веке, ответил: фильм о терпимости, о том, чтобы мы слышали друг друга.

Но надо ли ждать следующего века? И в то же время, что можем сделать мы, каждый из нас, — такие простые, обыкновенные люди? Разве нас спрашивают? Разве мы хоть что-нибудь решаем? Решаем! В последний день фестиваля это доказала австралийка Памела Уильямс, представившая фильм «МАМА, КАК ПИШЕТСЯ ГОРБАЧЕВ?». Казалось бы, что за дело маленькому Эймону Берку до этого сложного жесткого мира взрослых! Но он садится за стол и с детской, а значит, с бескомпромиссной решимостью, пишет письма Рейгану и Горбачеву: разве возможна война? Мы же не сумасшедшие... И, наверное, не случайно этот прекрасный фильм сняла женщина. В день показа фильма на конкурсном экране женщины-кинематографисты создали международную женскую ассоциацию кинематографистов: «Материнская любовь, нежность, милосердие, красота так же необходимы миру, как особенность женского взгляда на мир, отличного от мужского...»

Может быть, фильмы следующего, XVI Московского международного кинофестивала будут радостнее, оптимистичнее и материнская любовь, нежность, милосердие и красота восторжествуют в мире. Пусть не сразу. Мы все равно будем ждать.

Ведь она остается голубой, наша маленькая, наша единственная планета Земля.

И она, прав же Галилей, все-таки она вертится, живет, хочет жить...

Эрнест МАРКИН

— Так ты любишь меня? — прерывает ее Алеша.

— Люблю.

— Любишь и противишься? Так рази ты любишь?!

Потом все успокоилось. Было тихо и темно. И вдруг послышался шепот Ефросиньи:

— Алеша... Алешенька... Уснул, что ли? Алеша храпел. Ефросинья начала рыдать.

Я понял, что на моих глазах произошло что-то страшное. До сих пор была одна радость. А что же теперь? Что случилось? Наконец Алеша проснулся.

— Уходить надо, Ефросинья, — прошептал он поспешно. — Только осторожнее. Не дай бог кто-нибудь увидит.

— Так ты же ничё не боишься.

— Теперь другое дело. Теперь бояться надо.

Ефросинья с плачем спустилась с сеновала.

И я почувствовал, что все кончилось, что любовь исчезла, и сено уже не благоухало, и воздух уже был по-утреннему свеж, отчего я почувствовал озноб и мелкую противную дрожь, и золотистые тона рассвета пропали, и наступил день с его палящим солнцем и изнурительной работой.

Мне стало жалко Ефросинью, и обида на Алешу неудержимо росла, переходя в ненависть, и охватила мою маленькую и слабую грудь, не привыкшую к таким неожиданным чувствам.

Я вспоминал, какой он сначала был добрый и хороший. Как он улыбался своим широким ртом. Как он называл Ефросинью звездой, ясным месяцем, шептал ей о любви.

И что вы думаете, женился Алеша на Ефросинье? И не подумал...

Однажды, под осень, снова встретились Алеша и Ефросинья на сеновале. Было уже холодно, и люди с сеновалов и чердаков уходили спать в комнаты.

Ефросинья сказала:

— Забыл ты меня, Алеша.

— Завтра вставать рано, — ответил он.

— Значит, забыл.

Алеша пытался отшутиться:

— Вспомнила баба свой девичник.

— Зато ты все забыл.

— А я ничего не обещал.

— Как же? Рази ты не говорил о любви?

— Говорил, не отпираться. Да ведь я тебя и сейчас люблю.

— Тебе смешно, — сказала Ефросинья, — а мне в сердце вошло.

— И у меня дело это на душе лежит. Ты думаешь, меня совесть не упрекает. И мне забота не дает покою.

— Правда? — встрепенулась с надеждой Ефросинья.

— Правда.

— А я уж думала, разбежалось мое счастье по сучкам, по веткам.

— Не-е-ет, любовь твою забыть, так голосом забыть.

— Так что же? Давай сватов.

— Э-э-э, — ответил Алеша, будто споткнулся.

— Значит, когда хотелось — и на уме вертелось, — зло произнесла Ефросинья.

ВАМ, ЛЮБИТЕЛИ МУЗЫКИ!

«В прошлом году «Крестьянка» опубликовала список грампластинок, которые можно заказать через «Роспосылторг». Нельзя ли сделать это и нынче? Тысячи тружеников села скажут вам от всей души спасибо. Л. ШВЕЦ»

Такая же просьба содержится во множестве писем, поступающих в редакцию. Выполняем пожелания наших читателей.

Апрелевская база «Роспосылторга» предлагает:

№№ по каталогу	Цена
45—174	Л. БЕТХОВЕН. Сонаты для ф-но № 6 фа мажор, соч. 10, № 2 и другие произведения . . . . . 1—45
45—175	Л. БЕТХОВЕН. Сонаты для ф-но № 8 до минор, соч. 13 «Патетическая» и другие произведения . . . . . 1—45
45—444	М. МУСОРГСКИЙ. «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ» . . . . . 1—45
55—435	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ. «СЫНОВЬЯ УХОДЯТ В БОЙ». (1-я пластинка) . . . . . 2—50
55—436	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ. «СЫНОВЬЯ УХОДЯТ В БОЙ». (2-я пластинка) . . . . . 2—50
55—355	ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО. «Песни военных лет» . . . . . 2—50
55—401	ВАДИМ КОЗИН. Старинные романсы, песни. «Мой костер», «Любушка», «Калитка» и другие записи . . . . . 2—50
55—459	ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. «РОЖДЕНИЕ ДНЯ». 45 об/мин. . . . . 1—00
55—439	СОФИЯ РОТАРУ И ЯК ЙОАЛА. «Лаванда», «В доме моем». 45 об/мин. . . . . 1—00
55—388	ДИСКОКЛУБ 13 «Б». «Семеновна», «Деревенская полька», «Коробейники» и другие записи . . . . . 2—50
55—427	ДИСКОКЛУБ 16 «Б». Поет В. Леонтьев. «Сеньорита Грация», «Кабаре» и другие песни . . . . . 3—00
55—395	ПАРАД АНСАМБЛЕЙ 3. «Наша любовь», анс. «Метроном», «Тает снег», анс. «Времена года» и другие записи . . . . . 2—50
55—425	РОК-ГРУППА «АВТОГРАФ». «Истина», «Монолог» и другие песни . . . . . 3—00

Порядок оформления покупок остался прежним. Выбрав пластинку, вы заполняете бланк заказа (его выдает отделение связи). Можно направить и личное письмо-заказ в адрес базы: 143360, Московская область, г. Апрелевка, ул. Ленина, 4, Апрелевская база «Роспосылторга».

Стоимость покупки и расходов по пересылке оплачиваются на почте при получении бандероли. Не забудьте указать индекс вашего почтового отделения. Заказы принимаются к исполнению до 1 января 1988 года.

— Так ты подумай,— начал убеждать ее Алеша, и казалось мне, что и он тоже не меньше страдает.— Куда ты торопишься? Живи пока без заботы. Чё тебе?

— Так ведь любовь.
— А, любовь,— Алеша махнул рукой.— Пойдут дети, заботы, нехватка, то хозяйство вести, то стирать, то одежду чинить.

— Так все буду с радостью.
— Да какая же это радость? Ты на других посмотри. В бедности-то все злые бывают. Какая это любовь будет, когда есть нечего?!

— Ну, а одной-то рази лучше?
— И одной плохо. Что и говорить. Выходит, куда ни кинь, везде клин. Сладко не досыта, милого не доведу. Так что, не подуйте на меня холодным ветром, Ефросинья Гавриловна. Не обижайтесь на меня, беспутного.

— Не жалко тебе души своей,— упрекает Ефросинья.

— Да, душа не сосед. Она есть-пить просит. От нее не уйдешь, от совести-то своей.

Но Ефросинья уже отходит и гордость показывает.

— Ну, ты уже больно-то обо мне не убивайся,— говорит она.— Не мать велела, сама захотела. Не ты, так другой бы околовал. Сделало дело худое, переломило веретено кривое. Толы-то свои выплакала все. Выйду, бывало, на улицу, и вот заливаюсь, реву, а слезы так и точатся, каплями истекают, малой струйкой текут. «Довейте к нему,— говорю,— ветры осенние печаль мою». И так сладко становится.

И я понимаю, что она в нем души не чаёт, безумно и безотчетно любит его. Но что поделаешь? Разве так редко бывает: встретились с радостью, а разошлись с жалостью.

Я теперь представляю, что крушение всех надежд, как болезнь, подтачивало Ефросинью, отчаяние разрушало ее. Вот почему долго еще не узнать ее было, куда что подевалось.

Прошло время. Истужилась вся девка, посохла. Увяла Ефросинья, ведь вянет и красный цвет.

История ее стала достоянием всей деревни. Авдотья-Мишха, старая вдова, баба бестолковая и горластая, как-то при мне ни с того ни с сего начала кричать на Гаврила Зайца. Тот сказал ей, что она ворует с поля коммунарский горох, прямо с витринами домой таскает. Та его сразу ошарашила своими криками:

— Ты лучше бы за дочерью глядел за своими! Вон Ефросинья-то! Ты, Гаврил Заяц, стекло да девку до изъяду береги, до порчи. А то горох. А чё те на него смотреть-то? Больше всех надо? Да разве мало его в коммуне? На всех хватит. Вот бестолковый.

Гаврил стоял, опешив, и не знал от обиды, как ответить, чтобы замолкал...

В июле сорокового года я приехал домой на каникулы. Конечно, новостей было много. В их числе сообщили, что Ефросинья, дочь Гаврила Зайца, вышла замуж за Алексея Маевского.

Алешу так и не пришлось больше увидеть, а Ефросинья как-то встретилась на дороге.

— Ой, Ефимушка,— вскрикнула она,— надолго ли?

— На каникулы, на два месяца.

— И не устал ты учиться-то?

Я рассмеялся.

— А что смеешься-то? Тяжело, небось? Я вот четыре зимы, так и то с трудом.

— А как Алексей Парфенович? — спросил я.

— Ой, Ефимушка, живу и боюсь. Все

время страх какой-то. Не дай бог, что-нибудь случится. Живу как в раю за ним. Я те правду говорю, завсегда страх. Люблю его, широкогоротого. Сын у нас. Весь в него.

Она глядела на меня огромными веселыми глазами, над которыми сияли нетронутые брови, то и дело встряхивала крепкой головой с коротко стриженными каштановыми волосами, подвижные ноздри при этом трепетали и на гладких загорелых щеках выступали две ямочки, которые придавали лицу насмешливое выражение. На висках и на шее выделялись упрямые завитки. Она и вправду была не только удивительно красива, но и казалась переполненной счастьем.

— А Алеша тебя как-то не так давно вспоминал. Помнишь, мы на сеновал к тебе приходили?

— Я что-то забыл,— почему-то соврал я, испугавшись.

— Ну, тебе-то и забыть немудрено. А мы-то с Алешей помним. Как только ты уснешь, бывало, так мы с ним наговориться не можем.

С тех пор прошло много лет. Я успел состариться, а Ефросинья, которую я встретил в восьмидесятом году, казалась мне и вовсе старушкой.

Мы легко и быстро разговорились с ней. Вспомнили Алешу Маевского, который был убит в последний месяц войны. Ефросинья рассказала мне о том, как ему повестку вручили, какой печальный он был, когда уходил на фронт, будто чувствовал, что убьют.

— Не нажился я, говорит, с тобой, Ефросиньюшка, не нарадовался.

Ефросинья сквозь рыдания несколько раз повторила:

— Как вспомню его, так до сих пор сердце кровью подплывает. Жили мы с ним как в хорошем сне. Сладкий был человек, что и говорить. Добрый, все угодить мне хотел. Если бы не война, так ему бы сносу не было.

Я где-то сумел-таки проснуться в ее речь и спросил:

— А как мальчик ваш? У вас ведь мальчик перед войной был?

— Какой мальчик?! — усмехнулась и вся загорелась Ефросинья.— Да их у меня после Алексея трою осталось. Все сыновья. Первый родился в сороковом, перед войной, значит. Любил его отец-то без ума, когда уходил, так всего слезами залил, не знали, как оторвать от ребенка. Второй появился уже в сорок втором, в февралю. Когда Алексей в сорок пятом из госпиталя заезжал, так Егору, первому-то, почти шесть лет было, а второму, Мите, четвертый пошел, он его первый раз видел. Уехал веселый. Война, говорит, к концу подошла. Месяц целый был. Ой, радости было. Кажись, еще лучше прежнего стал. Уехал-то веселый, а меня опять с ребенком оставил. А в мае похоронную получила. Так последний-то, Алексеем назвали, уже без отца появился на свет.

— А как ребята-то?

— Так ведь ничего. Хорошие ребята. Детей у всех помногу, видно, в отца пошли. Все дома живут. Ну, конечно, по деревне разъехались, у каждого свое хозяйство. Но все со мной, близко. И все на аккордеонах играют.

Потом Ефросинья долго плакала и смеялась. Когда уже совсем попрощались, она побежала от меня, но вскоре оглянулась и, увидев, что я все еще стою на месте, вернулась и сказала:

— Можешь себе представить, Ефимушка, ведь сколько лет прошло, а до сих пор не верю, чтобы такого да кто-то убить мог.

«Я БЫ НА НЕЙ НЕ ЖЕНИЛСЯ»

«Мы даже пьянство
побеждать начали,
а сквернословие расцве-
тает пышным цветом.
Если женщина может
произнести ругатель-
ство, она, мне кажется,
не сможет быть верной
женой и хорошей ма-
терью — что-то святое,
истинно женское в ней
разрушено. Я бы, во
всяком случае, на ней
не женился. Я женюсь
на той, кому смогу ска-
зать: «Ты свет очей
моих!»

Л. МИТЕНЮК,
Владимирская область.

Вот такое письмо было напечатано в 10-м номере «Крестьянки» за прошлый год. А отклики идут до сих пор. Некоторые из них мы решили напечатать.

«Как хорошо, что затронули проклятый этот вопрос! Столько услышишь иной день грязи, тоска берет. Побольше бы люди хороших слов говорили, нам бы легче было жить. Но нет, хорошие слова попропадали куда-то... Подумать только — «Ты свет очей моих!». Я пятьдесят шесть лет прожила, такого не слышала в живой жизни. Только от вас, товарищ Митенюк, пусть и не в свой адрес. Все хожу и повторяю последнее время: «Ты свет очей...» До чего же повезет вашей девушке!

В. КАРЛАКОВА,
Ростовская область».

«Наверное, большинство мужчин рассуждают так же, как Л. Митенюк, только не высказывают прямо свое мнение. Может, не до конца сознают, что невозможно сказать «свет очей моих» девушке, которая только что цинично выругалась. Но что не любят таких всерьез, это точно.

Л. Т. ГРЕБЕНЮК,
Краснодарский край».

«Все, все сейчас стало другое. Что вы разводите филосо-

фию? Не нравится, так молчи, умеи уважать чужие традиции. Эти самые слова, которые автор не приемлет «в устах женщины», давно потеряли прямой циничный смысл от частого употребления. Да вы зайдите в нашу школу во время перемены! Не только старшие, но и малышня вовсю шпарит этими словами. Так куда всех нас девать? Записывать в пропащие? Есть и у нас в классе упорные, которые не хотят быть «как все». Их считают зазнайками и выскочками, над ними смеются.

Татьяна Л.,
Рязанская область».

«Я своих детей берегу от сквернословия, как могу. Но много ли я могу, если пройду по улице, услышишь и то, и другое. И от руководителей, и от соседей. Стыдно, больно, а в суд не подашь — скажут, бог с тобой, совсем из ума выжила, надо на целую улицу в суд подавать...

Валентина Егоровна Л.,
Харьковская область».

«Мне вспоминается война. Надо ли говорить, сколько горя хлебнули! Но ни разу не слышала, чтоб при женщине кто-то выругался. Не ругались и сами женщины, хотя повод для отчаяния было хоть отбавляй. Не улыбаться надо снисходительно, слыша грубости, а показывать свое презрение. Если бы такое неприятие стало нормой, многие подумали бы, прежде чем брать на себя риск быть осмеянным.

Ветеран войны и труда
Т. И. КУЗНЕЦОВА,
Ворошиловградская
область».

«Да ведь вы, мужчины, первые поощряете тех, кто ругается, а потом сетуете, что не осталось «чистеньких»! Чтобы вы хоть раз одернули ругающуюся девчонку — сколько живу, такого еще не встречала. А одернули бы вовремя, смотришь, она и забыла бы эти «вводные» слова. Ведь часто поначалу начинают ругаться и курить из желания казаться более взрослыми, более привлекательными. Они просто не знают, что вы, мужчины, думаете о них в этот момент, считают, что это вам нравится. А потом привыкают, как к наркотику. А одернули бы, отучили — и, смотришь, ее и в жены взять не грех, и совсем она не так вульгарна и испорчена, какой хочет казаться. И слова бы заветные сами собой сорвались с уст...

Л. ЖЕРНОВА,
Свердловская область».

«Кто сказал, что женщине можно все? Есть миллион запретов для нее. Тонкая организация, подвижная нервная система женщины не могут измениться только оттого, что она скажет себе или общество скажет ей: равна с мужчиной! Обязанность быть матерью, женой и хозяйкой воспринимается сейчас досадным и несправедливым доведением к мужскому стереотипу поведения. Всё как мужчины, только детей между делом нарожаем. Да нельзя обмануть природу! Нельзя, чтобы главная цель появления женщины на земле реализовывалась между делом, это же угроза всему обществу. Мужчина в компании приятно рассказывает скверный анекдот, а ты ему в ответ два. Равны ведь! Зарплату одинаковую получаем. И хотим сами, болезненно желаем этого равенства во всем — вплоть до сквернословия. Между тем я, как врач, знаю: существуют исследования, доказывающие, что женская психика сильно и быстро разрушается под влиянием «привыкания» к сквернословью. И запреты, воспитывающиеся веками, имеют под собой реальную, даже физиологическую основу. Прежде девушке первым делом внушали, чего ей нельзя. Трудно представить, чтобы героиня наших традиционно чистых классических романов даже наедине с собой могла бы произнести нечто подобное тому, что каждый день слышишь от девчонок на улицах! Теперь это не воспитывают. Для жизни, для карьеры не пригодится. А может, и помешает. Но природа мстит за это — мстит жестоко: одиночеством, психическим нездоровьем, отчужденностью детей. Почему никто не бьет тревогу? Спасибо Л. Митенюку и журналу за то, что подняли важную тему.

В. АНИСИМОВА,
г. Магадан».

Авторы этих, да и других писем в редакцию немного запальчивы, но так, наверное, и должно быть во всяком споре. Смущает одно: фоном призывов к женщине блюсти свое достоинство служит уже как бы доказанное пристрастие всех поголовно мужчин к сквернословью.

Но так ли это? Мы специально не стали подробно комментировать письма в надежде, что это сделают сами читатели. И в первую очередь — мужчины.

Н
Р
Ш
Н
Д

**Шелл, вяжем,
вышиваем**

Так называется комплект из джемпера-платья и гетр, вязанных спицами, который мы предлагаем вашему вниманию. «Скиф» — модная новинка сезона.

ЭТО — «СКИФ»!

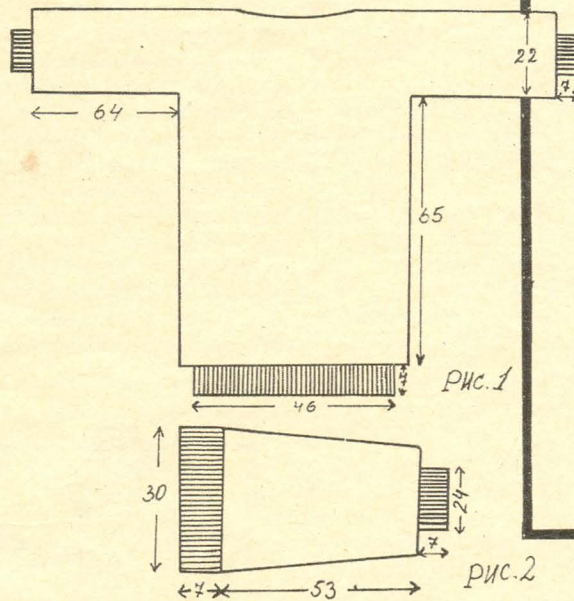
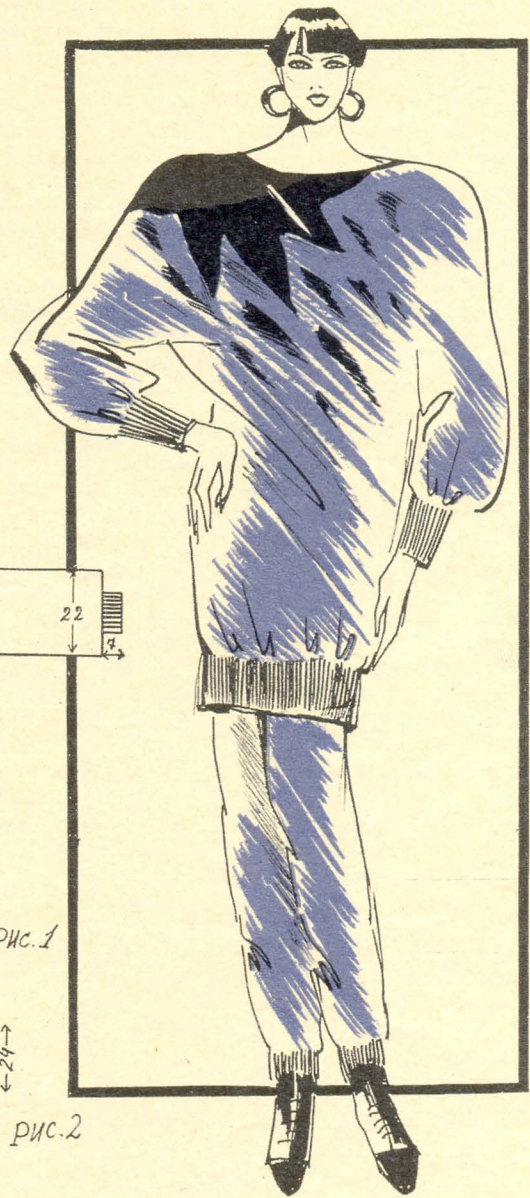
Это теплая, удобная и красивая одежда, однотонная (см. рис.) или с орнаментом. Если вы остановите свой выбор на орнаменте в народном стиле (см. фото), то запаситесь, пожалуйста, деревенской пряжей (800 г) и цветной пряжей темно-коричневого, шоколадного и светло-бежевого цветов (по 100 г). Разумеется, можно выбрать и другую цветовую гамму по своему вкусу.

Размер 44—46-й, основной узор — чулочная вязка, отделочный — резинка 1 × 1. Спицы потребуются № 3.

ПЕРЕД. Вяжем джемпер снизу вверх. Начинаем с резинки 1 × 1 высотой 7 см. Переходим на чулочную вязку и вяжем 6 см белой нитью. Затем 4 ряда коричневой, 6 рядов белой, 4 ряда светло-бежевой, 6 рядов — снова белой нитью.

Начиная орнамент, вывязываем двухцветные ромбы (см. фото). Закончив эту работу, снова отделяем орнамент двумя цветными полосами шириной в 4 ряда, только теперь в обратном порядке, а сверху и между полосами — по 6 рядов белой нитью.

По центру переда делаем узор: прямоугольники из темно-коричневой шерсти (см. фото). Затем вяжем три полосы: бежевую, коричневую и снова бежевую, ширина их — по 4 ряда, расстояние между

полосами — 6 рядов. Еще 11 см — белой нитью. Проверьте, пожалуйста, свою работу: мы уже связали 65 см переда.

Набираем петли для рукавов, их длина — по 64 см (рис. 1). По переду и рукавам повторяем полосы и орнамент (двухцветный ромб), расположение цветов — то же, что по низу джемпера. Высота половины рукава — 22 см. Вырез горловины — лодочка.

СПИНКА вяжется так же, как перед.

СБОРКА не представит трудностей: надо сшить спинку и перед по линии середины рукава и бока. Рукав по средней линии присбаривается.

Для **МАНЖЕТ** набираем петли по низу рукавов и вяжем 7 см резинкой 1 × 1.

ГЕТРЫ также начинаем резинкой 1 × 1 высотой 7 см. Затем переходим к чу-

лочной вязке и выполняем полосы, орнамент. Прибавляем по одной петле с двух сторон на каждые 3 см. Провязав 53 см, снова вывязываем резинку 1 × 1 высотой 7 см. Сшиваем гетры. Сверху с изнаночной стороны подшиваем обычную резинку, чтобы не растягивались в носке, облегли ногу (рис. 2).

М. МИХАЙЛОВА
Рис. Т. АНДРЕЕВОЙ.

КАК ИЗ СТАРОЙ СКАЗКИ

Не правда ли, эта шапочка с острым кончиком, напоминающим шишак на старинных шлемах, словно бы пришла к нам из старой-старой сказки? Но сегодня это — одна из самых модных молодежных моделей.

Вяжем шапочку крючком из грубой шерсти с синтетическими добавками — она называется ковровая, в два сложения, благодаря чему ее можно носить и зимой в морозы.

Начинаем работу от основания столбиками без накида. Свяжем цепочку по объему головы, вяжем столбики — по одному на каждой петле цепочки. Последний столбик смыкаем с первым и продолжаем работу по кругу в одном направлении, и так 10—12 рядов. Связанную полосу складываем вдвое так, чтобы получился валик, и провязываем ряд столбиков, вводя крючок в оба

края полосы. Затем выполняем столбики с накидом и «рогатки» из пышных столбиков (вы не забыли: «рогаткой» называется пара столбиков с накидом, вывязанных на одной петле основания, с несколькими воздушными петлями между ними).

В 1-м ряду вяжем 7 столбиков, одну петлю пропускаем, на второй вяжем пышный столбик, 3 воздушные петли, и снова пышный столбик (вот она, «рогатка»), одну петлю пропускаем, 7 столбиков с накидом, и так продолжаем, пока не вывяжем 8 «рогаток».

Во 2-м ряду вяжем столбики на столбиках, а «рогатки» — вводя крючок под цепочки «рогаток» первого ряда.

В 3-м ряду между «рогатками» вяжем 6 столбиков, в 4-м — 5, в 5-м — 4, в 6-м — 3, в 7 и 8-м — по 2, в 9-м — 1 столбик. В 10-м ряду столбиков между «рогатками» не вяжут.

В 11-м ряду над каждой «рогаткой» выполняем пышный столбик, между

ними — по одному столбику с накидом.

В 12-м ряду вяжем пышные столбики над пышными столбиками, в 13-м оставляем 7 пышных столбиков, в 14-м — 5. Петли этих столбиков стягиваем концом нити.

Шапочка готова! Осталось украсить ее небольшой гирляндой из листика и трех цветков. Их вяжут в одну нитку.

Для цветочка выполняем цепочку длиной 12 см и столбик без накида на шестой петле, считая от крючка. В образовавшееся кольцо вяжем 12 столбиков без накида, затем на ближних полупетлях этих столбиков — 12 столбиков с двумя накидами (это будет сердцевина цветка), а на дальних полупетлях — лепестки. Последний столбик сердцевины смыкаем с первым и обвязываем столбики закруткой.

В каждом лепестке вяжем по 4 столбика с тремя накидами. Располагаем их на двух полупетлях столбиков без накида, по 2 на каждой. Столбики с тремя накидами до конца не провязываем, а все петли на крючке провязываем сразу. Между лепестками вяжем по 6 воздушных петель, затем обвязываем их столбиками без накида (по

7 под каждую цепочку).

Для листика вяжем цепочку из десяти петель и столбики без накида. На последней петле цепочки выполняем несколько столбиков, затем работу поворачиваем и вяжем столбики на полупетлях цепочки. Еще раз поворачиваем и вяжем второй ряд столбиков, на повороте делаем прибавления столбиков. Во 2-м и следующих рядах вяжем столбики, вводя крючок под дальние полупетли столбиков предыдущего ряда. В конце каждого ряда один столбик недовязываем. Выполняем так 8—9 рядов и обвязываем две стороны листика столбиками без накида.

Т. ЕРЕМЕНКО

ДЛЯ НЕЕ И ДЛЯ НЕГО

Молодежная куртка, которую мы сегодня предлагаем вам сшить, универсальна: способ кроя и спортивный стиль делают ее подходящей и для девушки, и для юноши; благодаря достаточно объемной форме куртка годится всем, кто носит одежду размером от 44-го до 48-го; сшитая из легкой синтетики или хлопка, куртка заменяет кофту, блузу, свитер, а подбитая утепленной подкладкой, используется как верхняя одежда. Не правда ли, удобно? Добавим к это-

му, что на одной конструктивной основе (см. чертежи), используя различные отделочные детали — кокетка, штрипки, подрезы, карманы и т. д., — можно сделать модели, совершенно не похожие между собой. Вы сами убедитесь в этом, посмотрев варианты, предложенные на наших рисунках.

Итак, куртка свободного силуэта. Линия плеча спущена, рукав рубашечного кроя, длинный, заканчивающийся притачным манжетом. Полочка цельнокроеная, по спинке —

швы, втачи, вышиваем

кокетка, переходящая на перед, по середине спинки — встречная складка. Застежка на «молнии». В нашей модели воротник отложной, но его можно заменить стойкой. Низ куртки собран на две широкие резинки. Спереди накладные карманы с клапанами. Все изделие обработано отделочными строчками.

Расход ткани: при ширине 140 см — 2 м, при ширине 90 см — 3,5 метра.

Теперь о технологической последовательности работы.

* Прежде всего готовим карманы, обрабатываем их детали и настрачиваем на полочку. В карманах с открытым верхом обрабатываем верхний край, предварительно заложив и разутюжив встречную складку, укрепленную прокладкой, чтобы карман не слишком растягивался. Над верхним срезом настрачиваем клапан.

* Беремся за спинку. Соединяем и стачиваем складку до надсечки, разутюживаем ее. Затем кокетку соединяем с основными деталями настрочным швом. Ширина отделочной строчки — 1 см и даже немного больше.

* Нижнюю часть воротника с прокладкой соединяем с верхней, подрезаем, вывертываем, приутюживаем.

Подборт выкраиваем вместе с прокладкой и обтачкой по спинке.

Сборку бортов делаем одновременно с втачиванием воротника и застежки «молнии», при этом «молнию» вставляем между подбортом и бортом полочки.

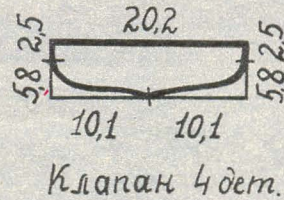
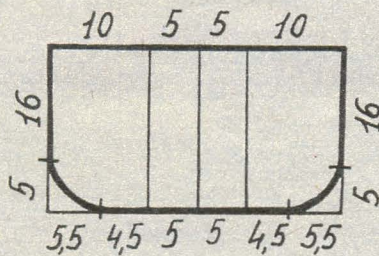
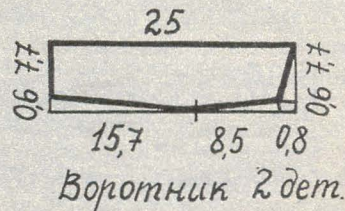
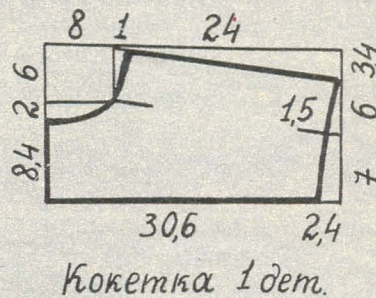
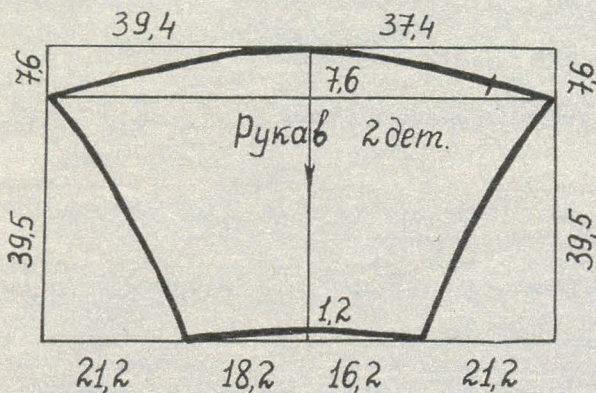
* Рукав рубашечного кроя втачиваем в открытую пройму, затем соединяем боковой шов и нижний шов рукава. Низ рукава обрабатываем манжетой.

* Низ куртки подгибаем и настрачиваем две параллельные строчки, вставляем резинку, делаем закрепки от линии подборта.

Куртка готова!

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

Чертежи и рисунки автора.

Урок 6

В приложении к № 6 «Крестьянки» вам, дорогие читательницы, были предложены варианты модных поясов из кожи и из ткани, декорированной кожей. А не хотите ли связать себе пояс техникой макраме? Предлагаем вашему вниманию модель, выполненную выпускником студии декоративно-прикладного искусства «Аврора» А. Ф. ЖАРОВЫМ.

Узор пояса построен на использовании двойного узла в различных вариациях: по горизонтали и диагонали (узор «букле»). Чтобы сделать его, нам придется освоить искусство плетения простого узла и узла фриволите.

Плетем пояс от середины. Приготовим 16 нитей длиной по 4 м. Укладываем их по вертикали, находим середину нитей и закалываем каждую булавкой. Работать начинаем от середины вниз (рис. 1).

1. Плетем один ряд горизонтальных узлов на двойной основе (рис. 2). Крайнюю нить справа укладываем по горизонтали в левую сторону, а левую нить — вправо. Завязав 14 горизонтальных узлов, подтягиваем нити основ.

2. Делим число нитей на три группы: 2—12—2.

а) На боковых группах нитей плетем цепочки из узла фриволите: нити 1 и 16 — рабочие, нити 2 и 15 — основы. Держим основу по вертикали, рабочую нить заводим на основу, за основу сверху и возвращаем на место. Теперь рабочую нить заводим под основу и возвращаем ее на основу в петлю. Затягиваем узелок. Получаем такой же узор, как при закреплении нити на основе замочком налицо (рис. 3). Далее завязываем следующий узел фриволите. Число узлов в цепочке зависит от высоты узора, который мы будем плести на средней группе нитей.

б) Работаем с группой из 12 нитей.

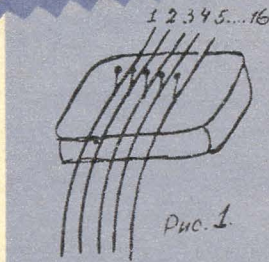

Рис. 1.

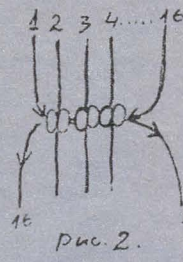

Рис. 2.

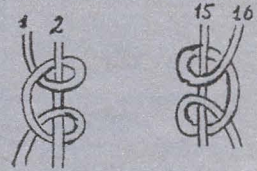

Рис. 3.

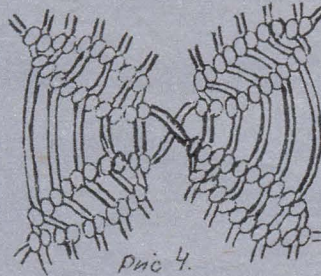

Рис. 4.

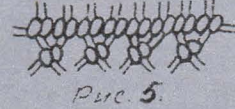

Рис. 5.

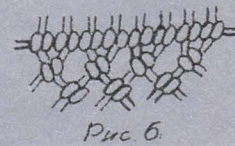

Рис. 6.

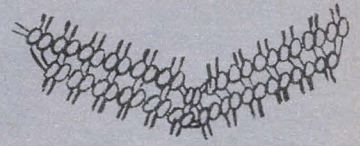

Рис. 7.

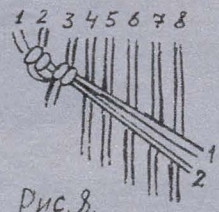

Рис. 8.

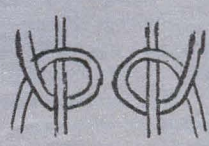
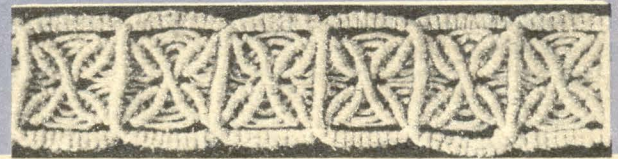

Рис. 9а.

Рис. 9б.

тей. Делим число нитей пополам, плетем узор «цветок». Цветок состоит из четырех лепестков, каждый лепесток плетем на шести нитях (рис. 4). Линию диагонального ряда нужно сделать выгнутой, чтобы узор имел форму листочка.

3. Повторяем работу пункта 1.

4. Выполняем рапорт (повторяющуюся часть узора). Далее плетем до высоты 38 см, повторяя работу пунктов 1 и 2.

5. Переходим к плетению узора «букле».

Первый ряд — завязываем вертикальный узел на каждой паре нитей (рис. 5).

Второй ряд — работаем в шахматном порядке, меняем значение нитей: рабочая нить становится основой, а основа — рабочей нитью (рис. 6).

Третий ряд плетем, как первый, четвертый — как второй.

Плетем полотно высотой 6 см.

6. Выполняем один ряд горизонтальных узлов на двойной основе.

7. Закрываем уголок тремя рядами диагональных узлов (рис. 7). В последнем ряду выполняем прием «чистый край» (рис. 8): завязываем на основе (нить 1) диагональный узел нитью 2, далее берем в основу нити 1 и 2, завязываем диагональный узел на двойной основе нитью 3, после чего нить 1 отрезаем. Нитью 4 завязываем диагональный узел на нитях 2 и 3, нить 2 отрезаем. Нитью 5 завязываем диагональный узел на нитях 3 и 4, нить 3 отрезаем и т. д. Аналогичным образом работаем с другой стороны уголка. В результате у нас остаются 6 нитей (по три с каждой стороны).

8. Плетем цепочку из простого узла (рис. 9а, б) на шести нитях.

9. Заканчиваем цепочку кисточкой.

10. Приступаем к плетению второй половины пояса. Разворачиваем работу на 180°. Плетем от середины вниз. Повторяем работу пунктов 1—9.

Если вас затруднит выполнение тех или иных технических приемов, которые мы сегодня назвали, но не разъяснили подробно, вам придется освежить в памяти предыдущие наши занятия (см. «Крестьянка» №№ 1, 3, 9, 11 за 1986 г., № 3 за 1987 г.).

А сейчас отвечаем тем нашим читательницам, которые спрашивают в своих письмах (и таких писем много), будут ли и в дальнейшем публиковаться в журнале уроки макраме: обязательно будут! В планах цикла — настенные панно, коврики, сумки, украшения и т. п.

М. СОКОЛОВАЯ
Чертежи автора.

У вас длинные волосы?
Чудесно! Сейчас в моде
женственный стиль.

ПРИЧЕСКИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ...

Ориентируясь на приче-
ску, показанную на фото 1,
можно уложить волосы
так, как вам больше
к лицу.

Велик простор для фан-
тазии, если нужно выбрать
прическу для удлиненных
волос (фото 2, 3). Эффект
естественных, небрежных
прядей можно усилить,
если частично высветлить
их.

По-прежнему в моде
стрижки «каре», универ-
сальные и практичные
(фото 4, 5).

И, наконец, о коротких
стрижках. Нередко прихо-
дится слышать, что они,
дескать, вышли из моды.
Это не так: укладка на ко-
ротко стриженных воло-
сах помогает женщинам
при минимальных затра-
тах времени выглядеть
всегда «в форме», иметь
ухаженный вид. К тому же
короткие стрижки выгля-
дят элегантно, изящно.
В моде небольшой объем
и силуэт в виде капли или
шлема, затылок подстри-
жен особенно коротко
и высоко (фото 6, 7).

Фото А. МОИСЕЕВА.

...ПЛЮС НАСТОЙ ИЗ ТРАВ

В. ИВАНОВ,
заслуженный врач
РСФСР, доктор
медицинских наук

После публикации первых наших бесед о бесконтактном — воздушном — массаже («Крестьянка», №№ 8, 9) в редакцию пришло много писем от читателей. Постараюсь ответить на вопросы, которые наиболее часто встречаются в них.

Можно ли сочетать бесконтактный массаж с точечным?

Да, такое сочетание усилит действие обоих. Только необходимо, чтобы оба вида массажа имели одинаковую направленность (успокаивающую или возбуждающую) и воздействовали на зоны, связанные с одними и теми же органами, системами. В первую очередь выполняется бесконтактный массаж.

С какими видами лечения можно совместить бесконтактный массаж?

Со всеми, кроме тех, ко-

торые вызывают нагревание кожи: ванны, души, электропроцедуры и т. п.

Не повредит ли прием лекарственных трав?

Нет, конечно. Наоборот, настой их подкрепит действие массажа.

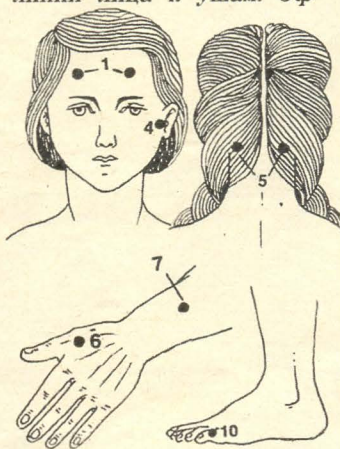
А теперь поговорим о том, как провести бесконтактный массаж при тех или иных недомоганиях.

ГОЛОВА БОЛИТ... Метод только успокаивающий. Если трудно определить, где боль ощущается сильнее — в висках, в затылке и т. п., — начинаем массаж с передней поверхности шеи, затем переходим на лицо, располагая руки так, чтобы они как бы «захватывали» (напомним, что речь идет о бесконтактном массаже) нос, щеки, виски, уши и лоб, задерживаемся одну-две минуты на теменной области, откуда переносим руки на затылочную область, а затем на заднюю поверхность шеи и надплечья. Процедуру повторяем 3—4 раза, длительность массажа — 15—20 минут.

Действие усилится, если в дополнение применить точечный массаж на ру-

ках, в зоне, расположенной на кисти между пястными костями большого и указательного пальцев (6).

Если боль сосредоточена в ОБЛАСТИ ЛБА, сделайте общий бесконтактный массаж над рефлексогенными зонами лица, располагая ладони так, чтобы они захватили обе половины лица. Установив тепловой контакт, перемещайте ладони от средней линии лица к ушам. Эф-

Рефлексогенные зоны для бесконтактного и точечного массажа.

фективно тепловое воздействие на рефлексогенные зоны, расположенные над серединой бровей (1). Дополнительный точечный массаж выполняется в этом случае в зонах цент-

ра затылочных впадин (5).

При сильной боли в ВИСОЧНОЙ ОБЛАСТИ начинаем воздушный массаж с угла нижней челюсти и идем к вискам, ушам и затылку, а затем к зонам впереди козелка (4). Точечный массаж сделаем в рефлексогенной зоне 7, действие будет еще эффективнее.

БОЛИТ ЗАТЫЛОК? Начинаем воздушный массаж с теменной области, затем по задней поверхности головы, шеи, надплечью, над зоной 5. Точечный массаж сделаем в зоне 10.

Благотворное воздействие массажа усилится, если сочетать его с приемом сока боярышника (из цветов, листьев, ягод) по столовой ложке 3 раза в день или сока тысячелистника по столовой ложке 2 раза в день. Принимать соки лучше всего за полчаса до еды.

Полезен и настой лекарственных растений. Траву пустырника, сушеницы, тысячелистника и цветки боярышника смешиваем в равных пропорциях. Столовую ложку смеси завариваем стаканом кипятка, нагреваем до кипения и кипятим на водяной бане 15 минут, охлаждаем 45 минут, процеживаем. Принимаем по половине стакана 2 раза в день через час после еды.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

«ЧУМА ВЕКА» — СПИД

СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита) — это целый комплекс заболеваний, характеризующийся снижением природного иммунитета организма против болезней. Больные СПИДом уязвимы для таких заболеваний, которые, как правило, не представляют опасности для человека с нормальным иммунитетом.

Впервые зарегистрированный в США в 1981 году, СПИД за несколько лет распространился на все континенты земного шара. К январю этого года насчитывалось уже более 40 тысяч больных СПИДом, около 30

тысяч из них — в США. В Европе отмечено 4,5 тысячи случаев заболевания. Есть случаи заболевания СПИДом и в нашей стране.

Возбудитель болезни — вирус. Источником заражения может быть человек, сам пока не болеющий, но носящий этот вирус в своем организме.

Передается заболевание в большинстве случаев при половых контактах: СПИДом нельзя заразиться при разговоре, рукопожатии, пользовании общей посудой. Вероятность заражения резко увеличивается при беспорядочной половой жизни (наибольшее число заболеваний — среди женщин легкого поведения, гомосексуалистов, наркоманов).

Вирус СПИДа неустойчив во внешней среде, он погибает при нагревании

до 57° в течение одной минуты, поэтому все процедуры, выполняемые в условиях медицинских учреждений, — взятие крови, введение лекарственных веществ — безопасны.

Проявляется заболевание не сразу, а через месяцы, а то и годы; сначала увеличиваются лимфатические узлы, затем поднимается температура, появляется потливость, нарушается деятельность кишечника, больной резко худеет. Если болезнь развивается, возникают воспаления легких, гнойничковые поражения кожи, заражение крови микробами или вирусами, злокачественные опухоли.

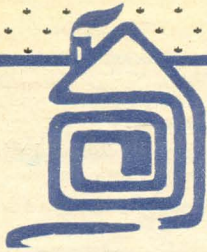
Важно знать, что меры предохранения от этого тяжелого необратимого заболевания предельно просты: избегать случай-

ных половых связей — вот наиболее эффективное средство защиты от СПИДа. И еще одна очень простая мера: пользоваться презервативом.

В нашей стране создана программа диагностики и профилактики СПИДа, ученые работают над созданием надежных средств борьбы с болезнью. Но эти меры не будут результативны, если все население не примет участия в борьбе с грозным заболеванием, если каждый не будет соразмерять свое поведение с основными требованиями морали, нравственной и физической чистоплотности.

В. ПОПОВ,
директор ВНИИ
здорового образа жизни
Минздрава СССР,
профессор.

Как будто и нет ничего хитрого в домашней работе, и все-таки несколько полезных советов, наверное, не помешают.

КАК МЫТЬ ПОСУДУ?

К примеру, знаете ли вы, что ножи нужно хранить отдельно от вилок и ложек: при соприкосновении с другими металлическими предметами они тупятся. По той же причине не следует мыть ножи горячей водой, класть на горячую плиту.

Ложки, вилки и другие металлические приборы лучше всего мыть щеткой, водой, в которую брошена щепотка питьевой соды или сухой горчицы, полощете в теплой воде и обязательно сразу же вытирать полотенцем. Чтобы блестели, их можно почистить сухой питьевой со-

дой или потереть половинкой сырой картофелины.

Фаянсовую посуду с рисунком нельзя мыть горячей водой (портится глазурь), а тем более с содой: стирается рисунок. Только теплая вода и хорошее мыло, а еще лучше — горчичный порошок.

Фарфоровый чайник для заварки можно вымыть теплой водой с питьевой содой, несколько раз ополоснуть и сушить вверх дном, чтоб вся вода стекла. Если чайником вы пользуетесь нечасто, то

лучше положить на дно кусочек сахара, чтобы не появился специфический запах.

Эмалированную посуду, понятно, нельзя тереть жесткой мочалкой, скреести ножом. А как же все-таки быть, если на дне кастрюли пригорела пища? Налить немного воды, всыпать горстку соли или пи-

тывой соды и кипятить с полчаса на слабом огне. После этого потереть дно обычной мочалкой или щеточкой для мытья посуды — все отойдет.

Чтобы укрепить эмаль, можно наполнить водой новую эмалированную посуду, поставить на слабый огонь, довести до кипения, затем огонь выключить, а воду не выливать, пока не остынет. И все-таки с эмалью придется обращаться с осторожностью: кастрюли и миски не ставить в горячую духовку, не наливать холодную воду в горячую эмалированную посуду и, наоборот, горячую воду — в холодную посуду. Мыть ее лучше с добавлением уксуса. Если эмаль начала трескаться, как ни жаль, но такую посуду нужно немедленно выбросить, иначе осколки могут попасть в пищу и причинить непоправимый вред.

Т. СУХОВА

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Эти рекомендации дает настольная книга женщин Индии «1001 совет по ведению домашнего хозяйства».

❖ Чтобы в крупах не заводились жучки, прежде чем засыпать их в банки, прокалите в духовке или на сковороде.

❖ Вы купили впрок несколько лимонов? Чтобы они лучше сохранились, положите их в банку, на дно которой насыпан слой соли.

❖ Чтобы сваренное вкрутую яйцо нарезать аккуратными тонкими ломтиками, смочите нож в холодной воде, желток не будет крошиться.

❖ Если рубашка мужа сильно загрязнилась, с вечера хорошо потрите тальком воротник и манжеты, насыпьте толстый слой талька на эти места и оставьте до утра. Рубашка легко отстирается.

❖ Когда стираете кружевные воротнички, манжеты, платочки — не отжимайте их, разложите на полотенце, аккуратно расправьте, приколите к полотенцу булавками и оставьте сохнуть в тени.

❖ Мальши любят рисовать красками на стеклах шкафа, зеркалах. Не ругайте их за это! С помощью горячего уксуса вы легко удалите пятна краски со стекла; пусть маленькие художники развивают чувство цвета, фантазию.

❖ Вещи из белого шелка или нейлона сушите толь-

ко в тени: от солнца, яркого света эти ткани желтеют.

❖ Сынишка разрисовал шторы шариковой ручкой? Эти пятна снимает любой одеколон.

❖ Когда гладите мужу галстук, вставьте между его верхним и нижним слоем кусочек картона, тогда швы не отпечатаются сверху.

❖ Порвалась простыня? Не спешите рвать ее на тряпки. Подложите лист тонкой бумаги и зашейте разрыв на швейной машине швом зигзаг. Затем бумагу сорвите.

Перевела
В. ЧЕРНОВА.

ПУТЬ К СЕРДЦУ МУЖЧИНЫ...

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

«...Мне 21 год, и уже год как замужем, но до сих пор жила с родителями, о хозяйстве заботиться не приходилось. Месяц назад мы с мужем получили комнату. Переезжали с радостью: будем жить самостоятельно! Но вышло все не так, как мечтали. Муж сердится на меня, говорит, что я плохая хозяйка, что он из-за стола встает голодный, что ему «надоела вечная яичница»... Да разве семейное счастье на борще держится?

Наташа М.,
Владимирская область».

Получила я это письмо и решила ответить Наташе на страницах «Хозяюшки», думаю, найдутся еще молодые женщины, которым мой совет пригодится.

Теперь молодежь частенько стремится избавиться от забот домашних. Приходится слышать: «Стоит ли время тратить на готовку? Сейчас «перехватим» чего-нибудь — и в кино или в клуб, на танцы, гулять...» Ох, милые вы мои, до поры это до времени мужчина терпеть будет! Ему дом нужен, уютный, чистый, чтобы в нем пирогами пахло, а на столе стоял или там щи, солянка, что он любит. Плохо, конечно, что родители тебе этого не объяснили вовремя, ну да ладно, учиться никогда не поздно.

В старину говорили, что путь к сердцу мужа проходит... через желудок. Так что не обижайся на мужа, а лучше повяжи передник да принимайся за дело!

Давай-ка начнем с ЗАВТРАКА. Он должен быть достаточно сытным: ведь впереди целый рабочий день. Есть у тебя дома блинная мука? Разведи ее молоком или водой до густоты сметаны, нагрей на плите сковородку, смажь растительным маслом. Купленную накануне любую свежую рыбу нарежь на куски, вымой, посоли. Отдели часть приготовленного теста, положи в него рыбу и вилкой выкладывай куски на сковороду. Обжарь с обеих сторон — на это уйдет минут 8—10. Оставшееся тесто можно спрятать в холодильник — применение всегда найдем!

Муж предпочитает мясо? Тогда сделаем так. Купленное мясо заранее разрежем на куски по 100—150 г каждый и в отдельных целлофановых пакетах сложим в морозильник. Сколько порций вам понадобится завтра утром — две? Накануне вынимаем два куска мяса, размораживаем, отдельно взбиваем яйцо с мелко нарезанным чесноком (2—3 зубчика), смачиваем в нем мясо и так оставляем в холодильнике до утра. Утром кладем на раскаленную сковороду с жиром, сливочным маслом, чуть солим, обжариваем. 5—10 минут — и готово! Вместо гарнира можно подать овощной салат.

Осталось налить мужу стакан крепкого горячего чая или какао — и принимай благодарность за вкусный завтрак.

Тебе тоже на работу? Тогда об ОБЕДЕ нужно поза-

ботиться накануне. С вечера готовим первое. Самое простое, конечно, бульон, запомни только, что мясо для него заливают холодной водой и не дают бурно кипеть, чтобы не стал мутным. По мере необходимости пену снимают шумовкой, посоли перед концом варки. Бульон можно приготовить на несколько дней. Я так и делаю: сварю большую кастрюлю, поставлю в холодильник, а потом отливаю, сколько моей семье нужно на день, и на этой основе готовлю разнообразные супы. Можно засыпать в бульон вермишель, 5 минут — и суп готов. Можно заправить морковь, картофелем, капустой (именно в этой последовательности). Если времени хватает, морковь, свеклу натрем на терке, порежем лук, добавим масло и ложку томатной пасты и потушим на сковороде под крышкой, прежде чем положить в бульон, — будет еще вкуснее.

Запомним, пожалуйста, что свежие овощи, зелень могут здобрить любое блюдо. Сейчас сезон витаминов. Поэтому постарайся каждую еду предварить салатом из свежей или квашеной капусты, баклажанной или кабачковой икрой, к первому и второму подай мелко нарезанную зелень укропа, петрушки, сельдерея.

Пока суп нагревается, из теста, оставленного с утра, поджарим несколько блинчиков. Мясо из бульона провернем через мясорубку, посолим по вкусу; если успеваем, можно слегка обжарить его на сливочном масле или маргарине. Положим фарш на блинчики, завернем их конвертом, сверху польем сметаной. На третье подадим компот, молоко.

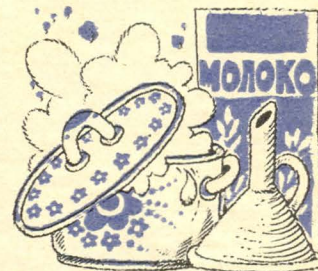
И, наконец, УЖИН, на мой взгляд, самая приятная трапеза. Трудовой день закончен, спешить никуда не надо, можно посидеть всей семьей за столом, обсудить за ужином новости, рассказать обо всем интересном, что произошло сегодня у каждого, обсудить планы на выходные дни или необходимые покупки... Вообще то на ужин подаются те

же блюда, что и на обед, только без супа, но приятнее все-таки чем-то их разнообразить. К примеру, из мясного фарша, которым мы начинали в обед блинчики, сделать голубцы.

Возьмем кочан капусты, вырежем кочерыжку, разберем листья, опустим каждый на 3 минуты в кипяток, вынем, дадим стечь воде, толстые прожилки слегка отобьем, положим на листы фарш, обжаренный с луком на масле, завернем, пожарим на сковороде с двух сторон, сложим в кастрюлю, добавим сметаны и потушим под крышкой минут 20—30, лучше всего в духовке.

Поели? Теперь не полепись, быстро уберем посуду, стряхнем скатерть и подготовим стол к чаю. Самое лучшее — подать к вечернему чаю что-то испеченное своими руками. Для начала самое простое.

Возьмем полтора стакана сахарного песка, 2 стакана муки, 3 яйца, пакетик ванильного сахара, если есть. Яйца взобьем, замесим крутое тесто, раскатаем его в тонкий пласт, стаканом или рюмкой вырежем фигурное печенье. Сверху можно каждое украсить изюминкой, орешком. Положим на холодный, смазанный маслом противень и поставим в духовку на средний огонь. Минут 15 — и можно вынуть лист, сразу снять печенье, осторожно подсывая под него нож. Когда остынет, выложим на блюдо, посыпем сахарной пудрой.

...Ну, что, доволен теперь муженек? В семье мир да лад? Вот и хорошо!

Твоя
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Рис. С. БОГАЧЕВА

КАК ЦВЕТОК БЕЗ СВЕТА...

СОвершенство СКЛАДЫВАЕТСЯ ИЗ МЕЛОЧЕЙ

Итак, продолжим разговор о чистоте и аккуратности. Может, вас удивит, что на этой, скорее медичинской, теме так долго задерживается художник-модельер. Но слишком часто вижу я на показах мод женщин, которые лихорадочно зарисовывают фасоны, запоминают формы воротничков и оборочек, а выглядят сами так, что их вера во всемогущество костюма кажется просто наивной. Им бы скорее бежать причесаться, отутюжить юбку, сдать обувь в починку, подумать о том, чтобы сбросить лишние килограммы... Ну, удастся кому-то шить красивое, модное платье — это прекрасно. Но, право же, ничего оно не изменит, лучше женщина выглядеть не будет.

Слишком полагаться на то, что красивая одежда и вас превратит в красавицу, не стоит. Та красота, которая располагает к вам, делает приятной, обаятельной (а ведь только о такой стоит говорить, иначе какой в ней смысл?), складывается из многого: здесь и опрятность, и изящество жестов, манера ходить, говорить, улыбаться и даже выражение лица. Воспринимают нас в целом. Никто не станет одежду механически отделять от хозяина. При взгляде со стороны мгновенно складывается общий образ человека, который или притягивает, или отталкивает.

И поверьте, те черты внешнего облика, которые говорят о культуре человека, его характере, личном вкусе, ценятся намного выше, чем то, что можно просто купить за деньги. И важнее всего — не устаю повторять это еще и еще раз — безукоризненная, прямо-таки бросающаяся в глаза опрятность, чистота.

Впечатление чистоты, как ни покажется это несправедливым, начинается не с одежды, а с лица. Почему же? В лицо больше всего информации о человеке, а потому глаз сразу настраивается и во всем облике увидеть то лучшее (или худшее), что отметил в лице. Нередко женщина, безупречно одетая, однако с плохой кожей лица проигрывает рядом с той, лицо которой ухожено, хотя в одежде и полно «грешков». Поэтому не отказывайтесь от легкой косметики, даже если к ней не привыкли. Легкий слой тонирующего крема и пудры замаскирует отдельные недостатки. И еще: чем старше возраст и больше морщинок, тем более опрятной и подчеркнута свежей должна быть одежда.

Много лет нам портили жизнь рекомендации косметологов, гласившие, что нельзя мыть голову чаще чем через 10—12 дней. Сегодня установлено, что «дотягивание» до этого срока приводило к тому, что у многих волосы вдруг начинали сыпаться. Да и некрасиво, неряшливо выглядят невымытые волосы, никакая прическа вида не имеет. Есть счастливые обладательницы густых, пышных волос, которые действительно можно мыть раз в две недели. А если волосы тонкие и их не очень много? Я знаю женщину, которая по роду службы должна быть каждый день как с «картинки». Ей приходится мыть голову иногда и через день. Конечно, она постоянно питает волосы витаминными втираниями, травяными полосканиями, которые сейчас продаются в магазинах. И дело стоит того. Недаром же говорят: «Если плохое настроение, вымойте голову — и полегчает». Пусть и вам сроки мытья подскажут сами волосы.

Старайтесь, чтобы прическа имела опреде-

ленную форму, стиль, даже если это просто кудрявая «копна» или длинные прямые волосы. Четкая, ясная форма всегда воспринимается как нечто аккуратное, упорядоченное. Даже современные модные, слегка «небрежные» прически имеют в основе точную стрижку, которую нужно обновлять примерно раз в месяц. Кстати, посмотрите в этом же номере, на страницах «Хозяюшки», модели современных стрижек. Может быть, выберете что-то для себя.

Итак, прическа в полном порядке. Думаете, теперь все смотря на ваше платье? Ошибаетесь. Сначала взгляд переводят на ноги. Ваша обувь тоже всегда под пристальным вниманием. Не имеет значения, новая она или нет, главное — ее ухоженный вид. Не надевайте туфли со вчерашней пылью и грязью, не успокаивайте себя, что через минуту они станут такими же, как были. Вчерашняя грязь всегда видна. Заметьте, как в любую погоду блестит обувь у военных. Если представить, как велико значение вида обуви для внешности в целом, заботы о ней покажутся до смешного малы: с вечера вымыть, натереть до блеска любым бесцветным кремом, набить жгутами бумаги. То же о чулках, колготках: забрызганные — они недопустимы! Всегда ведь можно найти минуту, чтобы привести их в порядок. Если вы в босоножках, очень важно, в каком состоянии ступня. Согласитесь, что женщина, которая заботится о своей внешности, как бы ни была занята, всегда может найти время попарить ноги, снять лишнюю кожу, подпилить ногти, покрыть их светлым лаком.

А теперь о руках... Некоторые, сравнивая свои натруженные руки с руками, скажем, певицы, расстраиваются и посчитают, что этот разговор не для них. Когда-то действительно красивыми считались только слабые, нежные руки. Но времена изменились. Сейчас большинство женщин во всем мире трудится, а образ жизни, как известно, всегда рождает свой идеал. Теперь мы ценим красоту руки, на которой ясно читается след трудовой, деятельной жизни. Мешает этой красоте то, что легко можно устранить: сухость кожи, трещины, заусенцы, обломанные ногти. Все, как видите, оттого, что вовремя не смазали, не обрезали, не остригли...

Раньше, когда я видела женщин в платьях унылых, грязноватых расцветок, то сочувствовала им и винила промышленность: вот, мол, как плохо одевают наших женщин! Но потом оказалось, что не всегда виновата торговля. Однажды, видя, как женщина из нескольких оттенков серой ткани выбирает самый темный, я спросила, почему именно этот. «Немаркий, — доверительно шепнула она, — грязь не видна». Выгадывая на стирке и чистке, как много потеряла она в красоте! Сове-

тую вам: будьте смелее в выборе цветов своей одежды. Больше светлого, свежего, даже белого — для всех возрастов!

Нужны, конечно, и темные платья, и блузки, и свитеры. Но их всегда можно украсить белым воротничком. Он подсвечивает бликами лицо, освежает, молодит.

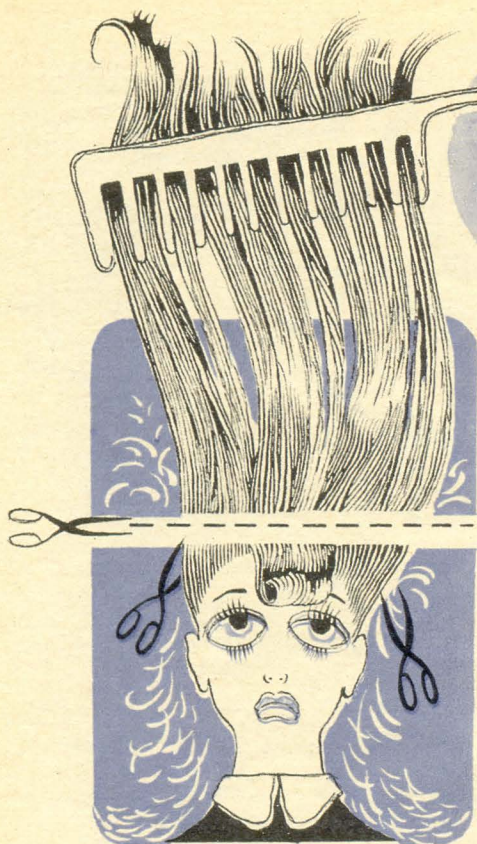
Нужно признать, что не каждая чистая вещь такой и выглядит. Только тщательно вытуженная, с ровными краями, ладно облегающая фигуру. Наступает зима. Проверьте, как выглядят ваши зимние вещи после долгого хранения. Постарайтесь вернуть первоначальную форму пальто, шапок, теплым кофтам и юбкам. Помните, в облике нет ничего второстепенного. «Совершенство складывается из мелочей» — говорил великий скульптор Микеланджело.

И еще: женщинам дана привилегия не снимать головной убор в помещении. Не злоупотребляйте ею. Легкие шляпки еще куда ни шло. А в теплой шапке или в платке голова томится, и еще каждый думает, что у вас невымытые волосы, иначе зачем столько мучений?

Согласитесь, выглядеть безукоризненно — не такая уж сложная наука. Главное, понять, что это необходимо, и организовать себя. Когда женщины жалуются, что «ни на что нет времени», я вспоминаю одну знакомую, которая выделялась редкой подтянутостью, я бы даже сказала, щегольской завершенностью облика. Чуть ли не каждый день что-то уместно в ее костюме, и всегда это было уместно. А жизнь у нее была потяжелее, чем у многих: больной муж, двое детей. Как же она успевала? В субботу, ближе к вечеру, был у нее в семье «свой час», когда ее все оставляли в покое. И она стирала, гладила, подшивала весь гардероб на неделю. Продумывала, что с чем в какой день наденет. Потом оставалось только брать готовое.

Не будем лукавить, утверждая, что нам совершенно безразлично, как воспринимают нас окружающие. Когда-то немного эмоционально, но точно выразился поэт: «Женщина без восхищения — цветок без света».

Елена ЕЛЕНИКОВА

Стрижка

и длинных, и коротких, пучки и «хвосты», разные «сессоны», «гавроши», «ветерки» и т.д. Особенно мне идут длинные распущенные волосы. Нравится, а главное — не надо стричься. Но на работе они мешают и, как говорится, не соответствуют обстановке.

Последнее время мне казалось, что я нашла, наконец, свой стиль, свою прическу. Стала сама себе нравиться. Да и знакомые стали чаще говорить: «Ты хорошо сегодня выглядишь, Валентина». Они ведь не понимают, от чего это зависит: от удачного платья или от удачной прически.

Кажется, не зря я уговаривала подружку, отпрашивалась с работы, три часа ожидала очереди. Хотя мне и нравилась моя прическа — прямые, слегка завитые на концах волосы свободно падают почти до плеч, лоб прикрывает длинная, до самых бровей челка, — но чувствовалось, что в ней что-то чуть-чуть не то, ну, самую малость. Нет почерка мастера, что ли... Ведь стриглась я последнее время у самого обычного парикмахера. Теперь же я хотела придать своей вполне приличной голове некоторый шик. Для этого у меня были свои причины. Во-первых, мне надо срочно сфотографироваться. На работе меняли удостоверения, и оказалось, что у меня нет ни одной «свежей» фотографии. Во-вторых, через несколько дней начинался отпуск, и отдыхать я хотела красивой, тем более что собиралась отдыхать не одна.

И я спокойно расположилась в кресле, доверчиво отдалась в руки мастера, полностью полагаясь на его вкус и вдохновение. Когда же, случайно приоткрыв глаза, я увидела, что на меня летят куски волос, из которых можно было бы смастерить вполне приличный шиньон, сердце мое дрогнуло в предчувствии беды, но я поспешила себя успокоить: «Значит, так надо, значит, так надо... мастер знает, что делает... и все равно уже поздно». А волосы все летели и летели, и голова моя становилась все легче, все воздушней.

Когда все было кончено, я смотрела в зеркало и не верила своим глазам. Волос почти не было, их жалкие остатки уходили прямой линией и прятались где-то на затылке, челка едва прикрывала половину лба, что придавало моему вполне интеллигентному лицу вульгарный, фривольный вид. Зато лица стало много. Щеки округлились и вылезли, глаза впали и сделались маленькими, ну, а нос — нос почему-то вдруг вырос.

— Ну, как? Нравится? Это называется «каре». Очень модная стрижка. Сама бы носила, да мне не идет.

— А мне идет?!

— Что, вам не нравится? Посмотрите... по-моему, прекрасно. Вот только эти две прищипки немного подкрутите, чтобы они прикрывали щеки. А через две мойки будет совсем хорошо.

— Через две мойки? А мне сейчас нужно быть красивой. Я не могу ждать!

— Что вы хотите? Не могу же я обрезать по сантиметру! Технология не позволяет. И волосы у вас были очень неровные. Смотрите, как они теперь правильно лежат.

— Мне не надо правильно. Мне нужно, чтобы шло.

— Зато вы теперь можете два месяца ни о чем не беспокоиться... Платите четыре двадцать в кассу, — и она протянула мне карточку.

— За что?! — попробовала я возмутиться. Но тут из сушилки вышла моя приятельница, и я ретировалась. Она взглянула на меня удивленно, обошла несколько раз вокруг и, ехидно хихикнув, procedила:

— Слушай, а ничего... даже хорошо... в стиле ретро... Ты мне напоминаешь Эллочку Любодку...

— Спасибо, но мне больше хотелось бы напоминать себя.

— Да не расстраивайся ты! Волосы скоро отрастут. Через две недели будет совсем хорошо.

— Через два месяца еще лучше. Только за это время отпуск кончится и лето пройдет.

— Ну, не последнее же у тебя лето и не последний отпуск!

На этот раз на работе меня узнали. Только один коллега небрежно заметил: «Ты что, Валентина, теперь под Жанну д'Арк решила работать?» Я вспомнила Чурикову в фильме «Начало» и поняла, что личная жизнь для меня закончилась, во всяком случае, на ближайшее обозримое будущее. Правда, у Жанны д'Арк Чуриковой волосы были еще короче...

Когда вечером позвонил мой приятель, с которым мы собирались провести вместе отпуск, я сказала, что срочно, завтра же, улетаю в Сибирь, в Якутию, на все лето.

— А как же наш отпуск?

— Придется отложить до следующего лета.

— Жаль!

— Мне тоже.

— Проводить тебя можно?

— Нет, что ты! Меня мама проводит!

— Ну что же... Желаю успеха...

— И я себе тоже...

Она посмотрела на меня внимательно и уверенно заявила:

— Я ничего не хочу менять, только чуть-чуть подровнять, вы мне и так нравитесь, это ваш стиль.

«Ну наконец-то, — подумала я, — мне повезло. После долгих поисков и мытарств я, кажется, попала к настоящему мастеру».

Я боюсь ходить в парикмахерские. После каждой стрижки месяц не могу прийти в себя. Прячусь от людей, а когда это не удается — на работу же ходить надо! — не снимаю с головы шапку. Однажды после очередного посещения парикмахерской мой знакомый спросил:

— За что ты так себя не любишь?

— Я не виновата... Это они меня не любят... — ответила я сквозь слезы.

— Не отчаивайся, отрастут, — заявил он уверенно и исчез, как оказалось потом, навсегда. Наверное, решил подождать, пока волосы у меня отрастут, но не дождался.

Не знаю, как других женщин, а меня страшно меняет прическа. Меняет до неузнаваемости. Помню, как-то я сделала химическую, подняла волосы со лба, взбила их и заколола на темечке большой красивой заколкой — со мной перестали здороваться сослуживцы. Я сначала не поняла, в чем дело, но когда мимо меня прошла, не отреагировав, старая добрая приятельница, мне стало не по себе.

— Лен, ты что не здороваешься?

— Господи! Это ты?! Я тебя не узнала... Что ты с собой сделала?

— Прическу... новую...

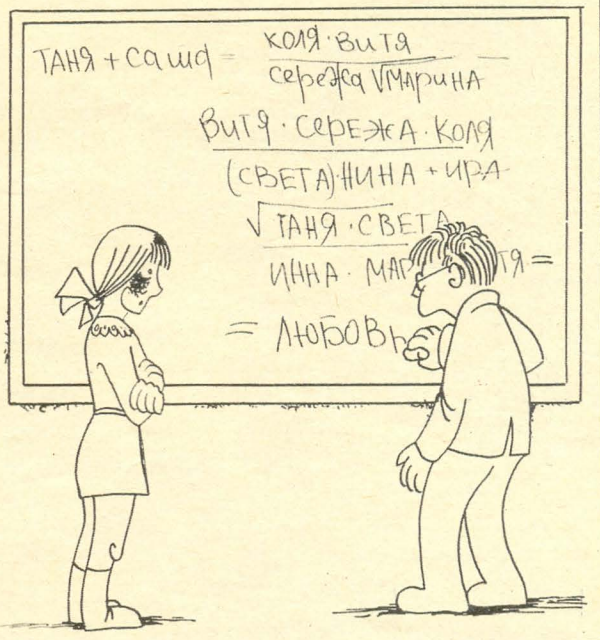
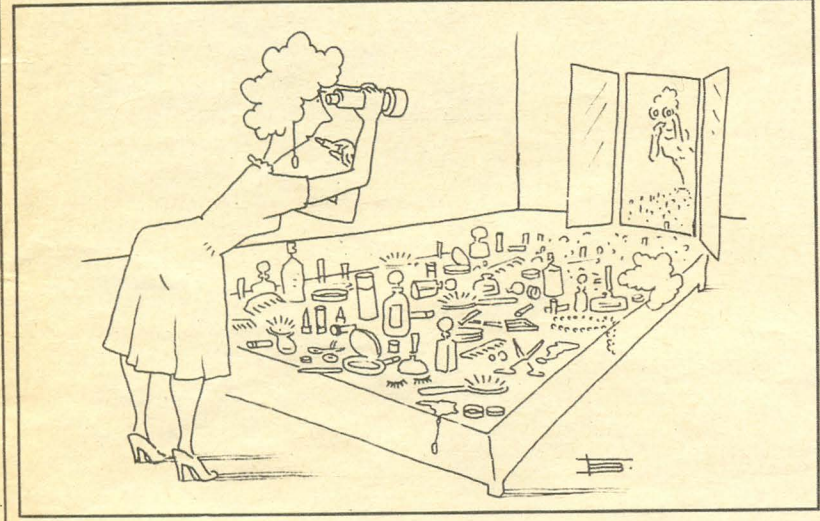
Она долго внимательно меня разглядывала, потом изрекла:

— Знаешь, в общем-то, ничего... идет. Только совсем другое лицо. Привыкнуть надо.

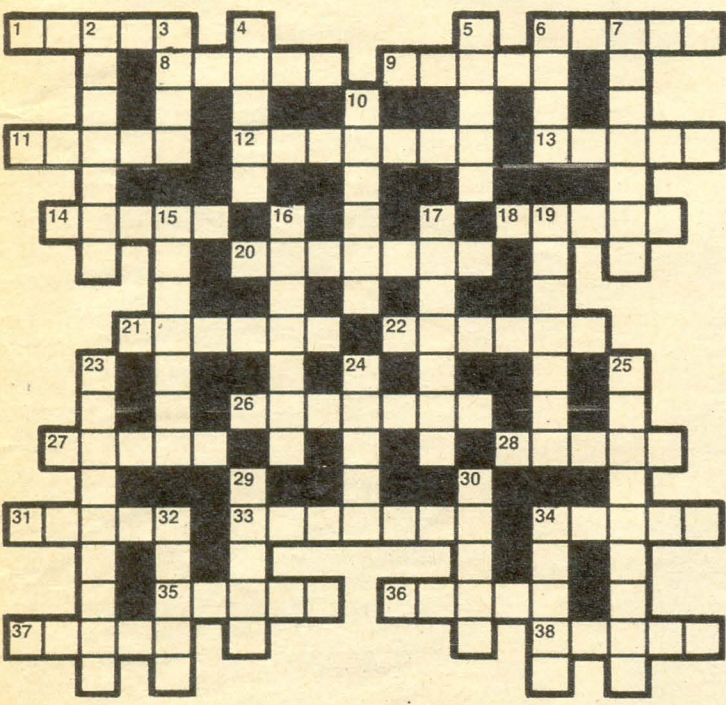
Я много переносила разных причесок:

Рис. В. ИГНАТЬЕВА,
В. ГОРЮНОВА.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Русский живописец конца XIX — начала XX века, автор картины «Лев Толстой на пашне». 6. Пищевой продукт из зерновых культур. 8. Старинное название орудия для пахоты. 9. Площадка для молотбы. 11. Продукт механического соединения определенных веществ. 12. Сдобное печенье. 13. Картина А. Венецианова. 14. Особый вид пшеницы. 18. Смазочное масло для тракторных двигателей. 20. Музыка Н. Кудрина, автор слов: «...Постаревший отец, седину шевеля, говорил у крыльца тихим голосом сыну, провожая его в первый раз на поля: «Ты запомни, сынок, золотые слова: хлеб — всему голова, хлеб — всему голова». 21. Поле, где сжат хлеб. 22. Народный артист СССР, режиссер-постановщик кинофильмов «Трактористы», «Кубанские казаки». 26. Русский советский писатель, автор повести «Ташкент — город хлебный». 27. Заправленное дрожжами и забродившее жидкое тесто. 28. Скошенный хлеб, лежащий ровными рядами. 31. Английский писатель конца XVII — первой половины XVIII в., автор слов: «Наибольшую пользу своему отечеству приносит тот, кто вырастил два колоса на поле, где прежде рос один!». 33. Специалист в области земледелия. 34. Род растений из семейства злаковых. 35. Продукт из проросших и смолотых зерен хлебных злаков, употребляемый при изготовлении кваса. 36. Единица веса. 37. Кондитерское изделие из слоеного теста с начинкой. 38. Всходы озимых культур.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Работник, занимающийся разведением сельскохозяйственных культур. 3. Не паханная еще земля. 4. Машина для раздельного способа уборки хлебов. 5. Один из видов зерновых культур. 6. Лепешка из муки. 7. Основной химический компонент хлеба. 10. Трактористка, инициатор соревнования женских тракторных бригад в годы Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. 15. Автор музыки на слова М. Исаковского: «Мне хорошо, колысь раздвигая, ходить сюда вечернею порой. Стеной стоит пшеница золотая по сторонам дорожки полевой». 16. Дважды Герой Социалистического Труда, народный академик, легендарный хлебороб. 17. Главный герой романа М. Шолохова «Поднятая целина». 19. Кондитерские изделия, изготовленные печением. 23. Приспособление для сбора соломы при уборке комбайном. 24. Плод хлебных злаков. 25. Органические и минеральные вещества, содержащие элементы питания растений. 29. Печенье с клетчатым оттиском на поверхности. 30. Строение для хранения зерна, муки. 32. Густая масса из муки, замешанной на жидкости. 34. Переработка зерна в муку.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Женева. 9. Иванов. 10. Дейнека. 13. Алтайр. 14. Антонов. 15. Реприза. 16. «Арион». 19. Пинос. 21. «Старик». 23. Рефери. 24. Кубок. 25. Октет. 26. Нигер. 27. Минор. 29. «Водник». 31. Родари. 33. «Млада». 36. Нерка. 38. Америка. 40. Акулина. 41. Европий. 42. Ондатра. 43. Тициан. 44. «Чудная».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кеплер. 2. Цейтнот. 3. НаDIR. 4. Диана. 5. Канонир. 6. «Золото». 8. Инари. 11. «Еретик». 12. Казбек. 17. Исакова. 18. «Надежда». 19. Пеликан. 20. Нивелир. 22. Кулик. 23. Ротор. 27. Мичман. 28. Ролкер. 30. Одиллия. 32. Реборда. 34. Лекция. 35. Орган. 37. Климат. 38. Анонс. 39. Авача.

Мелодии из глубины веков

**«Шильпакара:
живые традиции
индийских
ремесел» —
эта выставка
в рамках
фестиваля Индии
в Советском Союзе
прошла в Москве,
Ленинграде
и Самарканде.**

Необычные картины висят на стене, разложены на столе, за которым работает художник, приготовленные для росписи доски пристроены прямо на полу. Паннору Сринатхи занимается своим делом не спеша, и не только потому, что ремесло требует сосредоточенности, но и потому, что сам процесс работы интересен столпившимся вокруг зрителям. Сначала он грунтует доску специальным составом, потом наносит на нее контуры рисунка и только после этого берет в руки кисть и краски. Происходит все это в залах выставки, где индийские ремесленники показывают образцы своего мастерства.

Мы можем познакомиться с тем, как создаются изумительные расписные браслеты из папье-маше, увидеть, как на наших глазах рождается миниатюрная шкатулка из мрамора, украшенная полудрагоценными камнями. А деревянные запонки, инкрустированные металлической проволокой? А яркая роспись на свитках — иллюстрации к индийским мифам? Все это создается здесь, на наших глазах. И хотя «шилпакара» в буквальном переводе значит «ремесленник», глядя на кропотливую работу индийских мастеров, начинаешь понимать, почему сами они считают свое искусство не просто умением, а неким даром свыше.

Умение это в Индии передается из поколения в поколение, от отца к сыну на протяжении трех-четырех веков. Своим искусством нынешние мастера продолжают многовековые традиции старинных художественных ремесел.

На выставке представлены изделия из камня и глины, расписанные особыми красками мебель и игрушки, чаши, подносы, ювелирные украшения и замечательные индийские ткани ручного прядения с традиционной национальной вышивкой.

Несколько тысячелетий живет в народе традиция работы по металлу. Бронзовые фигурки богов и богинь, отлитые более десяти веков назад, изображения мифологических героев, светильники в виде животных. В каждое произведение художники вложили представления своего народа о природе, жизни, красоте.

Особый вид ремесла — живопись на мифологические темы. Танджорская роспись на стекле, настенные росписи, необычные, яркие фигурки театра теней создают свой особенный мир, населенный растениями, животными, персонажами поэтических мифов.

Есть и еще один вид народной живописи. На выставке он представлен в работах Чандраяха Накаша. Ведь в Индии до сих пор существуют странствующие сказители — джампоты. Свои сказания они иллюстрируют специальными рисунками, выполненными на полосках ткани или на листах бумаги. В Бенгалии, например, существует традиция, по которой рассказываемая история изображается последовательно на вертикальном бумажном свитке. Этот свиток джампот постепенно разворачивает перед слушателями по ходу рассказа. Иногда представления сопровождаются музыкой и пением, превращаясь в яркое праздничное зрелище, в котором принимают участие и бродячие музыканты, и артисты.

Чатру Рам Бхопа такой вот бродячий музыкант. Здесь, в залах выставки, он устраивает свои собственные маленькие спектакли. Он встречает посетителей у входа нежной индийской мелодией, сразу погружая их в атмосферу удивительной восточной сказки. Национальный костюм, старинный струнный инструмент, который называется раванта, и мелодичная песня... Бхопа стал общим любимцем — его музыку можно слушать часами. А уходя, слушатели стараются обязательно подарить ему что-то на память: значки, сувениры, календари. И хотя никто не понимает слов песни, слушая его, ощущаешь прикосновение к древней и прекрасной культуре Индии.

Елена РУЗАКОВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

10-87

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,
Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Над оформлением номера
работала Т. А. НОВРУЗОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 13.08.87. Подписано к печати 26.08.87. А 00421. Формат бумаги 60 × 90%. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 17 575 000 экз. (1—13 855 576 экз.). Изд. № 2654. Зак. № 1142.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото Б. ЗАДВИЛЯ.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Николай Иванович Фешин — это имя пока мало что говорит нашим читателям. А между тем в 1926 году И. Е. Репин назвал его самым значительным из современных художников. Сын резчика по дереву, Фешин учился у Репина, был принят в Товарищество передвижников, стал академиком. В Казани у него была своя школа, много учеников. В тридцатые годы он уехал за границу лечиться, и вернуться ему уже было не суждено. Но возвращается к нам его искусство. Искусство принадлежит народу, говорил Ленин. Тому народу, который вырастил художника, волей которого он творил, душу которого переносил на полотно.

Н. И. ФЕШИН. Девушка в розовом платке. 1910-е годы. (Из коллекции Н. Н. Блохина. Выставка Советского фонда культуры «Образ русской женщины»; из личных собраний клуба коллекционеров.)